

67/33

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

рекомендательный
библиографический
указатель

рекомендательный
библиографический
указатель

рекомендательный
библиографический
указатель

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

С. П. Бавин, А. А. Кунина, И. В. Семibrатова

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Рекомендательный
библиографический указатель
художественной литературы
о Великой Отечественной войне

016:8

558381

Б-133

Бавин С. П. удр.

Ради жизни на
земле. Рек. библиогр.

Указ. худ. лит. о
Отеч. войне.

558381

МОСКВА «КНИГА» 1984

Редактор ГБЛ И. В. Еремина

Рецензент П. М. Топер, д-р филол. наук,
зав. сектором ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР

К читателю

Почти четыре десятилетия тому назад отгремел победный майский салют 1945 г., но в памяти народной и сегодня живы те грозные годы, когда в жестоких битвах с фашизмом советские люди не только отстаивали свободу и независимость социалистической Отчизны, но и помогли многим странам Европы освободиться от гитлеровского ига.

Тема Великой Отечественной войны была и остается одной из ведущих в советской многонациональной литературе. Произведения, посвященные ей, неизменно привлекают читателей. В них отражены славные страницы истории нашего народа, показаны сила духа, патриотизм, интернационализм, идейная убежденность советских людей, воспитанные в них социалистическим строем, с особой глубиной проявившиеся в годы тяжелых испытаний и так необходимые всегда. «Да, мы не ходим сегодня в разведку,— говорит Василь Быков,— но это обстоятельство не мешает нам и теперь ценить в товарище честность, преданность дружбе, мужество, чувство ответственности. И теперь нам нужны принципиальность, верность идеалам, самоотверженность,— это и сейчас определяет нашу нравственность, как в годы войны питало героизм». Всем своим идейным содержанием эти произведения направлены на сохранение мира на Земле, за который боролись и отдавали жизни бойцы Великой Отечественной:

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть,
Она,
Как сила, нам нужна,—

говорит Юрий Воронов в стихотворении «Опять война...». Произведения прозы, поэзии, драматургии и кинодраматургии о Великой Отечественной войне представ-

Бавин С. П., Кунина А. А., Семибратова И. В.

Б 13 Ради жизни на земле: Рек. библиогр. указ. худож. лит. о Велик. Отечеств. войне.— М.: Книга, 1984.— 127 с.— В надзаг.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина.

В пособии представлены произведения многонациональной советской прозы, поэзии, драматургии о Великой Отечественной войне, созданные с 1941 по 1983 г. и вышедшие в центральных издательствах в 70—80-е гг. Указатель состоит из трех разделов (произведения периода Великой Отечественной войны, первых послевоенных лет, конца 50-х — 1983 гг.). Имеется указатель авторов и заглавий. Пособие адресовано в первую очередь молодежи, но может быть использовано библиотекарями, лекторами, педагогами.

4503010100-031

Б 002(01)-84

34-84

558381

ББК 91.9:83+83.3(2)7

016:8+8PC

Издательство «Книга», 1984 г.

лены в настоящем пособии выборочно, в первую очередь те, в которых особенно остро ставятся нравственные проблемы, выразительно раскрыт духовный мир людей.

К теме Великой Отечественной войны обращались и обращаются многие и многие советские писатели. Отбирая произведения для данного пособия, мы отдавали предпочтение тем авторам, в творчестве которых эта тема явилась основной, ведущей, определяющей.

Читатель найдет также в пособии сведения о произведениях, хорошо знакомых ему по кинофильмам, телеспектаклям, радиопередачам, театральным спектаклям («Судьба человека», «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Живые и мертвые» К. Симонова, «Горячий снег» и «Берег» Ю. Бондарева, «Семнадцать мгновений весны» Ю. Семёнова, «А зори здесь тихие...» Б. Васильева и др.).

Знакомство с произведениями о Великой Отечественной войне позволит читателям приобщиться к лучшим образцам нашей многонациональной литературы, почувствовать особенности ее развития в разные периоды — от произведений, созданных во время войны и первые послевоенные годы, до появившихся в наши дни. Ю. Бондарев писал: «Через 12 лет после окончания войны... начался... новый этап в развитии военной прозы. Это пришло в литературу новое поколение писателей... те, кто ушел на фронт, когда им было 17—18 лет». Они отразили на страницах книг свои отстоявшиеся во времени воспоминания солдат и офицеров переднего края, во многом определили развитие современной советской литературы о войне.

В соответствии с этой периодизацией рекомендуемые произведения собраны в три раздела: «Идет война народная, священная война!» (Литература периода Великой Отечественной войны), «Война окончилась в Берлине, но не окончилась во мне...» (Литература 1945—1957 гг.), «И это все в меня запало и лишь потом во мне очнулось!» (Литература 1958—1983 гг.). В каждом из них — три подраздела, в которых произведения собраны по видам художественной литературы. Группировка произведений внутри них различна, она диктуется спецификой, содержанием реального литературного материала. Здесь принят алфавитный порядок, деление по литературным жанрам (роман, повесть, рассказ, очерк),

расположение по месту действия, хронологии военных событий и т. д.

Первый раздел открывается обзором поэзии — ведь с нее началась литература Великой Отечественной войны. Далее представлены произведения наиболее оперативных жанров прозы — очерки, рассказы, а затем — романы, повести, произведения драматургии.

Во втором разделе вначале рекомендуются проза и драматургия о войне, а затем — поэзия.

Третий раздел наиболее объемный, поэтому здесь в обзоре прозы и драматургии принято дополнительное деление на рубрики: «На фронтах», «В тылу врага», «Трудовой тыл». Указываются, как правило, последние издания отдельных произведений и сборников. Однако рекомендуемые произведения можно найти и в других изданиях, в том числе в собраниях сочинений того или иного писателя, сборниках избранных произведений и т. д.

В пособии отражены книги, вышедшие в центральных издательствах в основном в 70—80-х гг., а также журнальные публикации 1982—1983 (до мая) гг.

В завершающих разделах пособия представлены аннотированные списки сборников произведений о Великой Отечественной войне и литературоведческих работ. Имеется также указатель авторов и заглавий прозаических, драматургических произведений, поэм и стихотворных сборников.

Настоящее пособие предназначено в первую очередь молодым читателям; оно может быть использовано также библиотекарями, лекторами, педагогами в их работе. Этот указатель стоит в ряду пособий, адресованных молодежи и посвященных проблемам нравственности и героизма в художественной литературе разных времен и народов: «Мне в мире до всего есть дело» (М., 1978. 62 с.), «С огнем Прометея» (М., 1980. 90 с.), «В боях за Великий Октябрь» (М., 1982. 142 с.), «Дум высокое стремление» (М., 1982. 95 с.). Они подготовлены Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и выпущены издательством «Книга». Произведения о советской молодежи в годы Великой Отечественной войны рекомендованы в одном из разделов указателя «Молодежь Страны Советов» (М., 1981. 206 с.).

Читатели, которые захотят познакомиться с другой литературой о Великой Отечественной войне (общественно-политической, мемуарной, художественно-доку-

ментальной), могут обратиться к пособию «Великая Победа. 1941—1945», которое выйдет в издательстве «Книга» к 40-летию победоносного окончания Великой Отечественной войны.

Определить место военной темы в творчестве отдельных писателей, расширить знакомство с советской многонациональной литературой помогут четыре выпуска указателя «Советская литература» (Роман. Повесть. М., 1976. 348 с.; Поэзия. М., 1977. 347 с.; Драматургия. Кинодраматургия. М., 1977. 239 с.; Рассказ. Очерк. М., 1979. 304 с.).

С новинками художественной литературы знакомит ежегодно выходящее библиографическое пособие «Литература и искусство», в приложенном к нему тематическом вспомогательном указателе имеется рубрика «Великая Отечественная война».

«ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ, СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА!»

(Литература периода
Великой Отечественной войны)

С самого начала и до конца войны писатели обращались к советским людям со словами, полными патристического пафоса и ненависти к врагу, звали на борьбу, укрепляли стойкость народа.

Многие литераторы ушли на фронт, работали во фронтовых газетах, были корреспондентами центральных газет в действующей армии, иные — трудились в тылу. Но где бы они ни находились, единая мысль — победить фашистов! — пронизывала все их произведения.

Поэзия

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война!

Это стихотворение *Василия Лебедева-Кумача* «Священная война» (*Славься, Отечество!* М., 1982, с. 162—163) возникло в первые же часы войны и, положенное на музыку А. Александровым, стало народной песней. В суровой правде ее слов, естественности интонации, торжественной замедленности ритма, точном определении характера войны было глубокое соответствие чувств и мыслям людей в те грозные и героические дни.

Поэзия Великой Отечественной войны началась со стихов и поэм поэтов старшего и среднего поколений — тех, чьи имена были известны уже в довоенные годы.

В поэме *Маргариты Алигер* «Зоя» (М., 1971, с. 5—48), написанной в 1942 г., через несколько месяцев после гибели Зои Космодемьянской, посмертно удостоенной

Да здравствует суровый и спокойный,
глядящий смерти в самое лицо,
удушливое вынесший кольцо,
как Человек,

как Труженник,
как Воин!

В самое трудное время О. Берггольц вдохновенно говорила ленинградцам о грядущем победном дне, укрепляя их веру в его приход. О нем пишет она и в финале «Ленинградской поэмы» (июнь — июль 1942 г.), смысл которой — высочайшее человеческое сострадание к человеческому горю.

Облик героических защитников Ленинграда воссоздан в поэме «Памяти защитников» (апрель 1944 г.) — о двадцатилетнем гвардейце Владимире Нонине, павшем смертью храбрых в январе 1944 г. под Ленинградом. Он был одним из тех ребят, на долю которых выпала «яростная, горькая, бесстрашная молодость, крещенная войной» («Твоя молодость»).

Своего рода итог пережитому подводит О. Берггольц в поэме «Твой путь» (апрель 1945 г.). В ней — и радость победы, и мысль о величии силы людского братства, и гордость своей причастностью к судьбе родного Ленинграда.

Произведения О. Берггольц военных лет см. в кн.: Берггольц О. Стихи и поэмы. Л., 1979, с. 145—345.

Документом высокого гражданского мужества, высшим художественным достижением Мусы Джалиля стали стихи 1942—1944 гг., написанные поэтом в берлинской тюрьме Моабит в ожидании казни.

Оказавшись в плену, он продолжал бороться с гитлеровцами, организовал антифашистское подполье и тайно, на крохотных тетрадах писал стихи. Его «Моабитская тетрадь» (Джалиль М. В последний бой...: Пер. с татар. М., 1981, с. 163—272), созданная «под нависшей сталью палача» и дошедшая до нас уже после гибели поэта, была в 1957 г. отмечена Ленинской премией, а за год до этого ее автору за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

И его жизнь, и его поэзия, воинский и литературный подвиг — свидетельство непоколебимой моральной стойкости и силы советского человека. В «Моабитской тетради» живут жажда свободы и любовь к Родине, стра-

стная вера в победу над врагами и призыв до конца бороться с ними. Стихи его пронизаны любовью к жизни и готовностью ради нее пожертвовать собою:

Жить хочу, чтобы сердца последний удар
За родную землю отдать свою,
Чтобы мог я, уже умирая, сказать:
— За тебя, Отчизна, жизнь отдаю!

(«Больные думы», пер. С. Северцева)

В стихах военных лет Михаил Дудин передает мысли и чувства молодого человека, беспредельно любящего свою Родину, даже в грохоте боев с упоением ощущающего и воспринимающего русскую природу; песни жаворонка и трели соловья, трепет трав, синева лесов и хрустальные переливы весенних ручьев — все это наполняет его душу «невыразимым счастьем и тоскою», и ради прекрасного этого мира, ради людей, в нем живущих, он — солдат — полон решимости выстоять в нечеловечески жестоком бою с врагом. Таковы стихотворения «Соловьи», «Август», «Жаворонок», «Шофер», «Весна», «Кукла» и др. (Стихотворения. М., 1982, с. 16—45).

С июля 1941 г. по июнь 1944 г. прожила в блокадном Ленинграде Вера Инбер. В датированной 1941—1943 гг. ее поэме «Пулковский меридиан» (Инбер В. Стихотворения; Пулковский меридиан; Почти три года; Место под солнцем. М., 1981, с. 105—134), ставшей вершиной творчества поэтессы, картины блокадного быта сочетаются с лирическими отступлениями. В суровых и возвышенных строках автор рисует жизнь города, сжатого кольцом блокады, воссоздает «песчинки» страшного быта, воспевает стойкость ленинградцев, измученных голодом, холодом, обстрелами, но сохранивших силу, благородство души. Подлинный гуманизм советских людей находит свое выражение в действенной, активной любви к человеку, борьбе против темных сил фашизма:

Избавить мир, планету от чумы —
Вот гуманизм! И гуманисты — мы.

Последняя глава поэмы — «Возрождение» — о времени после прорыва блокады — звучит радостным ожиданием полной победы над врагом.

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые смелые ребята,
На заре уходим мы в поход,—

так начинается стихотворение, с которым 29 июня 1941 г. выступил Михаил Исаковский, — «До свиданья, города и хаты...».

В своих лирических, задушевных стихах и песнях он рисует образы фронтовиков («Огонек» — написано в 1945 г. после окончания войны, «Враги сожгли родную хату...»), подпольщиков и партизан («Старик», «Ой, туманы мои...», «Мстители», «Партизанка», песня молодых гвардейцев «Слушайте, товарищи...»), воссоздает трагические картины народного горя, зверств оккупантов, вызывавших в бойцах справедливый гнев, жажду возмездия («Наказ сыну», «Отцовский дом разграблен и разрушен...»). Подлинным гимном подвигу русской женщины-труженицы, ее душевной силе, умению перенести любые тяготы и невзгоды ради родной страны звучит стихотворение «Русской женщине».

Поэт пишет о грядущей победе, которую принесут войны, «со славой и честью» прошедшие доблестный боевой путь («Возвращение», «В новогоднюю ночь»), поет хвалу Советской Родине за великий ее подвиг в борьбе за жизнь и правду («Слово о России»).

Во многих песнях военных лет мягко, сердечно звучит тема чистой любви, верности любимому человеку («В прифронтовом лесу», «Огонек», «Где ж вы, где ж вы, очи карие?», «Лучше нету того цветку...», «Услышь меня, хорошая...», «Снова замерло все до рассвета...»).

Произведения М. Исаковского военных лет см. в кн.: Исаковский М. Стихотворения. М., 1980, с. 152—221.

На фронте написал Аркадий Кулешов ряд стихотворений и поэм (Стихи и поэмы: Пер. с белорус. М., 1968, с. 11—37, 77—188). Лиро-эпическая поэма «Знамя бригады» (1942), переведенная в 1943 г. на русский язык М. Исаковским, завоевала широкое признание читателей. Это пронизанное фольклорными мотивами, подлинно народное повествование о горьком военном лихолетье, об огромном напряжении духа народа-патриота. Написана поэма как дневник героя — одного из трех бойцов, которые с огромными трудностями, постоянным риском для жизни выносят из окружения спасенную ими святыню, символ чести и верности Отчизне — знамя бригады.

Поэмы «Цимбалы», «Дом № 24» и другие стихотворения А. Кулешова военных лет («Баллада о четырех заложниках», «Письмо из полона», «Комсомольский би-

лет») дополняют нарисованный поэтом портрет несломленного врагом, борющегося белорусского народа.

И в годы войны советский человек дружил с юмором, шуткой — в этом тоже проявлялась сила его духа; большое место сатире отводила фронтовая печать; поэты активно сотрудничали в «Окнах ТАСС». Примером такой работы может служить творчество Самуила Маршака (Стихотворения и поэмы. М., 1973, с. 360—386).

Его лаконичные, выразительные, часто неожиданно озорные подписи для агитплакатов были по-настоящему виртуозны, без промаха били в цель, разлили врага («Сверхскоты», «Партизанский плакат», «Ленинградское кольцо», «Берлинская эпиграмма» и др.).

Поэт пел хвалу доблестным советским юношам («Суворовцы-чанаевцы»), сурово, проникновенно обращался к народу:

Ты каждый раз, ложась в постель,
Смотри во тьму окна
И помни, что метет метель
И что идет война.

(«Зимний плакат»)

Для Алексея Недогонова Великая Отечественная война была второй в его жизни войной — он уже участвовал в финской кампании 1939—1940 гг.

А. Недогонов пишет о войнах, вставших на защиту Родины, на смертный бой с врагом («Письмо», «Такая любовь», «Пулеметчик», «Гнездо», «Баллада о железе»). Уверен в «торжественном финале похода», в том, что близок день Победы («Бессоница»).

Одно из самых известных стихотворений А. Недогонова — «Когда ученик в „мессершмитте“», в котором дружба и верность советских воинов противопоставлены жестокости и бесчеловечности фашистов:

И как бы нам ни было туго,
мы верили в дружбы накал:
никто из друзей в эти годы
ни пулей, ни сердцем не лгал.

Мы силу сломили такую,
что вправе гордиться собой:
и юностью нашей железной,
и нашей бессмертной судьбой...

Названные стихи см. в кн.: Недогонов А. Троянов вал. М., 1978, с. 68—133.

Стихи военных лет стали вершиной творчества Саломеи Нерис (Нерис С. Ветер новых дней: Пер. с лит. М., 1979, с. 186—292).

Трогательной и пронзительной привязанностью к родному краю, верой в его освобождение от оккупантов звучат эти стихи, полные драматизма и героики, грустные и мужественные, нежные и оптимистичные («Мой рядовой», «Литва», «Братья-соколы», «Пою о тебе» — о подвиге литовской партизанки Марите Мельникайте; «До нелайтис», «Ясная Поляна», «Сестра голубая — Вилия», «Пой, сердце, жизнь» и др.). «Ее голосом в то суровое время говорила душа солдата», — пишет Э. Межелайтис. Он вспоминает, как, провожая на фронт бойцов литовской стрелковой дивизии, С. Нерис напутствовала их словами: «Вы идете на смерть для того, чтобы победила жизнь...» И в стихах ее — любовь к жизни и свободе, к лирической литовской природе, тоска о стонущем под пятой оккупантов крае, трепетное ожидание встречи с ним и страстный призыв к воинам — отважно, бесстрашно и упорно бороться за его освобождение, отомстить врагу «за кровь детей невинных», «за украденное солнце» («Мама! Где ты?»).

С любовью и признательностью пишет С. Нерис о братском единстве народов Советской страны, о великом русском народе («Сын Днепра», «Когда я буду далеко» и др.).

Стихи Леонида Первомайского военных лет составили книгу «Солдатские песни» (Избранные произведения: В 2-х т. Пер. с укр. М., 1978, т. 1, с. 112—219). Они напряженно драматичны, часто звучат как полные тяжелых раздумий лирические монологи, написанные в замедленных ритмах, с удлинённой строкой. Болью разлуки с родным краем полно одно из лучших его стихотворений «Земля».

Самое дорогое, светлое для поэта — комок украинской земли, который он берет с собою во время отступления, и как клятва звучат слова:

Я пронесу его сквозь все бон,
Как... кровь свою, как помыслы свои.
Моя душа сольется с ним навеки.
Теперь он всю мою судьбу хранит,
Как пепел Клааса, в сердце мне стучит
И в снах бурлит, как в половодье реки.
Он поведет меня в моей борьбе.
Пройдет в походах трудная година,

Настанет день, и я верну тебе
Комок земли нетленной, Украинна!

(Пер. М. Алигер)

Стихотворение «Снег летит» о юных, восемнадцатилетних, павших во имя победы, и здесь звучит вера в то, что другие, встав на их место, «пойдут в наступление и вырвут победу». Оптимистическое разрешение трагической темы — и в пронзанной народными мотивами «Песенке» («От Сана до Дона дорога лежит...»).

Поэт зовет в победную битву за родные города и леса, за все то прекрасное, что именуется Отчиной, с чем накрепко связан человек («Путь», «На веселой я рос, на моей беспокойной земле...», «На Полтавщине», «Партбилет»).

Искренне, проникновенно пишет он о Москве, о дружбе народов Советской страны в битве с врагом («В осенних полях...»).

В блокадном Ленинграде, в 1943—1944 гг., Александр Прокофьев написал поэму «Россия». В героях поэмы — минометчиках братьях Шумовых — воплощена сила и доблесть русского народа, отстаивающего социалистическую Родину.

С большой лирической силой, с использованием песенных мотивов в поэме показана «грозная и гордая», могучая Россия, ширь ее вековечных просторов, отвага ее сыновей, в лихую военную годину «под красной звездой» вставших на защиту Родины.

Сколько звезд голубых, сколько синих,
Сколько ливней прошло, сколько гроз.
Соловьиное горло — Россия,
Белоогне пущи берез.

Те же мотивы звучат в стихах военных лет («Товарищ, ты видел», «Клятва», «Бессмертен народ наш», «Родине» и др.), где поэт, в традициях народного творчества, раскрывает истоки советского патриотизма, воспеваает героинку борьбы с фашистами.

Произведения А. Прокофьева военных лет составили книгу: Прокофьев А. Россия: Стихотворения и поэмы. — Л.: Сов. писатель, 1980. — 255 с.

Стихи Максима Рыльского (Рыльский М. Высокая песнь: Пер. с укр. М., 1975, с. 147—181) полны любви к родной Украине, скорби о ее ранах, мыслей о дружбе народов Советской страны, могучих в своем единстве, о

неизбежности победы над врагом («Украине», «Москва», «Я — сын Страны Советов», «Друзьям по Союзу», «Ленин»). С наибольшей силой звучит «Слово о матери Родине». В нем слышится гордость родной Украиной, вера в то, что «близки завещанные сроки», когда она, освобожденная от оккупантов, будет вновь цвести в «своей семье — великой, вольной, новой», в кругу республиканского сестер.

Среди произведений Михаила Светлова периода войны (поэма «Двадцать восемь», «Из стихов о Лизе Чайкиной», «Песня о фонариках» и др.) особое место занимает стихотворение «Итальянец», обращенное к итальянскому солдату, убитому под Моздоком. Сила этого стихотворения — в его высокой гуманности, в свойственной Светлову доброте; в точном, обоснованном объяснении смысла справедливой войны:

Но ведь я не пришел с пистолетом
Отнимать итальянское лето,
Но ведь пули мои не свистели
Над священной землей Рафаэля!

Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю — и нет справедливости
Справедливее пули моей!

Стихи и поэмы М. Светлова военных лет см. в кн.: Светлов М. Собр. соч.: В 3-х т. М., 1974, т. 1, с. 399—452.

Напечатанное 14 января 1942 г. в «Правде» стихотворение Константина Симонова «Жди меня, и я вернусь...» принесло поэту настоящую славу. Лирические интимные строки, стихи-заклинания с настойчивыми повторами слова «жди», стихи о беспредельной верности, о любви, побеждающей смерть, — они стали выражением всеобщего чувства, их переписывали, заучивали наизусть, хранили вырезки из газеты с текстом стихотворения. Потом они стали песней:

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло. —
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Поэзию Симонова военных лет (Симонов К. Если дорога тебе твой дом... М., 1982, с. 126—180) отличают глубокий лиризм и одновременно суровая мужественность и публицистичность. Это стихи, посвященные любимой («Если бог нас своим могуществом...», «В домотканом, деревянном городке...», «Я, перебрав весь год, не вижу...», «Мне хочется назвать тебя женой...», «Хозяйка дома» и др.), солдатской дружбе («Дом в Вязьме», «Мы не увидимся с тобой», «Открытое письмо»), воинам, до конца выполнившим свой долг («Майор привез мальчишку на лафете»), отчей земле с ее березками и дедовскими могилами.

В стихах этих — боль за раны родной земли, стремление защитить, отстоять ее от врага («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Родина»):

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

(«Родина»)

Война заставила поэта подойти с самыми высокими нравственными мерками к жизни и смерти, любви и дружбе, к себе самому, к прошлому, настоящему; будущему, увидеть все новым зрением («Словно смотришь в бинокль перевернутый...»).

Во время тяжелых боев подо Ржевом в 1942 г. Алексей Сурков писал:

Видно, выписал писарь мне дальний билет,
Отправляя впервой на войну.
На четвертой войне, с восемнадцати лет,
Я солдатскую ляжку тяну.

Испытало нас время свинцом и огнем.
Стали нервы железу под стать.
Победим. И вернемся. И радость вернем.
И сумеем за все наверстать.

Его гражданская лирика военных лет — поэзия солдатского долга и солдатской судьбы (Сурков А. Лирика. М., 1973, с. 74—99, 158—159). В «беспокойные, грозные, трудные дни» он обращался к солдатам с лирическим словом, доходящим до самого сердца («В громе яростных битв пролетают над нами...»), создал образы героев битвы с фашизмом («Однажды ночью», «Связист» — памяти комсомольцев Чекалина и Новикова),

воспевал радость Победы («Дорогая моя! Неизменная моя друг!»).

Во время битвы под Москвой поэт создал стихотворение, ставшее знаменитой песней «В землянке»:

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Залпавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Главной поэмой Великой Отечественной войны по праву стала поэма «Василий Теркин» (1941—1945 гг.) Александра Твардовского. Еще в дни финской кампании 1939—1940 гг. в стихотворных подписях, сочиненных группой литераторов к серии картинок, помещаемых тогда во фронтовой печати, появилось имя Тёркина — веселого, удачливого бойца, фигуры условной, лубочно-И лишь в поэме Твардовского читатели увидели живого человека, народного героя, храброго и находчивого, и когда не унывающего, талантливого труженика и доброго товарища, исполненного любви к Родине, ответственности за ее судьбу, веры в победу. С солдатами эта поэма шла в бой, а Василий Теркин — «парень... обыкновенный», чья жизненная дорога вобрала в себя судьбы тысяч бойцов, — стал их любимым героем. О его долгом военном пути рассказывает поэма:

Эти строки и страницы —
Дней и верст особый счет;
Как от западной границы
До своей родной столицы
И от той родной столицы
Вспять до западной границы,
А от западной границы
Вплоть до вражеской столицы
Мы свой делали поход.

А. Твардовский точно и глубоко передал русский национальный характер, в полную силу раскрывшийся в час «святой и правой» битвы, когда шел «страшный кровавый» бой,

Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Поэма полна живых эпизодов и картин повседневных

деяний героя, подлинно эпический размах сочетается в ней с народностью стиля.

Мысль о любви к Родине — ведущая и в поэме, и в стихах Твардовского («Тебе, Украина», «Пускай до последнего часа расплаты...», «Партизанам Смоленщины», «Минское шоссе»).

Произведения А. Твардовского военных лет см. в кн.: Твардовский А. Стихотворения и поэмы. М., 1983, с. 39—48; 124—200.

Участник гражданской войны Николай Тихонов в произведениях, написанных в блокадном Ленинграде (Тихонов Н. Стихи и поэмы. Л., 1982; с. 105—118, 181—186), не раз возвращается к мысли о преемственности боевых традиций советских людей: Он пишет о ленинградцах и воинах Ленинградского фронта, которые снова идут, «как двадцать два года назад, в смертельном сражении сражаться за свой боевой Ленинград» («1919—1941», «Ленинское знамя», «Ленин»): Революционной романтикой пронизана поэма «Киров с нами» (1941 г.), в которой воссоздан образ трибуна, воина, «глашатая советского века», как бы вдохновляющего ленинградцев в грозные дни блокады:

Под грохот полчищ снарядов,
В полночный воздушный палат,
В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идет.
В шинели армейской походной,
Как будто полков впереди,
Идет он тем шагом свободным,
Каким он в сраженья ходил.

И красное знамя над ними,
Как знамя победы, встает:
И Кирова грозное имя
Полки ленинградцев ведет!

На войне родилось новое поколение советских поэтов — его позже назвали «фронтовым» или «военным», — поколение вчерашних школьников или студентов, ставших солдатами и офицерами переднего края, взрослых и мужавших в боях с фашизмом.

«Мое поколение росло, овеянное романтикой революции и гражданской войны, — писала впоследствии Юлия Друнина. — Любимой нашей песней была „Каховка“, любимым фильмом „Чапаев“, любимой книгой — „Как закалялась сталь“. Не они ли — светловская девушка в походной шинели, отчаянный легендарный комдив, суро-

вый неустовый Павка Корчагин — привели нас в сор-
первом году в райкомы и военкоматы с требованием с-
править на фронт?».

Воспитанные советским строем, органически воспри-
нявшие его идеалы, ребята этого поколения — «мальчиш-
невиданной революции» (по определению одного из
них — Павла Когана) — в смертельном бою против фа-
шизма выдержали самый трудный и страшный экзамен
на стойкость.

«Мы воевали за гуманизм, за право, за правду, за
равенство наций, против фашистского зверства, защищая
свои идеалы с оружием в руках. На войне не только
умирают, на войне еще живут. Мое поколение жило в
войне жизнью правильной», — с оправданной гордостью
говорит Давид Самойлов.

В стихах, написанных на фронте, в перерывах между
бою, они поведали о том, что пережили, испытали,
они сами и все те, на чью долю выпала нелегкая и до-
стойная фронтовая юность.

Это было талантливое поколение — и трудно пере-
числить имена всех, кто начал писать во время войны.
стал известным уже тогда, тех, в чьих планшетах были
найжены, часто после гибели их владельцев, яркие и
страстные стихотворные строки.

Сначала пехотинцем, а к концу войны — армейским
журналистом прошёл фронтовые дороги Семен Гудзенко —
студент МИФЛИ, девятнадцати лет добровольцем
ушедший на фронт. Его стихи тех лет — мужественные,
суровые и одновременно глубоко лиричные (*Избранные
стихи*, М., 1977, с. 13—111). В них ощущения и мысли солдата
переданы точно, с жестокой правотой, без рисовки и по-
казного бодрячества («*Перед атакой*», «*Память*», «*Бла-
да о дружбе*», «*Сталинградская тишина*», «*Надпись
на камне*», «*Вторая атака*», «*На снегу белизны госпи-
тальной...*», «*Мое поколение*» и др.).

Пусть живые запомнят и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,—

это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

(«Мое поколение»)

О стихотворении С. Гудзенко «*Перед атакой*» один
из его сверстников В. Субботин сказал: «Мы как-то вне-
запно увидели, как правдиво можно писать о войне.
И должно быть, влияние его сказалось на многих сти-
хах очень многих поэтов».

Уже в первый год войны поэт думает о победе, о
днях, когда «будет порох словом заменен», и хочет пере-
дать будущим поколениям нерушимый мир, за который
сражались его сверстники, их высокие нравственные ус-
тои и верную дружбу, и чувство долга («*Прожили два-
дцать лет*»).

Семнадцатилетней девчонкой, только что окончив
школу, Юлия Друнина добровольцем «шагнула в сырой
блиндаж», стала санинструктором. Просты, безыскус-
ны, трогательны и искренни стихи (Друнина Ю. *Продол-
жается жизнь*. М., 1981, с. 6—20), в которых она «пы-
талась рассказать, как жили (и умирали) в той герои-
ческой и страшной стране, которая называлась Вой-
ной».

Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

(«Я только раз видала рукопашный»)

Ю. Друнина пишет о самом сокровенном — о России,
и о том, как «идут по войне девчата, похожие на пар-
ней», о госпиталях, о гибели подруги, о нежной юной
любви, пришедшей в огне боев («*Я ушла из детства...*»,
«*Качается розь несжатая...*», «*После госпиталя*», «*Кто-
то бредит...*», «*Зинка*»).

«Мы шли и шли, стреляли, залечивали раны, учились
воевать», — писал Михаил Луконин, — пока не поняли, что
победа будет за нами, — мы сначала просто верили в нее,
а потом уже были уверены в ней. Тогда я и записал:

В этом зареве ветровом
выбор был небольшой.
Но лучше прийти
с пустым рукавом,
чем с пустой душой.

Это было исходным чувством». Приведенные строки
из стихотворения «*Приду к тебе*», датированного 1943 г.,
стали хрестоматийными. В них определена нравствен-
ная позиция советского человека на войне, научившегося
«ломать беду, работать и жить вдвойне» и сохранивше-

го в себе человеческую душу, человеческое достоинство по русской, по родимой, завещанной от дедов и отцов»
 Стихотворения М. Луконина военных лет (Литературный журнал М. Фронтовые стихи. М., 1981, с. 5—65) — это стихи о земле («В те годы»), окружение и выход из окружения рода дневниковые записи, зарисовки, отражающие жизнь в Ленинграде («Трехминутный праздник»), «ветер боевой ский путь поэта («Фронтовые стихи», «Саше Шукки», «Из госпиталя», «9 мая в Берлине» и др.), «ветер боевой удачи, пахнувший нам в лицо» на равнинах Прибалтики, победные бои в Польше («Четвертый сентябрь», «Польские стихи», «Рассказ о восьми землях»), день, который «праздником мира войдет в календарь» («Победа!»).

Военная поэзия Александра Межирова, ушедшего на фронт после окончания десятилетки, — драматичная, напряженная по мысли, содержанию, интонациям (Межиров А. Медалью. М., 1979, с. 153—168; 173—183; 201, 208, 222—224). Полны острой боли стихотворения о юноше-офицере — фантазере и мечтателе, убитом «в первом году, зимой» («Мальчик жил на окраине рода Колпино»), о последних жертвах войны («Победа в замершем Берлине»), о страшном пути вон на ладожскому льду, где лежали замерзшие ленинградские дети, память о которых для него в любом бою звучит как команда «Вперед!» («Ладожский лед»), о коммольцах, идущих в разведку («В комсомольском полку перед боем»). Защитником человечества ощущает себя молодой воин, лежащий «в пристрелянном кювете» («Ловек живет на белом свете»).

В стихотворениях «Песня», «Утром» поэт раскрывает глубоко им осмысленное чувство любви к Родине

Ничего мне не надо лучшего,
 Кроме этого — чем живу,
 Кроме солища
     в зените,
     колючего.
 Густо впутанного в траву.

Кроме этого тряского кузова,
 Русской дали
     в рассветном дыму,
 Кроме песни разведчика русого
 Про красавицу в терему.

(«Утром»)

И еще один комсомолец, добровольно ушедший на войну, в июне 1941 г. закончивший Литературный институт им. А. М. Горького и МИФЛИ, — Сергей Наровчатов. Для него это была уже вторая война — в первой, финской, 1939—1940 гг., он — студент МИФЛИ — участвовал в составе добровольческого батальона. Его стихи военных лет (Избранное. М., 1980, с. 32—133) отражают весь фронт своей биографии поэта: отступление «по горестной

Во всех этих стихах встает бушующая «молодость без удержу и края, фронтовая молодость» поэта («Десять суток нам дают на отдых»), который под «дремучим свинцом» встречает свою «двадцать первую осень» («В кольце»), первые и главные мысли которого — о России, о Родине. С особенным чувством он пишет о Ленинграде, защитником которого был во время войны:

И черный и скорбный, он в памяти зоркой
 самого света встает светлей —
 Имя и знамя гордой и горькой,
 Единственной молодости моей.

(«Ленинград»)

Во многих стихах С. Наровчатова звучит тема интернационализма («Польские стихи», «Волчонок», «Солдаты свободы», «Где сердца единого сплава», «Дорога в Тчев»).

Сергей Орлов «был по судьбе своей — поэтом, по влюбленности в родную землю и по железной необходимости времени — командиром тяжелого танка КВ. Он защищал Ленинград и два раза горел в танке, потому что уходил из танка, как это и положено настоящему командиру, последним... В его стихах жила и будет жить душа нашего поколения, светлая, верная, чистая... Он верил в победу разумных начал жизни и никогда не терял удивления перед очарованием жизни. Эта очарованность светится, переливаясь, в его стихах, созданных даже в кровавом месиве войны, — вопреки войне», — говорит о нем М. Дудин.

Таковы стихотворения «Костер», «Смотровая щель», «Дружба», «После марша», «А мы такую книгу прочитали...», «Руками, огрубевшими от стали...», «Пускай в сторонку удалится критик...» (оно заканчивается афористически точно: «Я порохом пропахнувшие строки из-под обстрела вынес на руках...») и др. Мужественные и добрые, они звучат часто как короткие и искренние ли-

рические записи о юношах, которые просто и естественно выполняли свой воинский долг, об их мыслях, чувствах, крепкой дружбе, пронизаны грустью о покинутых матерях, погибших товарищах, которым «еще б жить жить!»

Памятником солдату, отдавшему жизнь за Родину стало поистине хрестоматийное стихотворение.

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.

Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей.
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

Стихи С. Орлова военных лет см. в кн.: Орлов С. Стихотворения. М., 1978, с. 5—59. Это — последняя глава, которую подготовил к печати сам поэт.

Проза

Почти все писатели во время войны выступали в жанре публицистики, очерка, непосредственно, ежедневно откликаясь на события. И сегодня живы многие из этих произведений — они не только напоминают о прошедшем в годы войны, но — что самое главное — вызывают душу, нравственный мир советского человека.

Борис Горбатов в «Письмах к товарищу» (Непокоренные; Алексей Куликов, боец; Письма к товарищу. М., 1975, с. 171—205), датированных 1941—1944 гг., обращается к своему адресату с душевными словами любви к Отчизне, той, где мы впервые «узнали сладость труда и счастье дружбы», говорит о близкой и родной родной племенной Советской стране, за которую, не щадя себя, сражаются наши солдаты.

Через все письма проходит горячий призыв — ни пяди земли не отдать врагу, любя жизнь, отстаивать ее смело и самоотверженно.

Разнообразная по тематике публицистика Леонида Леонова (Леонов Л. Литература и время. М., 1976, с. 66—125) раскрывает дух сражающегося народа, питавшего искусство той поры. Гнев и ярость советского человека его способность всего себя целиком, «до последнего жеста дыхания, и пламени мысли, и биения сердца», отдать

Родине, великому делу борьбы с фашизмом отражены в статьях и очерках Леонова, написанных часто ритмической прозой. В них множество исторических аналогий, обращений к героическому прошлому России, раздумий, философских обобщений («Наша Москва», «Твой брат Володя Куриленко», «Неизвестному американскому другу» («Письмо первое»; «Письмо второе»), «Имя радости» и др.).

Лишь небольшая часть статей Константина Симонова и Ильи Эренбурга — корреспондентов «Красной звезды» — составила книгу: Симонов К., Эренбург И. В одной газете. — М.: Агентство печати «Новости», 1979. — 286 с. «Никто из советских писателей... не написал за войну так много, как Эренбург и Симонов, никто не выступал в газете так часто, как они», — говорит составитель сборника Л. Лазарев. Он считает, что их материалы, разные по характеру, стилю, дополняют друг друга и, объединенные, поставленные рядом, «дают стереоскопическое изображение народной войны... Это два плана войны — крупный и общий... Симонов повествует о том, что происходит на передовой, ведя свой репортаж из окопов, из танка, торпедного катера, самолета, подводной лодки. Эренбург прислушивается к шагам истории, его внимание сосредоточено на взаимоотношениях народов и государств, его интересует столкновение политических доктрин, нравственных принципов».

Симонов пишет, главным образом, очерки с повествовательным сюжетом, психологическими портретами («Истребитель истребителей», «Дни и ночи», «Рус-француженка», «Старшина Еремченко» и др.).

Основной жанр Эренбурга — публицистическая статья. Лаконичные, внутренне напряженные, полные боли и гнева, отличающиеся глубиной эрудиции, его статьи раскрывают природу советского патриотизма, дружбы народов, говорят о неизбежности нашей победы («Можайск взят», «О ненависти», «О патриотизме», «Судьба Европы», «Изгнание врага», «Душа России» и др.).

Огромный общественный резонанс имела публицистика Алексея Толстого (Толстой А. Новый материк. М., 1982, с. 153—266). Его статьи, пронизанные высочайшим патриотизмом, раскрывали античеловеческую сущность фашизма, говорили о преемственности отечественных культурных, духовных традиций, о негибкости и силе

русского национального характера, способного выстоять перед лицом самых жестоких испытаний («Что мы знаем», «Кто такой Гитлер и чего он добивается», «Россия», «Мы должны выстоять! Мы выстоим!», «Слава победе» и др.). В своих статьях А. Толстой широко пользуется образы из фольклора, истории, русской литературы XIX в.

Рассказы военных лет, часто построенные на подлинных фактах, по стилю и материалу близки очеркам.

Вадим Кожневиков в отдельных эпизодах, характерах людей показывает, как велика заложенная в советском человеке «мера твердости», когда речь идет о защите Родины. («Март — апрель», «Мера твердости», «Любовь к жизни» и др.), — рассказы эти составили книгу: Кожневиков В. Март — апрель. — М.: Дет. лит. 1979. — 206 с.

Большинство рассказов Бориса Полевого, вошедших в книгу «Мы — советские люди» (М.: Дет. лит., 1980. 142 с.), написано во время войны и посвящено немалым героям, с которыми автор — корреспондент «Правды» — познакомился на фронтах. Название сборнику дал рассказ о молодой девушке с поэтическим именем Береза. Тоненькая, красивая, на вид бледная, она была отважной разведчицей, действующей за линией фронта. Слова: «Мы — советские люди» она услышала от нашего летчика, захваченного гестапо проявившего невероятное мужество. Эти слова дают ей силы продолжать опасную работу. В сборник вошли и другие рассказы о фронтовиках («Гвардии рядовой Редут Таракуля», «Разведчики», «Рождение эпохи», «Сапер Николай Харитонов»), партизанах («Последний день Матвея Кузьмина», «Ее семья»).

Широко известен цикл рассказов Леонида Соболева «Морская душа» (М., 1977, с. 5—128). Это, как правило, короткие рассказы с остро драматическим сюжетом, раскрывающие красоту и величие «морской души», отвагу, удачу, патриотизм советских военных моряков-подводников («Ночь летнего солнцестояния», «Черная вода», «Соловей», «Парикмахер Леонард», «Разведчица Татьяна», «Федя с наганом», «Привычное дело», «На стенах», «Держись, старшина...»).

В простых непритязательных рассказах-зарисовках Николая Тихонова, составивших циклы «Ленинград принимает бой» и «В те дни» (Тихонов Н. Ленинградские

рассказы. — Л.: Дет. лит., 1977. — 191 с.), убедительно, зримо показаны величие, сила, героизм ленинградцев, в страшных условиях блокады вставших на защиту родного города и выстоявших в схватке с врагом.

«Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота», — так заканчивается рассказ Алексея Толстого «Русский характер» — о человеческой гордости, самоотверженности, душевном богатстве — из цикла «Рассказы Ивана Сударева». И в других произведениях этого цикла в остродраматических, напряженных ситуациях автор раскрывает русский национальный характер («Ночью, в сенях на сене», «Как это началось», «Семеро чуждых», «Нина», «Русский характер»). Вместе с рассказами «Катя», «Мать и дочь» они составили книгу: Толстой А. Русский характер. — М.: Современник, 1978. — 102 с., ил.

Рассказ Михаила Шолохова «Наука ненависти» (Избранное. М., 1980, с. 203—220), опубликованный в 1942 г. в «Правде», — о том, как стал солдатом потомственный рабочий лейтенант Виктор Герасимов, как тяжелейший опыт войны и плена раскрыл перед ним сущность нацистов, как он прошел суровую «науку ненависти» к ним.

Уже в годы войны проявилось стремление писателей к глубокому художественному познанию ее событий и героев, к созданию произведений обобщающего характера — повести, романа. В большинстве из них действие происходит на фронте. Назовем вначале произведения крупной формы — романы.

Становление, формирование человека на войне, на полях сражений — таково основное содержание романа Александра Бека «Волоколамское шоссе» (М.: Сов. писатель, 1981. — 576 с.), состоящего из четырех повестей. Две из них, датированные 1942—1944 гг., были дополнены еще двумя в 1960 г. Роман построен как запись бесед автора с командиром одного из батальонов (а затем — полка) знаменитой Панфиловской дивизии, сражавшейся осенью 1941 г. на подступах к Москве. Это подлинное лицо — Баурджан Момыш-Улы. В беседах предстает суровая, неприкрытая правда о войне и воюющем человеке, показано, как в ходе тяжелых боев красноармейцы и командиры овладевали искусством воевать, управлять боем и побеждать.

Примером для подражания служит Баурджану перал Иван Васильевич Панфилов. «Солдат идет в не умирает, а жить», — эти слова Панфилова постоянно повторяет Баурджан.

Главы из романа *Михаила Шолохова «Они сражались за Родину»* (Избранное. М., 1980, с. 221—380) датированы 1942, 1949, 1969 гг. Они переносят читателей в выжженные солнцем донские степи знойного лета 1942 г. Герои романа совершают подвиги, проходят через суровые бои, отступление. Агроном Стрельцов, штурман Лопехин, комбайнер Звягинцев — главные персонажи романа — люди мирного труда и воюют за святое право вернуться к нему. Глубоко проникает писатель в душу солдата, показывает богатство его внутреннего мира, чувство хозяина страны, закалку характера, кипевшую ненависть к врагу, наступательный порыв — залог будущей победы.

Выступали в это время писатели и с повестями.

В 1942 г. появилась повесть *Василия Гроссмана «И род бессмертен»* (Гроссман В. Старый учитель. М., 1980, с. 285—440). В ней отражены события первой военной осени на Украине. Основная идея произведения сформулирована в заглавии: велик, бессмертен, непобедим род, чьи сыновья в грозный час бьются с врагом за родину до последнего вздоха и «умирают свято, просто сурово на необозримых полях сражения».

Война осмысливается в повести философски как примиримое столкновение двух взаимоисключающих идеологических систем и идеологий, в котором ярко проявляется неоспоримое превосходство ищущей творческой мысли, разума, социалистической нравственности над авторитаризмом, бездушным фашизмом.

В. Гроссман рисует эпическую картину войны, изображая персонажах повести — комиссаре Богареве, солдате Натяеве и других, — исполненных осознанной личной ответственности за каждый бой, за каждое «крошечное зерно великого дерева победы», создает собирательный образ народа-воина.

В повести *Леонида Леонова «Взятие Великошумска»* (М.: Современник, 1979. — 93 с.), датированной 1944 г., описан смелый рейд танка по тылам врага во время наступательных боев на Украине, западнее Днепра. Этот рядовой военный эпизод обретает в повести смысл

всеобщий, морально-этический и философски-исторический. Действия экипажа «тридцатьчетверки» олицетворяют все гигантское сражение против фашизма, раскрывшее великий дух народа, его волю, непобедимую силу.

В повести много раздумий командира танкового корпуса генерала Литовченко о войне и мире, о советском народе — миролюбивом, но бесстрашно вставшем против тех, «кто обнажил меч несправедливой и неразумной войны».

Принципиально важна для понимания внутреннего мира советского солдата написанная в 1944 г. повесть *Валентина Овечкина «С фронтовым приветом»* (М., 1973, с. 7—131). Идет четвертый год войны. Ближается победа, и мысли воюющих солдат устремляются в будущее мирное время, когда надо будет восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Эти свои мысли и заботы бывшие хлебобороны — старший лейтенант Петренко и капитан Спивак — излагают в письме, которое отправляют в родное село как самое важное и срочное.

До сентября 1942 г., когда *Константин Симонов* попал в Сталинград, он уже был на многих фронтах, многое повидал и пережил. Но драматизм Сталинградской битвы его поразило, и он сразу же написал о ней очерк, называвшийся *«Дни и ночи»*. Так же озаглавил он и повесть (*Если дорог тебе твой дом... М., 1982, с. 217—468*), созданную в 1943—1944 гг., по горячим следам событий. В ней показаны полные нечеловеческого напряжения бои, мужество советских воинов, отражавших непрерывные атаки врага, под бесконечными бомбежками и обстрелами отстоявших каждый дом, этаж, каждый метр родной земли. Они знали, что дальше отступить некуда, понимали и значение этого сражения, и свою личную ответственность за его исход. Писатель показывает массовый народный героизм, проявившийся в минуту смертельной опасности, атмосферу, в которой подвиг стал нормой поведения; раскрывает психологическое состояние людей, стоявших насмерть в Сталинграде, их духовный облик, неисчерпаемые внутренние силы в борьбе за Родину.

Советским людям, оказавшимся на территории, временно оккупированной врагом, их жизни и борьбе посвящены произведения *В. Василевской, Б. Горбатова, А. Фадеева.*

Повесть *Ванды Василевской «Радуга»* (Пер. с пол. М.: Сов. писатель, 1976.—262 с.) была написана в 1942 и напечатана в газете «Известия». Рассказывая о стра- ных муках, выпавших на долю людей, оказавшихся пятой оккупантов, писательница показывает силу не- висти, непримиримости народа к захватчикам, его гер- изм. Символом «неустрашимой, борющейся, нестига- мой» Украины предстает перед читателем сельская у- тельница партизанка Олена Костюк.

Стиль повести близок народной песне.

На страницах «Правды» в 1943 г. печаталась по- весть *Бориса Горбатова «Непокоренные»* (Горбатов И. Непокоренные; Алексей Куликов, боец; Письма к товарищу. М., 1975, с. 5—132).

В ней рассказывается о том, как во время гитлеров- ской оккупации старый донбасский рабочий Тарас Яцен- ко от пассивного сопротивления врагу приходит к по- ниманию необходимости активной борьбы против захва- тчиков, к осознанию того, что «теперь все партийные

Сила непокоренного народа воплощена в образах ге- роев повести, особенно старшего сына Тараса — Степа- на, большевика, организатора антифашистского под- полья. С полным правом может сказать Тарас: «У моего фамилии душа перед Родиной чистая...»

Роман *Александра Фадеева «Молодая гвардия»* (Пе- слесл. К. Федина.— М.: Просвещение, 1982.—528 с.) бы- завершен 13 декабря 1944 г. В основе его — подлинная история комсомольско-молодежного подполья в донбас- ском городе Краснодоне. В стиле произведения, в его романтике, лиризме утверждается все то светлое, че- манное, что определяет сущность героев «Молодой гвар- дии». Писатель показывает их патриотизм, душевную красоту и человечность, ставшие основой этого бессмер- ного подвига.

Сюжет романа, отраженные в нем события полны ве- сокой героики и трагизма, однако его оптимизм, жизне- утверждающий пафос в моральной победе молодогвар- дейцев над темными, злыми силами фашистов и их при- спешников.

Роману предпослан эпитафия из комсомольской песни времен гражданской войны «Молодая гвардия». Тем са- мым писатель связал подвиг молодогвардейцев с рево- люционными традициями советского народа. Связь эта отражена и в самом романе: в едином боевом строю

нем представлены старшее поколение — коммунисты, организаторы и руководители подполья (эта линия зна- чительно усилена писателем во второй редакции рома- на, относящейся к 1951 г.) и комсомольская молодежь — Олег Кошевой, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Лю- бовь Шевцова и все те, чьи славные имена перечислены в конце книги.

Драматургия

В драматургии периода Великой Отечественной вой- ны наиболее значительны «Фронт» *А. Корнейчука*, «На- шествие» *Л. Леонова*, «Русские люди» *К. Симонова*.

В газете «Правда» осенью 1942 г. была опублико- вана пьеса *Александра Корнейчука «Фронт»* (Пьесы: Пер. с укр. М., 1972, с. 223—292), которая сразу стала значи- тельным событием не только литературной и театраль- ной, но и всей общественной жизни страны. Прямо и от- кровенно в пьесе было сказано о необходимости совре- менного стиля руководства военными операциями. В центре пьесы конфликт между командующим фрон- том, самовлюбленным невеждой и зазнайкой Горловым, и инициативным, творчески мыслящим командующим армией Огневым.

Острая конфликтность, глубокий психологизм при- сущи пьесе *Леонида Леонова «Нашествие»* (Пьесы: М., 1976, с. 515—598). Она датирована 1941—1942 гг. Глав- ные ее герои — жители небольшого русского городка, временно оккупированного фашистами. В пьесе резко противопоставлены люди, сопротивляющиеся врагу, и «бывшие русские». В ней раскрыто величие, патриотизм советского человека. Наиболее внимательно прослежи- вает писатель судьбу сына местного врача Федора Тала- нова, сложным путем, через ошибки, ожесточение воз- вращающегося к семье, единству с Родиной, совершаю- щего подвиг.

На Южном фронте осенью 1941 г. происходит дейст- вие драмы *Константина Симонова «Русские люди»* (Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1980, т. 2, с. 441—502), дати- рованной 1941—1942 гг. В пьесе показана сила русского национального характера, так полно проявившаяся в годы военных испытаний, способность людей, если это нужно, жертвовать жизнью ради Родины.

В центре пьесы образ офицера-коммуниста Ивана Сафонова, в характере которого сочетаются твердость воли и душевная тонкость, мужество и мечтательность. Готовы к подвигам и совершают их и он, и девятнадцатилетняя Валя Анощенко, и уже немолодой человек военфельдшер Иван Глоба, и другие бойцы небольшого отряда, оказавшегося в окружении. Все они беззаветно любят жизнь, стойко защищают ее.

В конце войны, в 1944 г. К. Симонов написал пьесу «Так и будет» (там же, с. 503—559) о том, как люди, прошедшие через испытания войны, возвращаются к жизни, к ее радостям.

«ВОЙНА ОКОНЧИЛАСЬ В БЕРЛИНЕ, НО НЕ ОКОНЧИЛАСЬ ВО МНЕ...»

(Литература 1945—1957 гг.)

Тема войны занимала большое место и в литературе первых послевоенных лет. Писатели стремились отразить масштабность, величие свершенного нашим народом, воспеть его великий подвиг в невиданной по напряженности борьбе с фашизмом.

Проза

Уже в первое послевоенное десятилетие были созданы крупные эпические полотна, в которых события десятилетних лет показаны многопланово: борьба с врагом на фронтах и в тылу у гитлеровцев, трудовые подвиги советских людей.

Роман *Михаила Алексеева «Солдаты»* (М.: Воениздат, 1973.— 623 с.) датирован 1946—1953 гг. Он состоит из двух книг: «Грозное лето» и «Пути-дороги» и посвящен боевым делам роты дивизионных разведчиков. Действие начинается в дни жестоких боев за Белгород и заканчивается освобождением Румынии от фашистского ига.

Произведение это по типу своему приближается к ману-хронике, основное в нем — отражение происходящих событий, фронтовые будни, батальные сцены. Писатель показывает верность советских солдат воинскому долгу, «мирную сущность» этих людей, ставших в ходе боев умелыми воинами.

В романе *Михаила Бубеннова «Белая береза»* (М.: Известия, 1978.— 573 с.), над которым писатель начал работать еще на фронте (первая книга вышла в 1947 г., вторая — в 1952 г.), показаны события осени и зимы 1941 г., бои под Смоленском и Москвой, действия партизан. Символично заглавие этого произведения, образ любимого на Руси дерева проходит через все повествование как воплощение силы, негибкости Родины. Эпиграфом к роману служит первая строфа известного стихотворения А. К. Толстого «Острою секирой ранена береза...».

В главном герое — молодом колхознике Андрее Лопухове, поначалу тихом, застенчивом, необстрелянном солдате, ставшем закаленным, опытным воином, воссоздан подлинно народный характер.

Радостное ожидание близящейся победы, чувство гордости высокой освободительной миссией Советской Армии — знаменосца мира, принесшей народам Европы избавление от ига фашизма, пронизывает роман О. Гончара.

1946—1948 гг. датирован роман-трилогия *Олеся Гончара «Знаменосцы»* (Пер. с укр.— М.: Худож. лит., 1980.— 443 с.), написанный в приподнято-романтическом стиле.

«Граница! Мы снова вернулись сюда, и часовой встал на том месте, где он стоял 22 июня 1941 года. Мы ничего не забыли, но многому научились. Мы живы, возмужавшие и умудренные опытом... Да! Судьба справедливых армий всегда прекрасна». С таким ощущением пришли после долгих боев и многих потерь наши воины к Государственной границе СССР. А впереди был еще тяжкий путь по странам Европы до Праги. Этот путь и проходят герои романа. Победа для них стала уже реальностью, отсюда и оптимистическое их мироощущение, хотя им предстоит пережить еще многие утраты. Произведение О. Гончара пронизано высокой героикой, с большой теплотой и лиризмом раскрывает писатель характеры бойцов одного воинского подразделения, состоящего из людей различных национальностей.

Незавершенным остался роман *Василия Гроссмана «За правое дело»* (М.: Сов. писатель, 1964.— 760 с.), датированный 1952—1954 гг. и посвященный началу Сталинградской битвы. В романе более ста персонажей, действие его переносится из Сталинграда в Казань, на

Урал, в Москву; писатель описывает первый день войны на границе, отступление наших войск из Киева, осаду Москвы 1941 г. Война осмысливается им как столкновение двух непримиримых сил, идеологий; он размышляет о справедливости борьбы советских людей против человеконенавистнического фашизма, о сущности характера и поведении советского человека на войне, его связи с судьбою всей страны. С этой точки зрения особенно важен образ солдата-колхозника Вавилова, который символизирует духовную силу, величие и мудрость народа, поднимающегося на бой за дело святое и правое за родную землю.

О последних месяцах ожесточенных боев наших войск на немецкой земле, о праздничной весне, которую они принесли в ликующую, освобожденную от ночи фашизма Европу, и роман *Эммануила Казакевича «Взятие Одер»* (М.: Современник, 1975.—430 с.), написанный в 1947—1949 гг. В образах героев романа — командир разведчиков майоре Лубенцове, талантливом разведчике Тане Кольцовой, глубоко человеческом генерале Сизокрылове и других — воплощена идея освободительной миссии Советской Армии.

В созданном в 1952—1959 гг. романе *Рашида Кочумбаева «Дети большого дома»* (Пер. с арм. В. Гроссмана А. Таронян.—М.: Воениздат, 1971.—663 с.) отражены события 1941—1943 гг. Писатель ввел в произведение многие свои фронтовые очерки, описал события, очевидцем и участником которых был сам.

Действие разворачивается на землях России и Украины, но сражающиеся здесь люди разных национальностей защищают эти земли как свой родной дом, потому что все они — «дети большого дома», имя которому Советский Союз. Так автор воссоздает в романе образ многонациональной Советской Армии, несокрушимой в своем единстве.

В романе выразительно звучат проблемы гуманизма, нравственности советского человека, его патриотизма, мысли о священном характере справедливой войны нашего народа против фашистских захватчиков.

Большой период времени — с 1939 по 1946 г. — охватывает датированный 1946—1949 гг. роман *Вилиса Лопатина «Буря»*. Третья и четвертая книги романа (Пер. латыш. М., 1966. Т. 1, с. 465—818; Т. 2, с. 5—250) посвящены годам Великой Отечественной войны. Писатель

раскрывает судьбы представителей разных слоев латышского народа в буре событий военных лет. Внимательно прослеживает он путь молодого интеллигента Карла Жубура, человека, не умеющего довольствоваться спокойной, благополучной жизнью. В единстве с народом он находит свое истинное счастье, и в этом ему помогает коммунист Андрей Силениек. Сложным, нелегким оказывается путь актрисы Мары Павулан, в конце концов приведший ее в ряды активных борцов против фашизма.

Герои романа вступают в латышскую стрелковую дивизию, сражаются в партизанских отрядах, ведут подпольную работу в оккупированной врагом Риге. Борцы за свободу Латвии противопоставлены кучке негодяев, ставших прислужниками фашистских палачей.

Сложное, глубоко философское произведение *Леонида Леонова* — написанный в 1950—1953 гг. роман *«Русский лес»*, отмеченный в 1957 г. Ленинской премией (М.: Современник, 1982.—719 с.). События романа охватывают полувековой период, но основное действие относится к 1941—1942 гг. Центральный конфликт романа — многолетняя борьба подлинного ученого, патриота, профессора-лесовода Вихрова с духовно опустошенным лжеученым Грацианским. В образе Вихрова писатель воплотил лучшие черты характера советского человека, его нравственного облика, которые прошли проверку на прочность в смертельном поединке с фашизмом.

Дочь Вихрова Поля и его приемный сын Сережа, воспитанные в презрении ко всякой моральной нечистоте, с оружием в руках защищают Родину, сознавая свою «ответственность за весь порядок в мире».

В романе показаны военный быт Москвы, боевые действия на подступах к столице, борьба советских людей в тылу врага.

1947—1952, 1953 гг. — время создания романа *Ивана Мележа «Минское направление»* (Пер. с белорус.—М.: Воениздат, 1976.—717 с.), посвященного борьбе Советской Армии и белорусских партизан за освобождение Белоруссии. Роман «широк по составу действующих лиц и по охвату событий. Основная его тональность — героическая... Эта книга по замыслу — о величии народного подвига», — говорит писатель.

Центральный образ романа — молодой инженер-танкист Алексей Лагунович. В нем с наибольшей силой пи-

го Маресьев в беседе с Полевым назвал «настоящим ловеком».

Повесть *Леонида Соболева «Зеленый луч»* (Собор Л. Морская душа. М., 1977, с. 129—304), датированная 1954 г., продолжает тему «Морской души». Сюжет повести составляет опасная операция сторожевого катера Черноморского флота — его рейд в глубокий тыл врага для выполнения задания, имеющего государственное значение. Атмосфера матросского братства, нравственной готовности к подвигу пронизывает эту повесть.

В становлении, развитии показан молодой командир лейтенант Алексей Решетников, юношеская мечта которого о поэтическом «зеленом луче» — условный сигнал корабельного фонаря — в боевых условиях творится в реальную помощь товарищам, принося им спасение от гибели.

Событиям, происходившим на временно оккупированной врагом территории, посвящены романы В. Катаева, М. Стельмаха, М. Лынькова, И. Шамякина, повесть М. Бирзе.

В конце 40-х гг. *Валентин Катаев* написал роман «*Власть Советов*», впоследствии переработанный и вышедший под названием «*Катакомбы*» (Катаев В. Все Черного моря. М., 1977, с. 263—604), который завершает тетралогия писателя, начатую повестью «Белеет рус одинокий». Это роман о боевых действиях партизанского отряда, скрывавшегося в одесских катакомбах подвигах советских людей в захваченной врагом Одессе. Командир отряда Черноиваненко, радистка Валентина и пионер Петя Бачей, другие бойцы отряда объединены чувством любви к Родине, ненависти к врагу. Им известно сознание, что они — подлинные хозяева оккупированной, но непокоренной Одессы.

Михась Лыньков еще в годы войны начал работать над романом-эпопеей «*Незабываемые дни*» (В 2-х т. Литературн. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1979. Т. 1. 607 с.; Т. 2. 655 с.), завершив его в 1957 г. Здесь показано зарождение и развитие партизанской борьбы в Белоруссии с осени 1941 г. до освобождения Минска. Повесть о множестве персонажей, картины деятельности подполья Минска и Орши, партизанских отрядов сливаются в единый образ борющейся республики, Белорусской партизанки. Среди героев романа — руководитель партизан

польщиков в Орше Константин Заслонов (он появляется в романе под своим подлинным именем), руководитель партизанского движения Мирон Покрепа (его прототип — М. И. Шмырев), командир Минского партизанского соединения Василий Соколич (его прототип — В. И. Козлов), другие организаторы, руководители и рядовые участники подпольной и партизанской борьбы.

1943—1947 гг. — эти даты поставлены под романом-хроникой *Михаила Стельмаха «Большая родня»* (Авто-риз. пер. с укр. М.: Сов. писатель, 1975. — 768 с.), который охватывает период с конца гражданской войны до изгнания фашистских захватчиков с украинской земли весной 1944 г. Главный герой романа — Дмитрий Горницкий, непросто и нелегко пришедший к активному участию в колхозном строительстве, во время гитлеровской оккупации становится командиром партизанского отряда. Боевые дела народных мстителей, ощущающих свое неразрывное единство с «большой родней» — советским народом — составляют основное содержание третьей и четвертой частей романа — «*Перелог*» и «*Март*».

Партизанам Белоруссии посвящен роман *Ивана Шамякина «Глубокое течение»* (Пер. с белорус. М., 1979, с. 7—232), датированный 1946—1949 гг. Это острое сюжетное произведение, в центре которого судьба комсомолки Татьяны Масвской, ушедшей в партизанский отряд.

Написанная в 1957 г. повесть *Миервалдиса Бирзе «И подо льдом река течет...»* (Бирзе М. Не все вернулись домой: Пер. с латыш. М., 1971, с. 211—317) основана на подлинных событиях борьбы валмиерского (в повести дарциемского) подполья. Ее героиня — руководитель подпольной группы Гирт Виньяуд, его жена Зента, комсомолец Райнис, бежавший из фашистского концлагеря, его любимая девушка Елена — люди, для которых свобода — основное условие существования. Поэтому они и вступают в смертный бой за нее.

В 40-х — начале 50-х гг. вышел ряд биографических произведений о фронтовиках, партизанах и подпольщиках — юношах и девушках, проявивших беззаветную доблесть и мужество в защите социалистического Отечества от фашистских оккупантов. Таковы, например: *Бирюков Н. Чайка: Роман [о партизанке Лизе Чайкиной]*. — М.: Изд-во ДОСААФ, 1981. — 384 с.; *Журба П. Алек-*

сандр Матросов.—Л.: Лениздат, 1976.—406 с.; Кошечкина Л. Повесть о Зое и Шуре; Кошечкина Е. Повесть о сыне; Ильина Е. Четвертая высота [о Гуле Калевой]—М.: Дет. лит., 1972.—623 с., ил.

Большой интерес представляют и появившиеся также воспоминания руководителей подполья, партизанских отрядов и соединений, действовавших на территориях, временно оккупированных гитлеровцами. Среди таких книг: Вершигора П. Люди с чистой совестью.—М.: Изд-во ДОСААФ, 1980.—616 с.; Игнатов П. Записки партизана.—М.: Моск. рабочий, 1973.—695 с.; Лавров И. В крымском подполье.—М.: Худож. лит., 1978.—480 с.; Медведев Д. Сильные духом: Роман.—М.: М. гвардия, 1979.—178 с.

Изображенные в этих книгах отдельные люди, судьбы, ситуации, боевые эпизоды художественно обобщенно раскрывают облик мужественных и самоотверженных советских патриотов, «людей с чистой совестью», сделавших для сокрушения вражеских полчищ, для победы.

Труженикам тыла посвящены названные ниже произведения В. Ажаева, Г. Баширова, Б. Полевого.

Еще в 1944 г. Василий Ажаев начал работать над романом «Далеко от Москвы» (М.: Сов. писатель, 1976, 702 с.), который завершил в 1948 г. Он показал в своем произведении беспримерный подвиг советских людей в условиях суровой дальневосточной зимы, пятидесятидневных морозов, буранов и заносов проложивших в первый год войны нефтепровод, необходимый для фронта. Судьбой стройки живут герои романа — ее начальник Батманов, парторг Залкинд, главный инженер Берия, молодые инженеры Алеша Ковшов и Таня Васильчева, сварщик Умара Магомед и др. Эти разные люди едины главным — в умении мужественно и самоотверженно выполнять свой долг.

Мысль, что трудовые дела — тоже битва за Родину, воодушевляет героев написанного в 1948 г. романа Б. Полевого «Честь» (Авториз. пер. с татар. — М.: Современник, 1976. — 333 с.) — татарских колхозников, которые выращивали хлеб, «самое дорогое, что они могли дать для победы».

Борис Полевой, начав работать над романом «Глубокий тыл» (Полевой Б. Глубокий тыл: Роман; Докл.

Вера: Повесть в ненапис. письмах. М., 1975, с. 5—438) в 1954 г., завершил его в 1958 г. Роман основан на действительных событиях, происходивших главным образом в г. Калинин (в романе — Верхневолжске).

«Глубокий тыл» этот можно назвать лишь условно — из города только что изгнаны оккупанты, линия фронта проходит не так уж далеко, нередки налеты вражеской авиации.

В образах целой династии ткачей Калининских писатель показывает нравственные уроки войны. Большое место занимает в романе полная драматизма судьба младшей Калининной — Жени, отважной советской разведчицы. В ее дружбе с немецким антифашистом Карлом Руппертом ярко раскрываются интернационализм и гуманизм, присущие советским людям.

Драматургия

В датированной концом 1945 г. пьесе Михаила Светлова «Бранденбургские ворота» (Собр. соч.: В 3-х т., М., 1975, т. 2, с. 263—348) предстают трудные военные будни пехотного батальона, с боями прошедшего путь от топких болот Ленинградской области до Бранденбургских ворот в Берлине. В образах героев пьесы раскрывается большая, светлая душа советского солдата, вынесшего все тяготы войны, с победой пришедшего в столицу фашистского рейха. Пьесу отличает лирический настрой, усиленный введенными в текст песнями и стихами.

Поэзия

Никакого нам не надо рая!
Только надо, чтоб пришел тот век,
Где бы жил и рос не умирая
Благородных мыслей человек.

Только надо, чтобы поколенью
Мы сказали нужные слова
Сказкою, строкой стихотворенья,
Всем своим запасом волшебства,—

эти строки из стихотворения Михаила Светлова «Возвращение» (Светлов М. Собр. соч.: В 3-х т. М., 1974, т. 1, с. 455—457), герой которого вернувшийся с фронта

политрук, выражают идею борьбы за все доброе и светлое, за счастье будущих поколений.

К теме Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы наиболее активно обращались поэты фронтového поколения. Откликаясь на то, что пережитое, они стремились отразить грандиозность подвига советского солдата, показать роль своих сверстников в сокрушении фашизма, в том, что перед всем миром явно раскрылись могущество Советского Союза, справедливость и гуманность идеалов и устремлений его народа.

Константин Ваншенкин в 1942 г. из десятого класса ушел в армию. «Это было суровое время, но именно армия военной поры сформировала мое поколение, — говорит он. — Армия сделала нас людьми, армия — это наши университеты». Стихи его появились впервые в последние годы. Поэт пишет о крепкой солдатской дружбе, которая к его сверстникам пришла как наследство времен «гражданской памятной войны», о том, что оружие, врученное им страной, попало в надежные руки ребят, сознававших, что за плечами у них — Россия, Москва. О своей трудной и завидной военной доле просто, естественно и очень лирично говорит поэт в стихотворениях «Ветер гонит облако с дождями...», «Часовой», «Солдатская судьба», «Настал черед — мы в армию ушли...», «На посту» и др. (Ваншенкин К. Избр. стихотворения. В 2-х т. М., 1975, т. 1, с. 12, 24—25, 38—39, 68—69, 87—89, 160—161, 171—172).

Но случись гроза над нашим краем,
Будем — вновь живучие, как боги, —
О победе и тепле мечтая,
Ждать чужие танки у дороги.

(«Ветер гонит облако с дождями...»)

Эти стихи поэта звучат как клятва. В послевоенные годы вошел в литературу сверстник К. Ваншенкина — Евгений Винокуров. Широко известна песня на его слова «В полях за Вислой сонной...» («Москвичи», музыка А. Эшпая). О юношах, в семнадцать лет прошедших километры фронтовых дорог, поэт говорит в стихотворениях «Начало начал», «Я эти песни написал не сразу...», «В семнадцать лет я не гулял по паркам...» и др. (Винокуров Е. Пространство. М., 1976, с. 50, 93, 107, 109).

Остался верен военной теме Семен Гудзенко:

И у меня есть тоже неизменная,
На карту не внесенная, одна,
Суровая моя и откровенная,
Далекая провинция —
Война...

(«Я в гарнизонном клубе за Карпатами...»)

В его стихах — люди, которые в огне боев мечтали, чтобы больше не было войн («Сказка с быльё»); воспоминания об атаках и рукопашных боях, ощущение непокой, стремления к делу, подвигам («Было всякое...»), ликование радостных победных дней («После войны») и тревожное предвидение: «Мы не от старости умрем, — от старых ран умрем» («Мы не от старости умрем...»), и своего рода жизненное кредо:

Я был пехотой в поле чистом,
в грязи окопной и в огне.
Я стал армейским журналистом
в последний год на той войне.

Но если снова воевать...
Таков уже закон:
пускай меня пошлют опять
в стрелковый батальон.

Быть под началом у старшин
хотя бы треть пути,
потом смогу я с тех вершин
в поэзию сойти.

Эти стихи вошли в кн.: Гудзенко С. Избранное. М., 1977, с. 101, 113, 114—116, 131—135, 148.

«Застенчивая и строгая полковая молодость» в солдатской шинели постоянно встает и в стихах Юлии Друниной. Она вспоминает о сверстниках и однополчанах («Худенькой нескладной недотрогой...», «Я хочу забыть вас, полковчане...», «Сверстницам»). Поэтесса хранит верность тем годам, когда «жизнь неслась полковой тачанкой... пылала, как танк в бою», и готова, если понадобится, вновь встать в строй («Я, признаться, сберечь не сумела шинели...», «Я люблю тебя, Армия, юность моя!»).

Названные и другие стихи 1945—1957 гг. см. в кн.: Друнина Ю. Продолжается жизнь. М., 1981, с. 21, 25, 28—29, 31—32, 34—35, 42—43.

Стихи Михаила Луконина пронизаны мыслью о том, что все свои поступки и дела надо мерить высокой мерой чистоты, ответственности и нравственности, проявив-

шихся на фронте. «Нам трудом обновить ордена и почет», — пишет М. Луконин в стихотворении «Пришедшие с войны». «Так надо жить, как жили мы в бою», — финал стихотворения «У памятного дома». Стихотворения «Мои друзья», «Когда я пришел...», «Сталинградский театр» — о высоком назначении искусства, которое обязано запечатлеть подвиг бойцов Великой Отечественной. Поэт вспоминает о тех, кто воевал, понимая, что за ними — Родина, что они «несут из окруженья шар земной» («Дорога в Сталинград», «Воспоминания о 1945 году»). Главную свою поэму послевоенных лет, написанную как дневник фронтовика комсомольца Алексея Михайла Луконина, назвал «Дорога к миру» (1944—1950).

Перечисленные произведения см. в кн.: Луконин М. Фронтные стихи. М., 1981, с. 64—68; 71—79; 86—90; 101—196.

Герой поэмы Андрея Малышко «Прометей» (Малышко А. Полдень века: Пер. с укр. М., 1975, с. 261—281) написанной в 1946 г., — солдат-разведчик, смоленский парень, раненым попавший в украинское село, оккупированное фашистами. «Русоволосым Прометеем» называет поэт этого юношу, который ценою своей жизни спас выходивших его жителей села — им грозила гибель от руки врага.

Напряженным драматизмом пронизаны стихи Александра Межирова, воспоминаниями о военных годах, о силе духа, стойкости советских людей. Он пишет о маршевой роте, что шагала «в город Ленина, в бой, на Неву», спасая «штаб революции — Смольный» («Линия жизни», «Ленинградец»), о суровой земле Свияжских болот, где защитники Ленинграда мечтают о будущем восстановлении города, с невиданным героизмом противостояли «силе ветра, огня, снаряда» («На рубежах»). Он не в силах забыть четыре военных года, в течение которых советские воины, «сгорая, жгли напасть болючую» («Рука Назарова», «В День Победы», «Рассвет этой осени», «Когда-нибудь, лет через тридцать пять...», «Грядущий город», «Пылл плавный дождь»), и свято хранит верность фронтовым друзьям:

Я люблю их больше всех на свете,
Потому что вместе нас прожжет
Самый горький и суровый ветер —
Ветер отступающих дорог.

И еще за то, что наши роты
в петлях окружений, взаперти
Верили в крутые повороты,
Верили в обратные пути.

(«Друзьям»)

Стихотворение «Коммунисты, вперед!» — о том, что во всех боях — «сквозь века, на века, навсегда, до конца» — коммунисты впереди на самых трудных участках.

Перечисленные произведения см. в кн.: Межиров А. Медальон. М., 1979, с. 169—172; 186—200; 213—218; 222—223; 227; 230—233; 240—242.

И Сергей Наровчатов в первые послевоенные годы вспоминает долгий свой фронтовой путь, связавший его со сверстниками единой и высокой солдатской судьбой защитников Советской Родины («Улица Станкевича», «В грозу», «Друзья», «Не отрывая глаз»), о юношах сорок второго года, на фронте получивших партбилеты («Мое поколение», «Молодые коммунисты»), о тех, кто

...правильность законов диамата
Проверили с гранатами в руках
На улицах Орла и Сталинграда,
На венских и берлинских площадях,

(«Молодые коммунисты»)

В годы «холодной войны» он вспоминает общие костры солдат союзнических армий над Эльбой и хочет, чтобы эти костры никогда не гасли («Костер»):

Эти стихотворения см. в кн.: Наровчатов С. Избранное. М., 1980, с. 140—142; 149—150; 160—164; 171—177; 196—197; 269—270.

В стихотворениях «Я, гвардии сержант Петров...», «Земля», «Встречное дыхание», «Я, ребята, из Кроноштадта», лирической поэме «Дождь» (Недогонов А. Троянов вал. М., 1978, с. 129—131; 138—139; 142—144; 160—161; 163—174) Алексей Недогонов рисует портреты фронтовиков, которые в годы войны, выступая против «зла и кривды мира», защитили страну, были до конца верны родной земле и свету коммунизма. Гуманизм советского человека выражен в стихотворении «Земля»:

С грустью и гордостью, как о самом светлом, пишет Сергей Орлов о своей военной юности, о годах, когда ребята его поколения мужали в боях за Родину, за великую правду («Болотный вереск на крови цветет...», «У сгоревшего танка», «Шестнадцать лет тому назад»,

«Я в сорок третьем был комсоргом роты...» и др.). И в бой под знаменем Ленина («Гвардейское знамя» они — «солдаты — танкисты, минометчики, стрелки» — установили «день начала мира на земле... для всех друзей в том мае, в сорок пятом» («9 мая 1945 года»).

Названные здесь и другие стихотворения С. Орлова 1946—1957 гг., посвященные Великой Отечественной войне, см. в кн.: Орлов С. Стихотворения. М., 1953, с. 64—69; 71—72; 74; 81—89; 103—105; 109—111.

Борис Слуцкий началом своей творческой биографии считает стихотворение «Памятник», появившееся в 1953. На войне поэт был политработником, а затем — редактором, и фронтовая юность прочно вошла в его стихи — с их резкостью, драматической напряженностью, подчеркнутым тяготением к прозе, своеобразной разговорной лексикой, переборами ритмов. Война в них показана со многими точными подробностями, как тяжкий труд, одновременно будничным и трагичным.

Деятнадцатый год рождения —
Двадцать два в сорок первом году —
Принимаю без возраженья,
Как планиду и как звезду.

Выхожу двадцатидвухлетний
И совсем некрасивый собой,
В свой решительный и последний,
И предсказанный песней бой.

(«Сон»)

В стихах Б. Слуцкого встают солдаты Отчизны, которые шли за нее в бой, терпели смертные муки и испытывали радость великих, во славу ее, побед, люди, «в бой на врага подымавшие роту», «лично, непосредственно бравшие столицу Германии — город Берлин»: «Памятник», «Кельнская яма», «Хуже всех на фронте пехоты», «Сон», «Я говорил от имени России», «Голос друга», «Декабрь 41-го года» (эти два стихотворения — память поэта Михаила Кульчицкого), «Сверстники» и др.; широко известно грустное и проникновенное, доброе стихотворение «Лошади в океане» (Слуцкий Б. Избранное. М., 1980, с. 9—29; 32—37; 44—45; 51; 60).

В поэзии первых послевоенных лет особое место по праву принадлежит Александру Твардовскому. Его стихи отличаются глубокой философичностью, раздумчиво-

стью, публицистическим и одновременно лирическим звучанием.

Одно из лучших стихотворений, ставшее хрестоматийным, — «Я убит подо Ржевом»:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Как монолог погибшего в 1942 г. солдата, который так и не узнал о победном исходе войны, написано это стихотворение, полное пронзительной боли, мысли о неплатном долге всех живущих перед теми, кто отдал жизнь за счастье Родины.

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой Отчизне
С честью дальше служить.

И беречь ее свято,
Братья, счастье свое —
В память вонна-брата,
Что погиб за нее.

То же настроение определяет и стихотворение «В тот день, когда окончилась война».

В стихотворениях «Москва», «22 июня 1941 года», «Жестокая память» и др., наполненных любовью к Родине, звучит жестокая память войны, воспоминания о «тревожном часе земли родной», о тяжелых боях и высоких подвигах, о светлом дне победы (Твардовский А. Стихотворения и поэмы. М., 1983, с. 49—57; 62—63; 65—68).

В поэме «Дом у дороги» (там же, с. 201—225), датированной 1942—1946 гг., звучит тема войны как бедствия, испытания, выпавшего на долю народа.

Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем,—

эти слова определяют идейный замысел поэмы.

К теме минувшей войны обращались в конце 40-х — 50-х гг. и поэты младших поколений. Так, поэма Роберта Рождественского «Реквием» (Рождественский Р. Семь поэм. М., 1982, с. 26—41), написанная в 1957 г., открывается авторским посвящением: «Памяти наших отцов и старших братьев, памяти вечно молодых солдат

и офицеров Советской Армии, павших на фронтах Великой Отечественной войны».

Это поэма о тех, кто «в бой поднимался светло и смело» с мыслью о победе во имя Отчизны, во имя живущих, во имя грядущих, о людях, для которых самым лучшим и дорогим была Родина.

Люди!
Покуда сердца
стучатся,—

помните!
Какою ценой
завоевано счастье,—
пожалуйста,
помните! —

призывает поэт.

**«И ЭТО ВСЕ В МЕНЯ ЗАПАЛО,
И ЛИШЬ ПОТОМ ВО МНЕ ОЧНУЛОСЬ...»**

(Литература 1958—1983 гг.)

Многие значительные произведения о Великой Отечественной войне, глубоко осмысливающие события тех лет, были созданы в конце 50-х — начале 60-х гг. и в следующие десятилетия. Именно в этот период появились романы и повести писателей старшего поколения — К. Симонова, Б. Полевого, В. Кожевникова, А. Чаковского, книги С. Дангулова, Г. Коновалова, С. Смирнова, П. Проскурина. Выступили в литературе писатели, для которых война началась в ранней юности: А. Адамович, В. Астафьев, Г. Бакланов, В. Быков, Б. Васильев, К. Воробьев и др. Они, по словам Ю. Бондарева, относящегося также к этому поколению, «не создавая лучшие традиции военной прозы, ... во всей увлекательной подробности показали солдата „лица выжень“ и стоящие насмерть „пяточки“, плацдармы, зымянные высотки, заключавшие в себе обобщения всей окопной тяжести войны». В их книгах «была суровая героическая солдатская правда». Эти слова как нельзя лучше передают содержание большинства произведений прозы, поэзии и драматургии, представленных в настоящем разделе.

Проза

НА ФРОНТАХ

Среди авторов, создавших произведения большого эпического размаха, оразивших жизнь и фронта и тыла, судьбы многих и многих людей, видное место принадлежит *Константину Симонову*.

Удостоенную в 1974 г. Ленинской премии трилогию «*Живые и мертвые*» (В 3-х кн. — М.: Просвещение, 1982. Кн. 1. Живые и мертвые. 384 с.; Кн. 2. Солдатами не рождаются. Ч. 1. 288 с.; Ч. 2. 287 с.; Кн. 3. Последнее лето. 510 с.) он писал с незначительными перерывами с 1956 по 1970 г.

«Когда пишешь повесть или роман о таком тяжком деле, как война... всюду, везде, где это позволяет твой собственный жизненный опыт, стараешься держаться поближе к тому, что видел на войне своими глазами», — признавался писатель. В трилогии «Живые и мертвые» он не только мастерски воссоздал события военных лет, но глубоко их осмыслил с позиций сегодняшнего времени, показал историческую закономерность пути нашего народа к победе.

Три этапа войны легли в основу трех книг романа. Горечь отступления первых месяцев войны, бои за каждую пядь родной земли и разгром гитлеровцев под Москвой («Живые и мертвые»), финал Сталинградского сражения («Солдатами не рождаются»), наконец, проведение операции «Багратион», освобождение Белоруссии и выход к Государственной границе СССР («Последнее лето») составляют историко-событийную сторону трилогии.

Герои Симонова — журналист, затем боевой офицер Синцов — обычный человек, на чьей судьбе автору «хотелось показать мысли, чувства, переживания, события в жизни рядовых людей, многих и многих»; смелая «маленькая докторша» Таня; комбриг Серпилин — спокойный, храбрый, безупречно честный, стремящийся насколько возможно беречь людей на войне. Судьбы и раздумья этих и других действующих лиц содержательны и интересны. «Надо и после войны жить по чести. На войне при всех своих недостатках все же честно живем. Надо и после нее не хуже жить», — эти, ска-

занные незадолго до гибели, слова Серпилина — своего
разный нравственный наказ ныне живущим.

Памятна и другая емкая и точная мысль Серпилина
«Думаешь, только те военные, у которых погоны на пла-
чах? Нет. Военные — это все те, у кого война на пла-
чах».

Жизни людей, вынесших на себе все тяготы воен-
ные поры, посвящен примыкающий к «Живым и мертвым»
роман в трех повестях «Так называемая личная жизнь»
с подзаголовком «Из записок Лопатина» (М.: Мол.
рабочий, 1981.—544 с.), датированный 1956—1978 г.
В ходе работы над трилогией «Живые и мертвые»
К. Симонов задумал эту книгу о жизни военного коррес-
пондента и о людях войны, увиденных его глазами. Ее
составили ранее написанные маленькие повести «Пани-
леев», «Левашов», «Иноземцев и Рындин», «Жена пра-
вахала», соединенные писателем в одну повесть «Четыр-
шага» и продолжающие их повести «Двадцать дней бе-
войны» и «Мы не увидимся с тобой...». Общий герой этих
повестей — журналист Лопатин, но К. Симонов подчер-
кивает, что роман не автобиографичен, хотя нравствен-
ная позиция его героя близка писателю.

Любовно-семейная линия — центральная в романе
«Никакой другой жизни и вообще-то нет в природе, кроме
ме личной», — говорит автор, вкладывая в это понятие
не только интимный, но и глубоко гражданский смысл
особенно выявившийся в годы войны — этой грандиоз-
ной проверки всех нравственных ценностей и человече-
ских чувств.

По характеру своей работы Лопатин много бывает
на фронте, и в тылу, встречается с разными людьми
сравнивает их жизнь, делает определенные выводы. И в
тылу советские люди воюют за победу, война никого не
миновала, ибо и в Москве, и в Ташкенте, и в Тбилиси
куда приезжал корреспондент, ради грядущей победы
наши соотечественники отдавали все, что могли. Пишет
К. Симонов и о слабых людях, не выдержавших испы-
тания войной, об эгоистичных женщинах, пекущихся
лишь о своем благе. Но не они определяли нравствен-
ный климат тех лет, а те, кто ценой невероятных усилий
и жертв приближали желанную победу.

Военные дневники, сверенные с сегодняшним зна-
ем о войне и с этой точки зрения основательно проко-
ментированные писателем, вошли в двухтомник К.

стантина Симонова «Разные дни войны: Дневник писа-
теля» (В 2-х т.—М.: Известия, 1981. Т. 1. 527 с.; Т. 2.
720 с.). В первом томе — дневники, рассказывающие о
событиях на фронтах в 1941 г., а также фотографии тех
лет. Во втором — освещены действия нашей армии с
1942 г. и до окончания Великой Отечественной войны.

Книга Симонова документальна, в ней нет вымыш-
ленных персонажей, как правило, автор сохраняет под-
линное имя и фамилию героев; в ней сочетаются быто-
вые зарисовки с лирическими отступлениями, конкрет-
ные образы с размышлениями о военных проблемах.

«Любой из нас, — писал Симонов в те годы, — пред-
ложи ему перенести все эти испытания в одиночку, от-
ветил бы, что это невозможно, и не только ответил бы,
но и действительно не смог бы ни физически, ни психо-
логически всего этого вынести. Однако это выносят у нас
сейчас миллионы людей, и выносят именно потому, что
их миллионы. Чувство огромности и всеобщности испы-
таний вселяет в души самых разных людей небывалую
до этого и неистребимую коллективную силу».

В двухтомнике Бориса Полевого «Эти четыре года:
Из зап. воен. корреспондента» (В 2-х т.—М.: Мол. гвар-
дия, 1978. Т. 1. 621 с.; Т. 2. 557 с.) объединены четыре
книжки дневников писателя — очевидца и участника кро-
вавой схватки с фашизмом. Они созданы в 1941—1971 гг.
Автор рассказывает о разгроме фашистской армии под
Москвой, о боевом пути, пройденном войсками 2-го Ук-
раинского фронта от Харькова до западных границ, об
освобождении Польши и Чехословакии и капитуляции
гитлеровской Германии, о суде над главными военными
преступниками в Нюрнберге. «Мне хотелось, — писал
Полевой, — чтобы молодые люди новых поколений как
бы посмотрели на войну нашими глазами и по-нашему
восприняли и оценили гигантские масштабы сражений, и
грандиозность народного героизма, и все величие побе-
ды, добытой в этой нечеловечески тяжелой войне Совет-
ской Армией и советским народом».

«Дивизионка», о которой пойдет речь, — это не пуш-
ка, как могут подумать люди военные. Дивизионкой зва-
ли и газету, имевшуюся в каждой дивизии...», — так Ми-
хаил Алексеев начинает книгу «Дивизионка», созданныю
в 1959 г. (М.: Дет. лит., 1975.—64 с.), посвященную
фронтным журналистам. Опыт писателя — война и жур-
налиста — отразился в цикле новелл, написанных от

первого лица и объединенных общими героями. В них перед читателем предстают отдельные эпизоды военной поры, портреты друзей по фронту — невымышленных героев. Силами таких людей, скромных, мужественных, достойных, ковалась наша победа.

«...Книга, всеми своими корнями уходящая в войну», — написал К. Симонов в предисловии к *Избранному Сергею Баруздина*, включившему созданный в 1953—1964 гг. роман «Повторение пройденного» (*Баруздин С. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1977, т. 1, с. 13—266*).

Повествование ведется от лица юноши, в семнадцать лет, подобно автору, ушедшему на фронт. Кровь и пот войны, ее дороги, лишения, утраты, поражения и победы, высокий нравственный критерий, выработавшийся в то время, тесно сплетенные с личными переживаниями и судьбами главных героев, создают в книге особую атмосферу доверительности и человеческой теплоты, лиризма и суровой документальности, присущую и прозе и поэзии С. Баруздина. Обращаясь в романе к дочери-школьнице, писатель говорит о необходимости знания прошлого в настоящем, важности преемственности патристических традиций для разных поколений.

Написанный в 1961 г. роман *Юрия Германа «Дорогой мой человек»* (М.: Мол. гвардия, 1967.—672 с.) — вторая книга трилогии о враче Владимире Устименко (первая — «Дело, которому ты служишь», третья — «Я отвечаю за все»). Характер героя — человека целеустремленного, стойкого, ставшего фронтовым хирургом, раскрывается в испытаниях войны, странствиях по ее дорогам, взаимоотношениях с самыми разными людьми, в самоотверженном служении своему делу — спасению человеческих жизней. Многие страницы романа посвящены деятельности большевистского подполья в тылу врага.

Иной пласт истории Великой Отечественной войны поднимает в романе «Кузнецкий мост» (1968—1977) *Савва Дангулов* (В 3-х кн. — М.: Сов. писатель, 1980. Кн. 1. 399 с.; Кн. 2. 367 с.; Кн. 3. 327 с.). Это масштабное произведение, воссоздающее панораму деятельности советских дипломатов в 1939—1943 гг. Писатель показывает, что исход войны решался не только на полях сражений, но и за столами дипломатических переговоров. Художест-

венно осмысляя «дипломатические поединки» в много-сложной обстановке второй мировой войны, автор подчеркивает инициативное начало советской дипломатии, ее решимость служить великой цели — защите Отечества, ее устремленность в будущее.

Изображение действительных фактов сочетается в романе с художественным вымыслом. Ярко выписаны реальные исторические фигуры — Рузвельт, Черчилль, Сталин, Молотов, Б. Шоун др. — и вымышленные лица — «династия Бардиных» — представители новой советской интеллигенции (дипломат Егор Бардин, его братья Мирон и Яков), Сергей Бекетов — советник нашего посольства в Лондоне, самоотверженно и преданно служащий Родине на своем нелегком поприще, наркоминделец Тамбиев.

Жизнь сотрудников советской дипломатической службы всех рангов — от посла до секретарей — показана в деловой обстановке и дома, на родной земле и за рубежом. Они всегда верны своему гражданскому долгу и моральному кодексу советского человека — это проявляется во всех их поступках, раздумьях, беседах и дискуссиях.

Событиям Великой Отечественной войны посвящена третья — заключительная — книга романа *Виталия Зайкруткина «Сотворение мира»* (В 3-х кн. М.: Сов. писатель, 1980. Кн. 1. 390 с.; Кн. 2. 487 с.; Кн. 3. 512 с.), действие которого охватывает 1920—1945 гг. В центре произведения — семья фельдшера Дмитрия Ставрова. Временной отрезок, освещенный в третьей книге, — 1938—1945 гг.; книга включает в себя события в Испании, жизнь членов семьи Ставровых на Дону, фронтовые будни Великой Отечественной войны.

Не все Ставровы дожили до победы, но каждый из них на фронте или в тылу выполнил свой долг.

Мир острых конфликтов, напряженных ситуаций отображен на страницах романа *Анатolia Иванова «Вечный зов»* (В 2-х кн. М.: Сов. писатель. Кн. 1. 1976. 623 с.; Кн. 2. 1977. 686 с.), написанного в 1970—1977 гг. В центре романа — история большой семьи сибиряков Савельевых. Пролог этого многопланового произведения относится к 1908 г.; основное же повествование начинается картиной раннего утра 22 июня 1941 г. в сибирском селе Шантара. Автор воссоздает события Великой Отечественной войны — на фронте и в тылу; на многих страни-

цах он возвращается к прошлому героев; в их воспоминаниях возникает целая эпоха истории нашего общества.

Зачем рождается человек? В чем смысл жизни? Где истина, где ложь? Эти вопросы постоянно ставят перед собой и стремятся разрешить персонажи романа. Но особенно остро звучат они во время войны, которая «всеми другую цену определила». Фронтовики, защитники родной земли, отстаивающие ее и в трудный первый год, и в битве на Курской дуге, колхозники, снабжающие фронт необходимыми продуктами, рабочие эвакуированного в Шантару завода сельскохозяйственных орудий, во главе с директором Антоном Савельевым делающие все для того; чтобы увеличить выпуск снарядов и минометов, с честью выходят из испытаний войны. Они противопоставлены людям с изломанными судьбами, поставившими себя вне нашего общества.

В центре романа Григория Коновалова «Истоки» (написан в 1959 г.—Л.: Лениздат, 1982.—704 с.) — потомственные рабоче-волгари Крупновы. В их образах писатель раскрывает истоки патриотизма советских людей, стремление партии собрать все силы народные для отпора врагу, во имя будущего, ради продолжения жизни.

Хронологические рамки произведения 1939—1945 гг. Автор рисует фигуры крупных политических деятелей того времени, военачальников, панорамные батальные сцены, картины жизни и в окопах переднего края, и в логове врага, в Берлине.

Волга — образный символ народной судьбы, течения народной жизни получает особый смысл в романе. В нем показано, как на волжских берегах братски объединились представители многих национальностей, грудью ставшие на защиту Родины от немецких агрессоров.

Роман Петра Проскурина «Судьба» (М.: Сов. писатель, 1980.—575 с.) — широкое отображение народной жизни с 1929 по 1944 г. Роман был опубликован в 1972 г. Страницы, посвященные войне, рисуют отступление наших войск, эвакуацию, партизанскую борьбу в дни гитлеровской оккупации. Герои произведения — люди разных профессий, порой глубоко драматических судеб. В центре — председатель колхоза одной из деревень средней полосы России Захар Дерюгин и секретарь райкома, а потом обкома партии Тихон Брюханов. Вы-

разить немеркнущее героическое начало в советском человеке, твердом сознанием своей внутренней правоты и силы, отразить высокую нравственность русского национального характера стремится писатель.

«Тревожное счастье» (М.: Сов. писатель, 1975.—544 с.) — цикл повестей, написанных Иваном Шамякиным в 1960—1965 гг. и объединенных общим сюжетом и действующими лицами. Писатель рассказывает о поколении, которому выпала доля пройти через трудные испытания войны. В повести «Неповторимая весна» читатель знакомится с фельдшером Сашей Трояновой и студентом Петром Шапетовичем в предвоенное радостное для них время, когда они стали мужем и женой. Но Петра призывают в Красную Армию, затем начинается война, а Саша с грудным ребенком оказывается на оккупированной врагом территории.

В повестях «Ночные зарницы», «Огонь и снег», «Поиски встречи» автор развертывает картины всенародной борьбы с гитлеровцами на фронте и в тылу врага. А заключает книгу «Мост» — повесть о первой мирной весне.

Повесть «Огонь и снег» в основе автобиографична. И. Шамякин, подобно своему герою Петру Шапетовичу, служил в войну на Севере в зенитной артиллерии. Название повести — своего рода зрительное воспоминание писателя о пережитом: «...Снег и огонь... Огонь и снег... Огонь на земле — от разрывов бомб, бесконечных оружейных залпов...» Жизнь рядового участника войны со всеми деталями окопного быта воссоздана автором правдиво и подробно.

Пристальное внимание писателей в наши дни привлечен начальный период войны. Расскажем об этих произведениях, стремясь придерживаться хронологии военных событий.

Героической обороне Брестской крепости, начавшейся с первых часов войны, посвящено немало произведений.

Видное место среди них занимают книги Сергея Сергеевича Смирнова. Его написанная в 1964 г. «Брестская крепость» (М.: Худож. лит., 1970.—430 с.), отмеченная Ленинской премией 1965 г., — результат длительной десятилетней работы, «многих посездок и долгих раздумий, поисков документов и людей, встреч и бесед с ними», —

говорит С. С. Смирнов в открытом письме героям Брестской крепости.

Полная драматизма книга повествует о славной борьбе защитников цитадели, об их бессмертном подвиге. Она стала и своего рода подвигом писателя, вызвавшего к жизни многие до той поры неизвестные страницы истории обороны Брестской крепости, рассказывающие о нестигаемой стойкости советских воинов.

«Я был участником войны и немало видел в те памятные годы. Но именно подвиг защитников Брестской крепости,— говорит автор,— как бы новым светом озарило все виденное, раскрыл мне силу и широту души нашего человека, заставил с особой остротой пережить счастье и гордость сознания принадлежности к великому, благородному и самоотверженному народу, способному творить даже невозможное».

Книга С. Смирнова состоит из трех частей: В первой — «Легенда, ставшая былью» — освещается история обороны Брестской крепости. Вторая и третья — «Герои известные и неизвестные» и «Большая семья» — портреты защитников крепости, повествование об их судьбах, о встречах с теми, кто остался в живых.

«Есть чудесное свойство, удивительное и неотъемлемое качество характера простых советских людей. Наш человек способен вершить поистине великие героические дела и при этом не считать себя героем», — пишет С. Смирнов. Неузнанные пока герои ходят рядом с нами. Эта мысль вдохновила писателя на создание книги «Рассказы о неизвестных героях» (М.: Мол. гвардия, 1968.— 384 с.), содержащей достоверные рассказы о судьбах конкретных людей, событиях, достойных навечно остаться в памяти человечества.

Столкновение мирной жизни и «мирных» представлений о войне с крутой и жестокой ее реальностью — один из главных мотивов романа Б. Васильева «В списках не значился», написанного в 1974 г.

Деятнадцатилетний лейтенант Николай Плужников прибывает в Брестскую крепость для прохождения службы ночью 21 июня 1941 г. Он даже не успевает явиться на начальству и быть зачисленным в списки части — война обрушивается на нашу страну, и Николай становится одним из героических участников легендарной обороны Бреста, истекшего кровью, но не сдавшегося.

«Человека нельзя победить, если он этого не хочет.

Убить можно, а победить нельзя», — эти слова Николай Плужников подтверждает всей своей короткой жизнью. Пройдя суровую школу мужества, он за десять месяцев войны из наивного, восторженного юноши превращается в нестигаемого воина; мужество и стойкость которого потрясают даже врагов.

Действие написанной в 1969 г. повести «А зори здесь тихие...» происходит в Карелии. Повесть исполнена поэзии подвига, совершенного пятью советскими девушками и старшиной Васковым в смертельном бою с отрядом диверсантов-гитлеровцев. Различные девичьи характеры и судьбы рисует автор. Но все они — Рита Осянина, Галка Четвертак, Лиза Бричкина, Соня Гурвич, Женька Комелькова — едины в одном — в любви к Родине, в ненависти к фашизму. И хотя героини гибнут, жертва их не напрасна, ибо она — во имя спасения человечества от фашизма.

«...Я думаю,— говорит Борис Васильев, чьи военные произведения вошли в книгу: «А зори здесь тихие...; В списках не значился; Рассказы» (М.: Худож. лит., 1978.— 400 с.); — что, поскольку искусство родилось у костра, оно должно светить, оно должно греть и оно должно объединять». Этими гуманными принципами пронизано все творчество писателя.

Роман Ивана Акулова «Крещение» (М.: Воениздат, 1978.— 672 с.) автобиографичен. Это своего рода фронтовая хроника, с 22 июня 1941 г. до середины 1942 г., живой документ, свидетельство чудом уцелевшего участника жестоких сражений под Орлом и Мценском. Именно на этот участок фронта попадают герои романа — уральские новобранцы Петька Малков и Николай Охватов. Основы военного мастерства они постигают в Камской стрелковой дивизии, размещенной в глубоком тылу, а боевое крещение получают в составе этой дивизии — уже на фронте. Малков гибнет в первом же бою. Охватов проходит долгий и славный боевой путь от рядового бойца до командира дивизионной разведки.

Опыт автора — участника описываемых событий — позволяет ему с особой достоверностью передать увиденную и выстраданную правду жизни, горечь страшных потерь, величие народного подвига.

«Мы — победили,— писал в одной из статей Григорий Бакланов, во время войны — юный офицер-артиллерист.— Мы можем говорить правду достойно и мужест-

венно. А подвиг нашего народа именно таков, что его и отразить и возвеличить способна только правда». Писатель, познавший цену подлинного мужества, пристрастно, во всех деталях воссоздает фронтовой быт, раскрывает психологию участников сражений. В романе «Июль 41 года» (1964) (В кн.: Бакланов Г. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1979, т. 1, с. 391—561) он рисует один из самых тяжелых месяцев войны, стремясь выявить причины отступления советских войск, раскрыть истоки нашей победы. Он исследует человеческие души, дух войска и народа, прошедшего жесточайшую самопроверку, проявившего удивительную жизнестойкость, веру в будущее. Главный герой романа, талантливый командир корпуса генерал Щербатов, в самую критическую минуту, поднимая бойцов в атаку, твердо знает, что «через страдания и кровь, через многие жертвы так же неостановимо, как восходит солнце, взойдет и засияет людям выстрадавшая ими победа».

В 1979 г. Г. Бакланов написал повесть «Навеки — двенадцатилетние» (М.: Худож. лит., 1980.—238 с.), в которой перед читателями предстал обаятельный образ артиллерийского лейтенанта Володи Третьякова, чья щемяще короткая жизнь была чиста и безупречна. Фронт, тяжелое ранение, тыловой госпиталь, первая любовь к эвакуированной девушке Саше, снова фронт и гибель весной 1944 г. на юге Украины — вот и вся его военная судьба, типичная для юношей того времени, многие из которых не дожили до своего двадцатилетия. «В сущности, все, что я пишу и что еще надеюсь написать, — это одна большая книга о моем поколении и о времени, в котором оно жило и живет теперь», — эти слова Г. Бакланова — свидетельство постоянно ощущаемого им долга перед памятью павших, которые не уйдут бесследно в небытие, обретут бессмертие, благодаря книгам оставшихся в живых их сверстников, их боевых друзей.

Ч. Айтматов заметил о писателе-фронтовике Василе Быкове, что именно им сказано «в послевоенной литературе свое сокровенное, неповторимое, преисполненное беспощадной правды и сыновней боли слово от имени всех тех, тогдашних восемнадцатилетних солдат, коим выпало, пожалуй, самое трудное — трагическая, героическая доля». Острый интерес к общечеловеческим проблемам, максимализм в решении нравственных вопросов,

способность проникать в суть чрезвычайно сложных ситуаций — отличительные черты его прозы.

В повести «Дожить до рассвета» (1972) (В кн.: Быков В. Дожить до рассвета. М., 1979, с. 343—480) группа бойцов под командованием лейтенанта Ивановского осенью 1941 г. идет в тыл врага к базе боеприпасов. Но база уже снялась с места, а вся группа погибает в столкновении с врагом. Сам же лейтенант Ивановский идет на смерть, делая свой «последний... взнос для Родины, во имя... солдатского долга». Глубоко нравственна эта позиция юного воина. Ведь, как пишет Быков, «...останутся жить другие. Они победят, им отстаивать эту зеленую счастливую землю, дышать полной грудью, работать, любить. Но кто знает, не зависит ли их великая судьба от того, как умрет на этой дороге двадцатидвухлетний командир взвода, лейтенант Ивановский».

Будучи кремлевским курсантом, Константин Воробьев защищал Москву осенью 1941 г., затем пережил ужасы плена, побег из концлагерей, продолжил борьбу с фашистами в партизанском отряде. Все это отразилось в произведениях писателя. Его военные повести «Убиты под Москвой» (1963) и «Крик» (1961) (В кн.: Воробьев К. Повести и рассказы. М., 1980, с. 103—212) исполнены высокого трагизма и мужественной скорби.

В повести «Убиты под Москвой» оборонительные бои под столицей, в ходе которых почти целиком погибает рота кремлевских курсантов, описаны автором скупой, неброской, с предельной четкостью. Писатель рассказывает о переживаниях юного командира взвода Алексея Ястребова, постигшего «невероятную явь войны», за несколько дней обретшего жестокий жизненный опыт. Психологическая точность повествования Воробьева позволяет понять характеры героев в их становлении, возмужании, обретении себя. Самоубийство любимца курсантов — капитана Рюмина, не вынесшего мысли о своей невольной вине за гибель роты, смерть товарищей, первый подоженный Алексеем танк, — все это складывается в незабываемую хронику войны, испытания которой укрепляли в советских людях мужество и еще большую любовь к Родине.

В боях 1941 г. обретают стойкость и герои повести «Крик». Даже попав в плен в результате ранения, младший лейтенант Воронов и сержант Васюков не склоняются перед врагом, не утрачивают своих человеческих

качеств. Их поддерживает чувство крепкого фронтового товарищества, выстрадавшего в совместных мытарствах.

Олесь Гончар в романе «Человек и оружие» (1960) (Авториз. пер. с укр.—М.: Гослитиздат, 1962.—367 с.) обращается к началу Великой Отечественной войны, с которой тесно связана его писательская и солдатская судьба. В романе объективный показ событий сочетается с глубоко личным их восприятием автора. Напряженный драматизм действия, трагические обстоятельства первых военных месяцев позволяют О. Гончару убедительно раскрыть духовную несломленность, идейное и нравственное превосходство советских людей над фашизмом. Герой романа Богдан Колосовский, доброволец студенческого батальона, во многом близок писателю. Его последующая судьба раскрыта в романе «Циклон» (аннот. см. на с. 80).

Начальный период войны предстает перед читателем и в произведении *Сергея Крутилина* «Апраксин бор» (В 3-х кн.—М.: Мол. гвардия, 1978.—736 с.). Это крупное многоплановое повествование, объединившее книги «Лейтенант Артюхов», «Кресты» (1976), «Окружение» (1978), в которых действуют общие герои. События в романе переданы через восприятие выпускника артиллерийского училища лейтенанта Василия Артюхова, недавнего крестьянина из рязанской деревни. Все происходящее — дорогу героя на фронт, тяжелые бои за небольшой город Кресты, выход из окружения, короткую любовь, оборванную войной, — писатель рисует подробно, неторопливо, вглядываясь в характеры бойцов и командиров, их человеческие качества, проявляемые особенно ярко в трудных условиях войны.

Автор верен мысли, что героическое буднично, просто, что оно заключено в самой природе русского народа.

О первых днях и месяцах Великой Отечественной войны рассказывает *Пауль Куусберг* в созданном в 1966 г. романе «В разгаре лета» (В кн.: *Куусберг П.* В разгаре лета; Одна ночь; Капли дождя. Пер. с эст. М., 1978, с. 7—98).

Главный герой произведения — молодой рабочий, боец истребительного батальона комсомолец Олев Сооскас в результате выпавших на его долю военных испы-

таний глубже осознает свой долг перед Родиной, обретает гражданскую зрелость и мужество, твердо решив остаться в рядах последних защитников Таллина. Понятие чести — не пустой звук для юноши, примером которому служит поступок русского морского лейтенанта, спасшего Олеву жизнь.

Сначала был воином, а потом стал писателем *Олег Смирнов*, со студенческой скамьи ушедший в армию; он участвовал в боях и с гитлеровской Германией, и с милитаристской Японией.

В романе «Прощание» (1970—1976) (В кн.: *Смирнов О.* Избранные произведения. М., 1981, т. 1, с. 7—674) автор воссоздал 1941 г. с его неслыханными жертвами, стойкостью бойцов, твердой верой в победу.

Пристально вглядываясь в своих героев, встретивших первый час войны на пограничной заставе во главе с лейтенантом Игорем Скворцовым, писатель исследует социальную и нравственную природу подвига этих людей, не дрогнувших перед авиацией, артиллерией, танками противника. Он показывает духовную эволюцию Скворцова, испытавшего тяготы плена, переборовшего отчаяние, горечь и скорбь от гибели близких и пришедшего к глубокому постижению человечности, любви к боевым товарищам, доброты. Военная биография Скворцова-пограничника, а потом командира партизанского отряда — типична для многих коммунистов сороковых годов, грудью вставших на защиту Родины.

Последние предвоенные дни — июль 1941 г. — таковы хронологические рамки написанного в 1967—1980 гг. романа *Ивана Стаднюка* «Война» (М.: Воениздат, 1982.—495 с.).

Писатель стремится показать сложность обстановки того времени, усилия Советского правительства по укреплению оборонной мощи страны, передать грозную атмосферу июня 1941 г. Рисуя образы энергичного, талантливой, отважного генерал-майора Чумакова и его товарищей по оружию, писатель подчеркивает их героизм, стойкость в защите родной земли. События романа происходят на Западном фронте, в Ставке Верховного Главнокомандования, в Генеральном штабе.

Константин Федин не был писателем военной темы, но подобно многим своим товарищам по перу рассказал в своих очерках о встречах на фронтовых дорогах, поделился меткими наблюдениями, размышлениями о бес-

страшни духа русского человека в годы военных испытаний. В романе «Костер» (М.: Сов. писатель, 1978.— 640 с.) — третьей, завершающей части известной трилогии, в которую вошли «Первые радости» и «Необыкновенное лето», К. Федин отобразил начальный период Великой Отечественной войны. Все события и повороты истории он показал через судьбы своих героев, общие с судьбой всего народа.

Матвей Веригин — сын кузнеца из деревни Коржики, представители интеллигенции — Кирилл Извеков, Аночка Парабукина, Цветухин, Пастухов и другие разделяют с народом его беды и страдания. Ради чего идет война? Такой вопрос неизбежно встает перед героями Федина. Отвечая на него, они приходят к убеждению, что советский народ воюет ради утверждения братства и счастья людей, ради того, что издревле зовется «добро». И фединские герои активно сражаются за добро, утверждают любовь к человеку, нравственную силу, которая помогла одержать победу.

Обширна художественная литература о героической обороне Ленинграда. Большое количество документов и фактов, передающих великое мужество города на Неве, вобрала в себя многотомная «Блокада» Александра Чаковского (В 5-ти кн. М.: Сов. писатель, 1979. Кн. 1—2. 527 с.; Кн. 3—4. 496 с.; Кн. 5. 622 с.), написанная в 1968—1974 гг. и в 1978 г. удостоенная Ленинской премии.

«Мне хотелось быть в этой книге не только летописцем, но и — солдатом», — говорил Чаковский, объясняя намеренную полемичность и публицистичность своего произведения, направленного против всевозможных фальсификаторов военной истории. Правдивый, реалистический показ событий, очевидцем и участником которых был автор, панорамный обзор действительности в романе, раскрытие подвига ленинградцев, выстоявших беспрецедентную 900-дневную блокаду, — все это писатель подчиняет стремлению показать решающую роль Коммунистической партии, сплотившей в годы испытаний весь наш народ и приведшей его к победе.

Действие романа начинается с середины 1940 г. и доводится до января 1943 г., ознаменованного прорывом блокады. Писатель рисует воинов и мирных жителей, отстоявших родной город, портреты исторических лиц,

деятели нашей партии, государства, армии, дипломатии, а также вымышленных героев — студентки Веры Королевой, архитектора Валицкого, рабочего Ивана Королева, кадровых военных Звягинцева, Павла Королева и многих других, чьи жизни тесно переплелись с судьбой героического, легендарного города на Неве, с судьбой всей страны.

Созданная Алексеем Адамовичем и Даниилом Граниным «Блокадная книга» (М.: Сов. писатель, 1982.— 432 с.) — суровое повествование о муках осажденного фашистами Ленинграда, о героизме его жителей, оставшихся в нечеловеческих условиях блокады истинно советскими людьми, преданными Родине. О замысле своей книги авторы, собравшие рассказы ленинградцев, переживших блокаду, говорят так: «Нас интересовало прежде всего пережитое. Мы хотели записать, понять, сохранить все то, что было пережито, прочувствовано, извещено душами людей... Мы увидели необычайные примеры крепости духа, примеры благородства, красоты, исполнения долга, — но и неслыханных страданий, мучительных лишений, смертей...»

Свидетельства людей — документы, отобранные в первую часть книги из рассказов нескольких сотен человек — рождают и боль, и гордость, помогают в полной мере оценить высоту и силу подвига ленинградцев. Во второй части приведены три дневника тех, кому пришлось жить в осажденном Ленинграде: ученого-историка Георгия Алексеевича Князева, пятнадцатилетнего мальчика Юры Рябинкина и молодой женщины-матери Лидии Георгиевны Охапкиной.

Комментарии авторов и высказывания ленинградцев, переживших блокаду, являются существенным дополнением к дневникам.

В осажденном Ленинграде в блокадную зиму 1941—1942 гг. разворачивается действие написанного в 1964 г. романа Александра Крона «Дом и корабль» (В кн.: Крон А. Избранные произведения. М., 1980, т. 1; с. 25—518).

В предисловии к однотомнику 1972 г. автор писал: «В романе почти нет батальных сцен, но мне все же кажется, что „Дом и корабль“ — роман о воинском подвиге. Точнее — о воспитании для подвига».

Главный герой — лейтенант Туровцев мечтает о красивом подвиге, но путь к нему нелегок. Понимание нрав-

ственного смысла жизни, ответственность за дело и товарищей рождаются у юноши далеко не сразу.

Вмерзшая в невский лед подводная лодка, экипаж которой спаян разумом и сердцем командира — старшего лейтенанта Горбунова, а также старый питерский дом с его холодным, голодным, но четко организованным бытом, — таково место действия произведения.

Что лодка совершила подвиг, читатель узнает из заключающего роман документа, а породившая подвиг героическая атмосфера раскрывается на протяжении всего повествования.

«Защитникам Ленинграда, всем, кого уже нет с нами, и здравствующим ныне, мой многолетний труд посвящаю...» — таков эпиграф к книге *Павла Лукницкого «Ленинград действует: Фронтовой дневник»* (В 3-х кн. — М.: Сов. писатель, 1976. Кн. 1. 672 с.; Кн. 2. 592 с.; Кн. 3. 576 с.).

Дневниковые записи, которые вел автор, в те годы специальный корреспондент ТАСС на Ленинградском и Волховском фронтах, легли в основу его трилогии, написанной в 1961—1970 гг. В ней дана широкая картина гигантской битвы, жизни и быта ленинградцев с 1941 по 1944 г.

Сокращенный вариант дневника писателя представляет собой книга П. Лукницкого *«Сквозь всю блокаду»* (Л.: Лениздат, 1978. — 576 с.), создание которой автор датирует 1941—1963 гг.

О подвиге наших войск под стенами города-героя Сталинграда, когда начался коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, рассказывает *Юрий Бондарев* в романе *«Горячий снег»* (1969) (М.: Сов. Россия, 1982. — 386 с.). Действие происходит в течение одних суток зимой 1942 г., когда наши войска преградили путь танкам противника, прорывавшимся на помощь окруженной в Сталинграде армии Паулюса. С большой художественной силой воссоздает автор — сам участник исторической битвы на Волге — картину боя. Рассказывая об одной артиллерийской батарее, он раздвигает рамки повествования, ведет нас на КП дивизии, заседание Военного совета армии, в Ставку Верховного Главнокомандующего. Его герои — лейтенанты Кузнецов и Дроздовский, сапфирструктор Зоя Елагина, юный боец Сергуненков, солдаты Уханов, Рубий, а также их коман-

дыры — генерал Бессонов, комиссар Веснин, полковник Деев и др. Бондарев показывает, какой нелегкой ценой оплачена победа, вскрывает истоки героического в характерах советских людей.

Понимание природы патриотического подвига позволяет ему психологически точно и вместе с тем лирично поведать о страстно любящих жизнь и гибнущих во имя этой любви людях — цельных, нравственно стойких, готовых к борьбе до последней капли крови. Военное и нравственное поражение фашистов под Сталинградом Бондарев раскрывает зримо, детально, убедительно.

Философское осмысление автором военных событий и поведения человека в острых фронтовых ситуациях придает роману *«Горячий снег»* особую глубину и значимость.

Битва на Курской дуге поставила фашистскую армию перед катастрофой. Первый день этой битвы летом 1943 г. стал днем боевого крещения младшего лейтенанта-артиллериста *Анатолия Ананьева*. Непосредственный его фронтовой опыт и историческая оценка событий того периода отразились в написанном в 1963 г. романе *«Танки идут ромбом»* (М.: Современник, 1975. — 205 с.). Во многом схожа с судьбой автора судьба юного лейтенанта Володина. Вместе с капитаном Пашенцевым, подполковником Таболой, с другими бойцами взвода он отражает яростную атаку немецких танков. Короткий бой этот вписывается в общую картину войны так же, как переживания и испытания, выпавшие на долю Володина, объединяют его с фронтовыми друзьями, ведут к осознанию личной, кровной причастности каждого воина к историческому пути народа. Масштабность, психологизм повествования, верно переданная атмосфера жизни на войне, где тесно переплелись подвиг и трусость, любовь и смерть, сложились на страницах романа в единое целое.

Леонид Первомайский, как и многие люди его поколения, был наделен неизбывной, пожизненной памятью о пережитом на войне. Его прозаическая, написанная в 1963 г. современная баллада *«Дикий мед»* (Пер. с укр. — М.: Худож. лит., 1968. — 544 с.) — книга об этом времени, тесно связанном с настоящим днем.

В сложной композиции произведения, где автор переплетает различные временные планы, прослеживает, повествуя о войне, ее историю и предысторию, главное

внимание уделено сражению на Курской дуге. Глазами героини, фотографа-художника Варвары Княжич, фронтового корреспондента Павла Берестовского и других персонажей увидены боевые события великой схватки с фашистами, ставшие фронтовой обыденностью подвига советских воинов — высшее выражение нравственных сил всего нашего народа. Безмерная тяжесть, античеловеческий характер войны, затеянной гитлеровцами, раскрыты писателем без внешних эффектов, зримо и просто. Во всех своих героях: внутренне стойком генерале Костецком, верном долгу генерале Савичеве, героически павших за Родину солдатах и офицерах — Первомайский неизменно находит твердую нравственную основу, давшую возможность этим людям сделать все для победы.

Просто и безыскусно говорит о войне в своих произведениях Виктор Астафьев, воевавший сам, насквозь знающий солдатский труд и окопный быт. «И все же умолкает во мне война, сотрясая усталую душу. Багровый свет пробивается сквозь немую уже толщу времени, сплюснутая, окаменелая, но не утерявшая запаха гарри и крови, клубится она во мне», — писал он. Именно война научила Астафьева глубже понимать и ценить неисчерпаемую красоту жизни, мир теплых человеческих чувств. О любви и войне — его повесть «Звездапад» (1960—1972) и «современная пастораль» «Пастух и пастушка» (1967—1971—1974) (Собр. соч.: В 4-х т. М., 1979, т. 1, с. 219—298; 299—438). На грозном фоне военных событий ярче вспыхивает свет любви, очевиднее становится ее трагическая обреченность.

Герой «Звездапада» — бывший детдомовец Мишка Ерофеев — вспоминает о своем первом, светлом и горестном чувстве — «госпитальной» любви, оборванной войной.

Короткая встреча лейтенанта Бориса Костяева с девушкой Люсей из прифронтовой деревушки, мгновения их любви среди кромешного ада почти непрерывных боев, длящихся уже третий год, бесконечность разлуки, убившей героя, — таков сюжет «Пастуха и пастушки». «Пастораль на фоне жестокой войны и не только на фоне, но и в самом глубинном ее течении — это, по существу, открытие Астафьева», — отметил писатель С. Залыгин.

«Наше поколение — те, что остались в живых, — писал Ю. Бондарев, — вернулось с войны, сумев сохранить,

пронести в себе через огонь этот чистый, лучезарный мир, непреходящую веру в будущее, в молодость, в надежду. Но мы стали непримиримее к несправедливости, добрее к добру, наша совесть стала вторым сердцем. Ведь эта совесть была оплачена кровью, обжигающей душу ненавистью ко всему черному, жестокому, античеловеческому».

Правда войны предстала в повести Юрия Бондарева «Батальоны просят огня» (1957) (В кн.: Бондарев Ю. Батальоны просят огня; Рождественские. М., 1971, с. 5—207). Здесь писатель сконцентрировал внимание на тех, кто «прошел проверку на человечность через испытание огнем». 1943 год. Два батальона дивизии полковника Иверзева получили задание форсировать Днепр, отвлечь на себя внимание противника от главного удара, намеченного севернее. Оказавшись без обещанной поддержки артиллерии, батальоны, которые дрались до последнего патрона, почти полностью погибли, выполнив задание. Ю. Бондарев раскрывает сложный нравственный облик героев и в центр ставит конфликт между полковником Иверзевым и капитаном Ермаковым — между неумолимой логикой войны и человечностью, чувством ответственности за людей.

Двенадцатилетний разведчик, судьба которого наполняет душу щемящей болью за его непрожитую жизнь и одновременно гордостью за проявленное им удивительное мужество, выдержку и чувство собственного достоинства, предстает в повести Владимира Богомолова «Иван» (1957) (М.: Сов. Россия, 1980. — 79 с.). Действие разворачивается перед форсированием Днепра войсками 1-го Белорусского фронта на третий год войны. Старший лейтенант Гальцев, от лица которого ведется рассказ об Иване, спустя годы не может забыть о мальчишке, история гибели которого раскрывается в документах фашистской полиции, обнаруженных после капитуляции Германии.

Фронтовым разведчиком в годы Великой Отечественной войны был автор ряда произведений на военную тему, Герой Советского Союза Владимир Карпов, чья документальная повесть «Полководец» (Кн. 1. — Новый мир, 1982, № 5, с. 64—131; № 6, с. 65—153) посвящена выдающемуся советскому военачальнику, генералу армии, Герою Советского Союза Ивану Ефимовичу Петрову (1896—1958). Рассказывая о его жизни и славных

делах, автор в основном обращается ко времени защиты Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска. На большом историческом материале прослежен путь талантливому полководцу, как бы рожденному для того, чтобы в годину испытаний принять на свои плечи тяжесть ратного труда по защите Отечества.

Все годы войны, пройдя с Советской Армией путь до Берлина, провел на фронте военным корреспондентом *Вадим Кожевников*. Его датированная 1968 г. повесть «*Петр Рябинкин*» (В кн.: *Кожевников В. Грозное оружие*. М., 1979, с. 357—443) — о токаре-стахановце высокой квалификации, ставшем «вдумчивым солдатом, для которого война — личное дело». Так же просто и деловито, как работал он на заводе, вершит Петр Рябинкин и свой воинский труд, овладевая досконально военным мастерством, выполняя долг перед Родиной. Автор не только раскрывает психологию рабочего, превратившегося в солдата, но и показывает сложность человеческих отношений, различных характеров, тесно сошедших в армейском быту, «вжившихся в войну», сплоченных в единый непобедимый воинский коллектив.

Фронтовиком, участником и очевидцем описываемых им военных событий был *Вячеслав Кондратьев*. Его книга «*Сашка*» (М.: Сов. писатель, 1981. — 504 с.) включает повести «*Селижаровский тракт*», «*Сашка*», «*Борькин пути-дороги*», «*Отпуск по ранению*» и рассказы «*На сто пятом километре*», «*Овсянниковский овраг*», «*На поле овсянниковском*», «*Привет с фронта*», «*День Победы в Чернове*».

«Прошлое неожиданно приблизилось почти вплотную, и в сны, из которых уже давно ушла война, снова ворвались звуки боя, и даже запахи войны ночами ощущаю я», — эти слова героя последнего из названных рассказов, которого, подобно автору, «фронтовая ностальгия» неумолимо тянет подо Ржев, где в 1942 г. принял он свое боевое крещение, впервые встретился со смертью, пережил немало тяжелых фронтовых испытаний. Именно подо Ржевом воюют и герои других произведений писателя: неунывающий и справедливый солдат Сашка, дерзко отважный рабочий паренек Борька — москвич, ставший разведчиком, попавший в плен и бежавший оттуда. Они и многие другие были «в те незабываемые огневые дни и ночи... людьми с большой буквы, когда держали в своих мальчишеских руках судь-

бу своей Родины». В преодолении трудностей той поры, в настоящем деле, вершимом героями, видит Кондратьев нелегкое счастье военных лет. Лучшие черты своего поколения, твердо убежденного, что прежде всего «люди же мы, не фашисты», вобрал в себя глубоко народный характер Сашки, образ которого высоко оценил К. Симонов, рекомендовавший произведение к публикации в журнале «Дружба народов» (1979, № 2).

«Кусочек войны, той всамделишной правды, которая может быть добыта лишь ценой авторского опыта», увидел в повести *Александра Круглова* «*Отец*» (Дружба народов, 1982, № 2, с. 3—64). В. Быков. Участник войны, артиллерист Круглов пишет о страшном бое под Белгородом в 1943 г. Он выразительно раскрывает характер главного героя Евтихия Марковича Матушкина — таежного охотника, человека большого опыта, воинской сметки, по-отцовски пекущегося о своих юных подчиненных — совсем молодых солдатах и офицерах, каждый из которых напоминает ему родного сына Николку, тоже готовящегося в ближайшее время уйти из тайги на фронт. «Кто смерти боится — невелика птица, а вот кто жизнь полюбил — тот и смерть загубил», — эти слова одного из героев повести по-народному метко выражают оптимистический пафос произведения.

Действие написанного в 1960 г. романа *Олега Смирнова* «*Северная корона*» (М.: Воениздат, 1981. — 352 с.) разворачивается на Смоленщине, начиная с весны 1943 г. вплоть до зимы 1944 г. Главный герой — Сергей Пахомцев, со студенческой скамьи ушедший на фронт, внешне повторяет начало солдатской биографии самого писателя. Мужанье характера Пахомцева, суровую школу военной выучки, которую он проходит в боях, его бесстрашие, уверенность в себе, чистую, самоотверженную любовь к медсестре Наташе, автор показывает на фоне бесконечных дорог войны, марш-бросков, оборонительных и наступательных боев, правдиво воссоздавая жизнь стрелкового полка. Читатель видит, что народная война воспитывает в бойцах не только отвагу и мужество, но и великодушие, доброту. Человечные, высоко нравственные идеалы воодушевляют героев произведения, ведут их по пути великих испытаний к выстраданной, кровью завоеванной победе.

В завершенном в 1971 г. романе «*Версты любви*» (М.: Воениздат, 1983—351 с.) *Анатолий Ананьев* обра-

тился к пережитому, продуманному и прочувствованному на войне. Бой в январе 1944 г. под белорусским городком Калинковичи, в котором участвовал автор, вновь воскрес на страницах романа. Писатель стремится раскрыть диалектику души героев, показать искания правды и красоты нашего современника, выявить огромные, затрагивающие коренные вопросы жизни проблемы, которые порой ускользают от повседневного внимания, но с особой остротой проявляются в критических ситуациях. Автобиографическое начало, лирическая стихия явственно проступают в романе. Образы Евгения Ивановича Федосова, от имени которого ведется повествование, и других персонажей дают правдивое представление о советских патриотах, самоотверженно защищавших Родину.

Небольшая повесть *Анатолия Генатулина «Атака»* (Знамя, 1982, № 7, с. 86—129) — еще одно свидетельство участника минувших боев. Повествование ведется от лица молодого солдата-башкира Гайнуллина, вместе с другими новичками пополнившего сильно поредевший полк под Ленинградом после прорыва блокады и принявшего свой первый бой на Карельском перешейке летом 1944 г. Чувства юноши, перед первой в жизни атакой пишущего заявление о приеме в партию и готового с честью выполнить свой солдатский долг, переданы автором точно и впечатляюще. Тяжелые уроки войны, гибель товарищей, смерть бывшего школьного учителя Сейфуллина — все это живет в памяти автора, с течением лет остро осмыслившего всю горечь фронтовых утрат и все величие достигнутой победы.

Герои романа *Владимира Богомолова «Момент истины: В августе сорок четвертого»* (М.: Худож. лит., 1980. — 450 с.) — советские военные контрразведчики.

В тылу наших войск во время наступления по территории Западной Белоруссии и Литвы обнаружена работа шпионского радиопередатчика, и группе, состоящей из капитана Алехина, старшего лейтенанта Таманцева и стажера лейтенанта Блинова, предстоит в кратчайшие сроки обезвредить врага. Как лаконично сообщает автор языком военных документов, «дело взято на контроль Ставкой». Это остросюжетное, динамичное повествование о сложной, связанной со смертельным риском операции, успех которой обеспечивают высокое профессиональное мастерство, личное мужество, умение разби-

раться в психологии умного и опасного противника, даже артистизм разведчиков. Мастерски введенные в ткань романа тексты «служебных документов», удачное использование профессиональной терминологии говорят о глубоком знании автором изображаемого материала и создают ощущение захватывающего репортажа с места событий.

Освобождение советской Прибалтики было одной из напряженнейших операций заключительного периода войны. Советские войска находились уже на подступах к Берлину, а здесь ожесточенно огрызались прижатые к морю гитлеровские войска. С отчаянием и злобой обреченных они вымещали свою ненависть и на мирном населении. Об этом — датированный 1974 г. документальный роман *Юло Туулика «Можжевельник выстоит и эсушь»* (Пер. с эст.—М.: Сов. писатель, 1976.—174 с.). Василь Быков говорит о символике названия этого произведения: «Туулик обратился к тем полным невообразимого кошмара дням и создал роман впечатляющей силы, полудокумент-полусочинение...» Он использует дневники тех лет, которые вели согнанные фашистами с родных мест в пересылочные лагеря люди, рассказывает о боевых операциях, в которых принимал участие эстонский стрелковый корпус Советской Армии. Автор стремился внести свою лепту в то, чтобы ни один эпизод «изуверских преступлений» гитлеровцев не был забыт, чтобы не возникла хотя бы малейшая возможность повторения того, что испытали люди на земле в ту войну.

Самобытный и яркий характер латышского рыбака — в центре романа *Эгона Лива «Чертов кряж»* (Авториз. пер. с латыш.—М.: Худож. лит., 1972.—351 с.). Каспар, за силу свою и характер прозванный «Чертовым кряжем», оставшись после смерти жены с двумя младенцами на руках и думая лишь о том, как бы их спасти, бежит из поселка, еще занятого фашистами, в другой, уже освобожденный советскими войсками. Там тоже неспокойно: «лесные братья» запугивают и убивают каждого, кто идет на активное сближение с русскими — с «коммунистами». Писатель показывает первые сдвиги в мироощущении Каспара, происшедшие под влиянием того, что он увидел на освобожденных от оккупантов землях и определившие его поведение в тот момент, когда вновь на карту поставлена жизнь его детей, когда он должен твердо решить — кто его друзья и кто — враги.

Существует знаменитая фотография 1944 г.; запечатлевшая тот момент, когда советские солдаты установили пограничный столб с буквами «СССР» на государственной границе. Понадобились долгие годы войны, чтобы вернуть поруганную фашистами родную землю. Советская Армия продолжила разгром гитлеровских полчищ, выполняя великую миссию армии-освободительницы покоренных народов Европы.

Этому периоду посвящена повесть Ю. Бондарева (1959 г.) «*Последние залпы*» (В кн.: *Бондарев Ю.* Три повести. М., 1980, с. 359—486), рассказавшая о нескольких днях жизни молодого артиллерийского капитана Новикова, преградившего своей батареей путь фашистским танкам на границе Чехословакии. Короткие минуты затишья сменяются ожесточенной схваткой; на фоне ярких эпизодов проходит главная для повести мысль, занимающая капитана Новикова, — есть ли на войне место «доброте в чистом виде», или она должна быть «зажата в кулак» до лучших дней?

К этой же нравственной коллизии вновь обратился Ю. Бондарев в написанном в 1970—1974 гг. романе «*Берег*» (Вступ. статья А. Овчаренко. — М.: Худож. лит., 1982. — 384 с.) — произведении многоплановом, показывающем события последних дней войны и четверть века спустя. Роман затрагивает сложные социально-философские проблемы.

Артиллерийский дивизион остановился в небольшом немецком городке. Молодые солдаты и офицеры не могут не думать о близкой победе, о мирной жизни. Но война не кончилась, и неожиданная атака фашистских самоходок, и скоротечный бой с отрядом вервольфов — юнцов из гитлерюгенда становятся для героев романа проверкой не только на личное мужество и воинское мастерство, но гораздо в большей степени — проверкой на человечность. Автор показывает, что накопившаяся за войну ненависть к врагу и жажда мщения не заглушили в душах таких людей, как юные лейтенанты Княжко, Никитин, доброты, веры в человека, сострадания — чувств, которые отвечали высокой миссии воинов Советской Армии. Драматической остротой и непримиримостью характеризуется конфликт Никитина и Княжко с носителями жестокости и мстительной ярости.

Роман обрамлен главами о современной жизни. Ставший известным писателем, бывший лейтенант Никитин

в ФРГ встречается с представителями творческой интеллигенции; в его дискуссии с ними — продолжение того спора гуманизма с антигуманизмом, который вел он в далеком сорок пятом году.

Отличительная особенность произведений *Василя Быкова* — внимание автора к психологии человека на войне. Не являются исключением и его повести начала 60-х гг. — «*Фронтовая страница*» (1960) и «*Третья ракета*» (1961), обе — в кн.: *Быков В.* Военные повести: Пер. с белорус. М., 1966, с. 5—68; 69—182. В первой описан небольшой военный эпизод, произошедший «на просторах венгерских равнин». В результате неудачной атаки полковая артиллерия оказалась разбитой, и несколько человек пробираются через расположение фашистских частей к своим. Быков скупыми, но очень выразительными мазками пишет запоминающиеся характеры — опытный Щербак, юный и чистый душой Тимошкин, трус и подонки Блищинский, ради спасения своей жизни способный бросить и раненого командира, и товарищей в минуту смертельной опасности.

«Групповой портрет» сражающейся с гитлеровскими танками батареи создан в повести «*Третья ракета*», где опять рядом с мужеством и беззаветной храбростью всех — от командира до санинструктора — резко выделяется одна мелочная и трусливая душонка, человек, способный на предательство ради спасения собственной жизни. Повесть написана от лица юного артиллериста Лозняка. Третью ракету, последнюю из оставшихся у него, он выпускает в лицо трусу. Это не только всплеск неудержимого гнева и ненависти к предавшему друзей; своим слепящим светом она как бы высвечивает того, кто не имеет морального права даже стоять рядом с настоящими героями.

Еще ряд произведений посвящен изображению отдельных боевых эпизодов на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

В повестях *Григория Бакланова* «*Южнее главного удара*» (1957) и «*Пядь земли*» (1959) (В кн.: *Бакланов Г.* Военные повести. М., 1975, с. 161—287; 5—139), *Евгения Воробьева* «*Капля крови*» (Предисл. К. Симонова. — М.: Худож. лит., 1974. — 560 с.) привлекает глубокое, дающееся только личным опытом знание жизни солдат и офицеров переднего края; авторы стремятся показать не только мужество и героизм, но и нюансы душевного

состояния человека, его нравственную высоту в трудные минуты жизни.

В каждом из произведений так или иначе акцентируется внимание на отношении героев к тому, что война идет к неизбежному концу; но у солдат и офицеров, в свободные минуты склонных поразмышлять, помечтать о мирной жизни, не найти желаниа «отсидеться» за спинами товарищей, сохранить себя от случайной пули, от обидной смерти на пороге мира.

Для литературы об этом периоде характерно большое внимание к изображению мирных передышек между боями. Такова, например, написанная в 1963 г. небольшая повесть *Владимира Богомолова «Зоя»* (Богомолов В. Сердца моего боль. М., 1976, с. 76—125). Где-то гремят бои, а в освобожденной польской деревушке тишина, сияет солнце, солдаты плещутся в речке, молодой лейтенант читает Есенина... Но нас не оставляет чувство какой-то тревоги, смутного беспокойства: ведь этот «кусочек мира» скоро закончится; батальон, отдохнув, уйдет в бой, а лейтенант, чье внезапно вспыхнувшее неловкое, почти мальчишеское чувство к польской девушке Зосе так чисто и трепетно, погибнет, возможно, так и не узнав в полной мере счастья любви...

Несколько произведений воссоздают атмосферу мая сорок пятого года в Берлине — последние бои, первые мирные дни.

«Романом от первого лица» назвал книгу *Василия Субботина «Как кончаются войны»* (М.: Сов. писатель, 1975. — 300 с.) К. Симонов. Она представляет собой несколько циклов коротких рассказов. «Книга эта родилась, — пишет автор, — как комментарий к событиям последних дней войны...» Эпизоды штурма рейхстага, участником и очевидцем которых был Субботин, вошли в цикл «*Рассказы шестидесятого года*». Другой цикл — «*Опустите оружие!*» — рассказы о встречах автора после войны с участниками Великой Отечественной, их воспоминания о фронтовых дорогах и судьбах. Калейдоскоп сменяющихся в книге имен и событий не выглядит пестрым; их череда лишь подтверждает справедливую мысль писателя-фронтовика: «Все — и живые и мертвые — достойны славы. В кругу героев не может быть тесно».

Редкий материал представлен в произведении *Елены*

Ржевской «Берлин, май 1945: Зап. воен. переводчика» (Ржевская Е. Была война. — М.: Сов. писатель, 1979. — 640 с.). Из подзаголовка ясна профессия автора; группа, в которой она находилась, получила ответственное задание — «найти Гитлера, не живого, так мертвого». Об этих поисках и рассказывает писательница, используя попавшие в ее распоряжение ценные сведения (допросы приближенных Гитлера, дневники Геббельса, Бормана и т. д.), раскрывающие античеловеческую сущность командной верхушки фашистской Германии.

«Был месяц май. Уже шестой день, как кончилась война, а мы стояли в этой немецкой деревне: четверо переводчиков и я, старший над ними», — начинает свой рассказ герой написанного в 1973 г. произведения *Григория Бакланова «Был месяц май»* (М.: Искусство, 1971. — 125 с.) лейтенант Николаев о событиях, которые потрясли его и солдат в этой мирной деревушке.

Во всем — в поведении солдат, их шутках, беседах, даже в ясной и теплой погоде, звучит одна счастливая нота: мы победили, мы живы, у нас все впереди!

Но дальнейшие события вносят диссонанс в эту праздничную атмосферу. Встреча в доме, где они жили, с бывшим пленным поляком раскрывает солдатам подлинную личину добродушного с виду хозяина — эсэсовца, лишь недавно сменившего «сапоги на туфли» (как цинично определяет он главную «перемену» в своей жизни в связи с окончанием войны), виновника гибели беззащитных людей; разговоры с немцами-антифашистами, бывшими узниками расположенного неподалеку концлагеря, возводят частный случай, о котором поведал поляк, в продуманную систему изоциренного уничтожения людей. Перед Николаевым и его друзьями встает картина чудовищных преступлений, которые совершил фашизм по отношению ко всему человечеству.

Закончилась война на европейском театре военных действий, но на востоке оставался еще непогашенный очаг — империалистическая Япония. Верное своему союзническому долгу Советское правительство отдало приказ передислоцировать ряд дивизий на Дальний Восток.

Праздничное, приподнятое настроение солдат и офицеров после победы над Германией рисует *Олег Смирнов* в датированном 1971 г. романе «*Эшелон*» (М.: Сов. писатель, 1982. — 320 с.). Повествование ведется от лица

лейтенанта Петра Глушкова; проезжая по местам бывших боев и вспоминая тяжелые дни, горечь утрат, он все равно не может не испытывать ощущения счастья. Предстоящие бои с Японией на фоне того, что было выдержано еще несколько месяцев назад, кажутся лишь необходимым финальным аккордом величественной симфонии победы, которую слышит каждый.

Скоро, через несколько суток, эти балагуриющие, мечтающие о доме ребята вновь пойдут в бой, и кто-то из них погибнет в августе сорок пятого... Но пока мирно стучат колеса, светит солнце и на станциях им улыбаются девушки. Они — такие простые героические парни с орденами и медалями на груди — заслужили все это.

Следующий роман О. Смирнова «Неизбежность» (Знамя, 1981, № 10—12), продолжая «Эшелон», дает яркое подтверждение тому, что мирные дни лишь утвердили в войнах решимость добиться скорейшего победного завершения войны, готовность отдать все силы для окончательной победы.

Наши части, в составе которых и рота уже знакомого лейтенанта Глушкова, совершают длительный и трудный переход по монгольским степям, а затем вступают в бой с частями Квантунской группировки противника.

На стороне Советской Армии — не только богатейший опыт, совершенная техника, но и сама историческая неизбежность победы прогрессивного социального строя.

Тот же период раскрывается и в небольшом романе Иосифа Герасимова «Туда и обратно» (М.: Сов. писатель, 1972. — 192 с.). Роман написан в 1970 г. Боевых действий в нем немного; представляет интерес изображение отношения бывалых воинов к бою как к привычной, тяжелой работе; словно крепкие мужички-мастеровые, они оберегают молодых, не нюхавших пороха солдат, учат не рисковать зря, но и не пугаться свиста пули.

Автор не раз возвращается в романе к воспоминаниям об атомной бомбардировке Соединенными Штатами японских городов. Справедливо говорит пленный японский офицер, что бомбы, сброшенные на них, нацелены были, по существу, на Советский Союз.

Параллельно с мыслями о завершении тяжелейшей в мировой истории битвы явственно звучит в романе и другая — об опасности, которую таит в себе любая попытка военного превосходства одного государства над другим.

События Потсдамской конференции 1945 г. глав государств антигитлеровской коалиции, на которой подводились политические итоги второй мировой войны, оценивалась изменяющаяся расстановка сил на мировой арене — в центре политического романа Александра Чаковского «Победа» (В 3-х кн. — М.: Сов. писатель, 1980—1982. Кн. 1. 350 с.; Кн. 2. 255 с.; Кн. 3. 463 с.). В нем воссоздана яркая картина борьбы советской делегации за установление справедливого и прочного мира. Изображая открытые и закулисные дипломатические баталии, Чаковский срывает маски миротворцев с Черчилля и Трумэна, разоблачая их антинародную политику, стремление диктовать свои условия Советскому Союзу с позиции силы.

Роман Чаковского, сопоставивший события Потсдамской конференции 1945 г. и конференции по разоружению в Хельсинки в 1975 г., еще раз подчеркнул неизменно миролюбивую внешнюю политику СССР, противостоящую агрессивным планам империализма.

Кинодраматургия

Заключительный период Великой Отечественной войны впечатляюще показан в киноэпопее «Освобождение» (1970—1972), удостоенной Ленинской премии в 1972 г., литературный сценарий которой создан писателями Юрием Бондаревым, Оскаром Кургановым и режиссером Юрием Озеровым (М.: Воениздат, 1976. — 261 с.). Он воспроизводит важнейшие этапы пути Советской Армии от битвы на Курской дуге («Огненная дуга»), форсирования Днепра («Чероки»), белорусской операции, закончившейся выходом к государственной границе Советского Союза («Направление главного удара»), до победоносного завершения войны («Битва за Берлин», «Последний штурм»).

Авторам удалось показать в ярких образах события, в ходе которых развилась героическая борьба за освобождение родины. В центре внимания — деятельность не потерявшей фигуры героя, который с беспримерным мужеством и героизмом возглавляет полководцев, Ю. Бондарев и О. Курганов «сплохом» киноэпопеей по сценарию Ю. Бондарева и О. Курганова писал: «А... военная драма» Ужаснейшим образом первого солдата, потому что фильм был снят в 1970 году.

бывшие фронтовики, но и молодежь рождения после 1945 года. Я удовлетворен еще и потому, что фильмы эти вышли на мировой экран и ведут на Западе идеологическую борьбу с американскими супербоевиками, пытающимися ревизовать и перекроить истину».

«Нашему сверстнику, солдату, погибшему в боях за Родину, посвящается этот фильм», — такие слова предпосланы киносценарию *Валентина Ежова и Григория Чухрая «Баллада о солдате»* (М.: Искусство, 1960. — 101 с.), по которому на Мосфильме в 1959 г. был поставлен фильм (режиссер Г. Чухрай), теперь широко известный не только в нашей стране, но и за рубежом, удостоенный в 1960 г. Ленинской премии. Высокой степени обобщения достигли авторы в образе главного героя — солдата Алешки Скворцова (актер В. Ивашов). После того как он подбил в бою два вражеских танка, он получил краткий отпуск для поездки домой. Во встречах с разными людьми по дороге в родные места раскрывается облик этого юноши, пленяющего цельностью и чистотой, щедростью своей души. Потрясает в сценарии образ матери — она долгие годы все ждет и ждет сына, вновь и вновь выходит на дорогу, не хочет, не может поверить в его гибель.

О горе родителей, потерявших на фронте своих детей, рассказывает и киносценарий *Семена Жгенти «Отец солдата»* (М.: Искусство, 1965. — 81 с.). Георгий Махарашвили — пожилой грузинский крестьянин едет издалека в госпиталь навестить сына, но того уже выписали в часть. Фронт рядом, и отец, решив повидать сына, попадает в деревню, занятую фашистами. Взявшись за оружие, сквозь всю войну проходит он, солдат и отец солдата, и только в Берлине встречает сына, чтобы тут же утратить его навсегда... «Шли на запад советские воины, и среди них по пыльной фронтовой дороге шагал старый солдат Георгий Махарашвили — скорбный, но сильный, гордый и смелый солдат, которого и большое личное горе не могло сломить!» Так заканчивается сценарий, по которому студией «Грузия-фильм» в 1964 г. был поставлен кинофильм (режиссер Резо Чхендзе) с выдающимся грузинским актером Серго Закариадзе в главной роли.

В ТЫЛУ ВРАГА

Во многих произведениях отражен подвиг советских людей, по призыву партии создававших на временно оккупированной врагом территории партизанские отряды, подпольные организации, которые наносили врагу ощутимые удары.

Событиям, развертывавшимся во временно захваченных фашистами областях России, посвящены повести Д. Гранина, В. Закруткина и др.

Героиня повести *Даниила Гранина «Клавдия Вилор»* (Л.: Сов. писатель, 1980. — 175 с.) — реально существовавший человек, женщина-политрук, прошедшая фронт и нечеловеческие муки плена, сумевшая выстоять в труднейших обстоятельствах.

«История, пережитая Клавдией Вилор... открыла возможности человеческой души, о которых я не подозревал и которые поэтому хочется приобщить к портрету воина Великой Отечественной войны», — пишет Д. Гранин. Рассказывая о невероятных злоключениях и страданиях, которые пришлось испытать Клавдии Вилор в плену и после побега из лагеря, писатель подчеркивает, что она всегда показывала окружающим пример высочайшей стойкости, чувствуя «себя как бы уполномоченным политруком, мобилизованным на работу среди гражданского населения».

Впервые повесть была опубликована в 1976 г.

На долю Марии — колхозницы с донского хутора, героини написанной в 1969 г. повести *Виталия Закруткина «Мать человеческая»* (М.: Сов. Россия, 1972. — 94 с.) выпали в годы гитлеровской оккупации страшные испытания. Это время она прожила на пепелище родной деревни, сожженной фашистами, став настоящей матерью многим сиротам, проявив необыкновенную силу и жизнестойкость. Неустанный труд, любовь и милосердие к людям, материнское терпение, испытанные муки и пролитые слезы, все ею совершенное во имя жизни на любимой земле, возвышают Марию до символа «Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей надежды, вечной нашей любви».

Евдокия Мухина просто и искренне пишет в своих воспоминаниях *«Восемь сантиметров»* (М.: Воениздат, 1982. — 271 с.) о том, как она, 16-летняя комсомолка, вступила добровольно в ряды Советской Армии, а затем

получила специальность разведчика-радиста. Она рассказывает о своей опасной работе в тылу врага, встречах и сотрудничестве с партизанами и подпольщиками, о постоянном риске и удачах, ошибках и подвигах, которые формировали, закаляли ее душу, характер на протяжении всего боевого пути.

Записки Е. Мухиной были впервые опубликованы в 1973 г.

Владимир Успенский в документальной повести «*Можайское направление*» (М.: Мол. гвардия, 1978.— 160 с.) вспоминает о действиях отряда молодых добровольцев в Можайских лесах в ноябре 1941 г. во время тяжелых боев под Москвой. В составе отряда сражалась Зоя Космодемьянская. Ей, ее верности Родине, мужеству, преклонности перед лицом врага посвящены самые яркие страницы книги. Автор стремился осветить главным образом малоизвестные события жизни Зои и ее боевых друзей, используя, однако, и опубликованные ранее материалы.

Ведут нас писатели и к украинским партизанам и подпольщикам.

1968—1970 гг. датирован роман Олесь Гончара «*Циклон*» (Гончар О. Тронка; Циклон: Пер. с укр. М., 1981, с. 296—573). У главного его героя — режиссера Богдана Колосовского — уже в наши дни из мучительных воспоминаний о войне рождается замысел антифашистского фильма. Перед мысленным взором Богдана проходят его друзья — «запыленные, в порывавших, окровавленных гимнастерках», каменными стенами гитлеровского концлагеря под Харьковом, колючей проволокой отделенные от мира, но не теряющие воли к борьбе, даже смертью своей одерживающие победу над отчаянием, слабостью, над бесчеловечностью фашизма. В романе отчетливо звучит мысль о неразрывной связи времен, связи поколений.

«Мы вышли на партизанскую дорогу не из легенды. Мы вышли из жизни, из родного народа. Из его глубочайших глубин», — говорит Юрий Збанацкий в книге «*Мы — не из легенды*» (Авториз. пер. с укр.— М.: Воениздат, 1978.— 525 с.). До войны — педагог, он по заданию партии остался на оккупированной врагом территории Черниговщины, где был создан подпольный обком партии, командовал партизанским соединением имени Щор-

са, удостоен звания Героя Советского Союза. В этой своей книге — о событиях партизанской борьбы на междуречье Десны и Днепра, от Киева до Чернигова — писатель вспоминает, как росло, крепло и ширилось на Украине сопротивление оккупантам, как из отдельных, небольших, недостаточных экипированных и вооруженных отрядов оно превратилось в могучую силу.

На страницах книги созданы достоверные портреты людей — смелых и самоотверженных, тех, кто погиб и кто дожил до Дня Победы. Немало страниц посвящено деятельности прославленного советского разведчика Кузьмы Гнедаша, таких партизанских военачальников, как И. Ковпак, А. Федоров, Н. Попудренко, А. Сабуров.

Ю. Збанацкий работал над своей книгой в 1969—1973 гг.

Василю Козаченко материал для цикла повестей «*Молния*» (Авториз. пер. с укр. / Вступ. статья М. Острика.— М.: Худож. лит., 1978.— 687 с.), написанного в 1960—1969 гг., дало его участие в партизанском подполье. Повести эти волнуют суровой и мужественной правдой, романтическими образами героев — молодых ребят, комсомольцев, по велению сердца вступивших в борьбу с гитлеровскими оккупантами. Центральное произведение цикла озаглавлено «*Молния*» — такое название дали своей организации юные народные мстители. После провала этой группы в районе появляются другая и третья, подписывающие свои листовки так же грозно и загадочно — «*Молния*». С ними устанавливает связь советский парашютный десант («*Белое пятно*»), вместе с «*Молнией*» работают и отважная подпольщица комсомолка Яринка («*Яринка Калиновская*»), и советские военнопленные — узники гитлеровского концлагеря, среди которых обаятельный и героический художник Дмитро, организующий сопротивление врагу («*Горячие руки*»).

В повестях показана и деятельность партийного подполья; руководящего молодежью.

В 1978 г. был впервые опубликован роман Анатолия Рыбакова «*Тяжелый песок*» (М.: Сов. писатель, 1982.— 304 с.). В нем прослеживается на протяжении более тридцати лет, с 1909 по 1942 г., история семьи Ивановских и Рахленко из небольшого украинского городка, расположенного на стыке России, Украины и Белоруссии, неподалеку от Чернигова. Последние главы романа

посвящены войне и гитлеровской оккупации. Трагические и героические страницы истории городка и созданного там гетто восстанавливает по рассказам немногих оставшихся в живых свидетелей происходившего фронтовик Борис Ивановский.

Необыкновенно просто и точно, поднимаясь порою до высокой патетики, рассказывает автор историю гетто. С любовью, гордостью, теплотой в романе обрисованы люди, не смирившиеся, не склонившие головы перед врагом, мужественно восставшие против своих тюремщиков, чтобы уйти в леса, к партизанам или погибнуть в бою, как солдаты.

Писатель показывает тесную связь борцов гетто с другими жителями городка, с партизанами Черниговщины.

Третья часть датированного 1966—1969 гг. романа Михаила Стельмаха «Дума про тебя» (Пер. с укр.— М.: Воениздат, 1979.— 398 с.) посвящена событиям Великой Отечественной войны главным образом на оккупированной врагом земле Украины. Основное внимание писатель уделяет судьбе юноши Богдана Романишина, талантливого поэта, ставшего партизаном. «Я всегда ощущал себя — и сейчас тоже — сыном своей земли. Если надо, за нее и в огонь, и на муки пойду», — говорит Богдан, и эти слова определяют все его поведение.

Роман Григора Тютюнника «Водоворот» (Авториз. пер. с укр. / Вступ. статья Ю. Барабаша.— М.: Худож. лит., 1980.— 480 с.) был задуман как широкое эпическое полотно, однако остался незавершенным — автор скончался в 1961 г.

Вторая книга романа посвящена событиям Великой Отечественной войны. Часть жителей деревни Трояновки ушла на фронт, часть оказалась под пятой оккупантов. Но главное и в тех, и в других — приверженность колхозной жизни, патриотизм. В романе создан яркий образ несломленной, сопротивляющейся врагу деревни.

На последних страницах романа от руки карателей погибают председатель колхоза Оксен Гамалея и его товарищи — партизаны. Запоминается образ отца Оксена — старого Иннокентия, воплощающего в себе дух непокорности и протеста.

Повесть Владимира Яворивского «Вечные Кортелисы» (Пер. с укр.— Октябрь, 1982, № 3, с. 7—72) — документально-художественное повествование о подвиге во-

лынского села, разделившего судьбу Хатыни: в августе 1942 г. оно было сожжено карателями. В. Яворивский записал многочисленные свидетельства очевидцев фашистских злодеяний; привлек целый ряд документов и создал картину страшную, выразительную и величественную, показав силу и мощь народного сопротивления врагу, обрисовав характеры людей героических, чистых и светлых; противопоставив их предателям — «мерзости человеческой».

Кортелисы во время войны прошли испытание на прочность, верность «всему советскому, самое святое испытание...» А после войны село возродилось из пепла. «Кортелисы есть. Кортелисы были. Значит они вечны», — говорит автор.

Огромный размах партизанского движения в сожженной, залитой кровью Белоруссии, каждый четвертый житель которой погиб во время войны, привлек внимание многих писателей; некоторые из них были его участниками.

Когда началась война, Алесю Адамовичу было четырнадцать лет, и завершенная им в 1963 г. дилогия «Партизаны», состоящая из романов «Война под крышами» и «Сыновья уходят в бой» (М.: Воениздат, 1980.— 574 с.), построена на автобиографическом материале. Герой дилогии Толя Корзун, пятнадцатилетний паренек из поселка Лесная Селиба, вместе с матерью и старшим братом уходит в партизаны. Адамович пишет о жизни и борьбе партизан, показывая величие их подвига.

В отряде Толя избавляется от романтических, стереотипных представлений о партизанах, от схематически упрощенного подхода к жизни, учится распознавать подлинную — внутреннюю ценность и сущность людей, становится настоящим бойцом.

А. Адамович — писатель преимущественно партизанской темы. Ему принадлежит и «Хатынская повесть» (Адамович А. Хатынская повесть; О войне и мире. М., 1982, с. 3—192), завершенная в 1971 г. Написана она как воспоминания бывшего партизана Флориана Петровича Гайшуна о годах войны и, главным образом, о трагедии белорусской деревни, вместе с жителями сожженной оккупантами. Перед внутренним взором этого человека, потерявшего зрение на войне, все время встают эпизоды тяжких партизанских будней и боев, портреты товари-

щей по отряду, леденящие душу картины горящей земли. Но повесть не только об этом. Она теснейшим образом связана с нашими днями, с дискуссиями наших современников о нравственности человека, о судьбах планеты.

«Будучи повестью-воспоминанием, „Хатынская повесть“ является одновременно и повестью-напоминанием. Напоминанием о том, что такое война, что таит военную опасность в наши дни, как важно сохранить мир на земле», — говорит белорусский писатель И. Мележ.

И еще одна повесть А. Адамовича — «Каратели» (Полесск. И. Дедкова. — М.: Худож. лит., 1981. — 80 с.), написанная в 1971—1979 гг. Ее пафос — в разоблачении членов ненавистнической философии расизма и идеи неизбежного, неумолимого возмездия за свершенные им злодеяния.

И в «Хатынскую повесть» и особенно в повесть «Каратели» органически вплетаются элементы документальности. *Алесь Адамович* вместе с еще двумя белорусскими писателями — *Янкой Брылем* и *Владимиром Колесником* в 1970—1973 гг. создал потрясающей силы документальное произведение — «Я из огненной деревни...» (Авториз. пер. с белорус. — М.: Известия, 1979. — 524 с.). Это — «книга-память, живой голос людей, которые были сожжены, убиты вместе с семьями, вместе со всей деревней и которые — живут», — говорят авторы. Они объездили 35 районов республики и в 147 деревнях отыскали более трехсот свидетелей хатынских трагедий. Книгу составили рассказы этих людей об огромных жертвах, которыми «советский народ заплатил за то, чтобы мир, чтобы другие народы не испытали того же, не познали сотен и тысяч хатыней».

За судьбами погибших стоит борющаяся Белоруссия, где многих и многих людей спасала и спасла от истребления партизанская армия, уводя их в леса, переправляя за линию фронта.

Василь Быков обратился к партизанской тематике в 1968 г., и его «не пережитым лично» (В. Быков всю войну был на фронте) произведением присущи та же достоверность, глубокий психологизм, необыкновенная острота нравственной проблематики, что и произведениям о фронтовиках. «Извечная тема „выбора“, — говорит писатель, — в партизанской войне и на оккупированной территории стояла острее и решалась разнообразней, мотивированность человеческих поступков была усложнен-

нее, судьба людей богаче, зачастую трагичнее, чем в любом из самых различных армейских организмов».

В центре созданной в 1968 г. повести «Круглянский мост» (В кн.: *Быков В. Пойти и не вернуться*: Пер. с белорус. М., 1980, с. 165—250) столкновение восемнадцатилетнего партизана, простого, честного парня Степки Толкача и бывшего командира роты Бритвина. Писателя больше всего волнует вопрос справедливости, вопрос о том, можно ли оправдать достижение высокой цели аморальными средствами.

Одно из наиболее известных произведений В. Быкова — повесть 1970 г. «Сотников» (Предисл. В. Оскоцко. — М.: Дет. лит., 1982. — 175 с.), в которой показана несоизмеримость моральной, человеческой сущности двух партизан: Сотникова, беспредельно преданного Родине, не уронившего своего человеческого достоинства в час мученической смерти от руки врага, и Рыбака — человека духовно незрелого, в трудный момент проявившего слабость, пошедшего на предательство ради спасения своей жизни, вызывающего своим поведением чувство презрения.

Герой повести 1971 г. «Обелиск» (Пер. с белорус. — М.: Сов. Россия, 1975. — 93 с.) Мороз — учитель в западнобелорусском селе — совершает подвиг, стремясь помочь своим ученикам, попавшим в лапы к гитлеровцам, облегчить ребятам ужас предсмертного одиночества, поддержать в жителях села веру в справедливость Советской власти, показать им правильный путь борьбы с врагом.

Глубоко гуманна повесть «Волчья стая» (В кн.: *Быков В. Пойти и не вернуться*: Пер. с белорус. М., 1980, с. 251—368), в которой партизан Левчук с огромным трудом, опасностями, буквально чудом спасает от карателей ребенка, только что родившегося у партизанки, тут же погибшей от вражеской пули. Повесть написана в 1974 г.

Поединок, противоборство жизненных позиций двух партизан — эгоизма, бессердечия Антона Голубина и стойкости, честности, веры в добро и справедливость Зоси Нарейко — в центре повести «Пойти и не вернуться» (В кн.: *Быков В. Пойти и не вернуться*: Пер. с белорус. М., 1980, с. 3—164).

В повести «Знак беды» (Пер. с белорус. — Дружба народов, 1983, № 3, с. 6—111; № 4, с. 80—128) перед чи-

тателями предстают трагические события на белорусском хуторе во время фашистской оккупации. Это повесть о том, как раскрылись характеры колхозников Петрока и Степаниды Богатка в пору «страшной в своей непривычности жизни под немцем».

В Петроке, нерешительном и робком, подлость полицаяв-предателей пробуждает мысли о противоестественности всего происходящего, дает силу противостоять им.

А его жена Степанида, которая «за свою трудную жизнь... познала правду и по крохам обрела свое человеческое достоинство», научилась бороться с несправедливостью в любом ее проявлении, с первого момента решительно не приемлет власть оккупантов, а в конце избирает для себя страшную гибель, сопротивляясь ненавистным врагам, утверждая свое человеческое достоинство.

В. Быков говорит в своих повестях о мере ответственности каждого за все происходящее, о том, что «сфера нашей духовности, наша коммунистическая идейность» были основой, на которой «произошли все остальные слагаемые нашей победы».

Напряженности и драматизма полна датированная 1977 г. повесть Виктора Козько «Судный день» (В кн.: Козько В. Судный день: Пер. с белорус. М., 1982, с. 379—523) — еще один бескомпромиссный приговор фашизму, еще один памятник тем, кто испытал в годы войны смертные муки. Герой повести — мальчик, которого гитлеровцы отняли у матери и поместили в «киндерхайм», где у детей-доноров, обрекая их на смерть, брали кровь для раненых фашистских офицеров. Чудом он уцелел, но остался инвалидом, лишился памяти. В детдоме, куда он попал после освобождения Белоруссии, дали ему имя — Коля Летечка. А спустя несколько лет, во время суда над полицаями-карателями, встали в памяти Летечки все пережитые им ужасы. Его жизнь оборвалась в семнадцать лет, и поставили ему, «как солдату,obelisk с пятиконечной красной звездочкой».

Центральная сцена повести — сцена суда, обнажающая страшные души палачей, которых постигает справедливое возмездие, и в этом, несмотря на трагизм, оптимистический пафос произведения В. Козько.

Эпически широкое, масштабное, многоплановое отражение событий присуще трилогии Ивана Науменко «Ветер в соснах», «Сосна при дороге» (Пер. с белорус.—

М., Сов. писатель, 1975.—370 с.), «Сорок третий» (Авториз. пер. с белорус. / Послесл. А. Овчаренко.— М.: Известия, 1977.—399 с.), датированной 1959—1973 гг. Неторопливое, насыщенное многими подробностями и в то же время полное лиризма повествование от страницы к странице становится все масштабнее, охватывает все новые пласты жизни, включает все новых героев. Это эпопея борьбы белорусского народа, защищающего от пришельцев свою землю, Советскую власть.

Один из центральных персонажей — сын путевого обходчика, школьник-старшеклассник Митя Птах во многом автобиографичен. Почерпнутая из книг романтика, вера в правду жизни, победу добра становится исходной точкой превращения Мити и его друзей в закаленных, сознательных борцов против фашизма, «за лучшие солнечные дни, за красоту».

Герой датированной 1962 г. повести Павла Нилина «Через кладбище» (В кн.: Нилин П. Интересная жизнь. М., 1981, с. 136—268) — юный белорусский партизан Михась, который из леса пробирается в город к подпольщикам за толом. Став участником трагических событий в доме, на который напали оккупанты, он, возмужавший, морально окрепший, готов дать отпор всякому, «кто попытается поставить под сомнение его право передвигаться по родной земле».

Точно обозначены место — расположенная в глухомани белорусская деревня Веремейки и ее окрестности, и время — от начала августа до конца сентября 1941 г., в романах Ивана Чигринова «Плач перепелки» и «Оправдание крови» (Пер. с белорус. / Послесл. Г. Егоренковой.— М.: Известия, 1981.—602 с.). В замедленности повествования здесь чувствуется глубокая внутренняя напряженность, ожидание драматических событий. Два персонажа привлекают пристальное внимание автора — председатель колхоза Родион Чубарь, который, уйдя из деревни и не успев попасть в армию, начинает в одиночку тайную партизанскую борьбу, и его заместитель Денис Зазыба, оставшийся в деревне и твердо знающий, что его место — среди тех, кто активно противостоит врагу. Писатель показывает, как раскрываются в условиях вражеской оккупации прямолинейный, резкий Чубарь и обстоятельный, вдумчивый Зазыба. И с другими жителями деревни знакомится читатель, с их поведением в непривычных для них, вчерашних колхозников, усло-

виях, с их пока еще затаенным, молчаливым сопротивлением врагу.

Большое место в романах И. Чигринова занимают лирические картины природы, которая как бы вместе с народом страдает от гитлеровского нашествия.

Оба романа написаны в 70-х гг.

В повестях «Брачная ночь» (1975) и «Торговка и поэт» (1976), составивших книгу: *Шамякин И. Торговка и поэт* (Повести/Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1977. 335 с.), автор обращается к судьбам женщины на войне. Героини первой повести — партизанка Валя и советская разведчица Маша. Писатель раскрывает переживания Вали, связанные с ее любовью к человеку, за которого для легализации должна быть фиктивно выдана замуж Маша.

Повесть «Торговка и поэт», — история эгоистичной, своекорыстной мещанки Ольги Ленович, которая, познакомившись с военнопленным поэтом Сашей Гопоновичем (впоследствии ставшим подпольщиком) и полюбив его, понемногу проникается интересами, идеями этого юноши.

В некоторых романах 60—70-х гг., посвященных современности, писатель, стремясь более глубоко и убедительно раскрыть характеры героев, обращается к их военному прошлому. Поведение и судьбы людей в те годы становятся мерилом их достоинств, сущности, гражданственности. Таковы романы И. Шамякина «Сердце на ладони» (Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1979. — 406 с.), «Снежные зимы» (Пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1970. — 399 с.), «Возьму твою боль» (Авториз. пер. с белорус. — М.: Сов. писатель, 1980. — 382 с.).

В произведениях, посвященных событиям в оккупированных врагом прибалтийских советских республиках, особое место занимает проблема выбора человеком своей жизненной, нравственной позиции, показана иллюзорность поисков «третьего пути» в схватке двух миров.

Роман *Йонаса Авижюса «Потерянный кров»* (Пер. с лит. — М.: Худож. лит., 1980. — 557 с.); датированный 1970 г. и в 1976 г. отмеченный Ленинской премией, — о судьбах народных в поворотные моменты истории, произведение антифашистское, антинационалистиче-

ское. Писатель остро и убедительно ставит коренные вопросы о выборе человеком своего места в борьбе враждебных лагерей.

Трудные жизненные искания убеждают поэта и учителя истории Гедиминаса Джюгаса, влюбленного в могущественное прошлое Литвы, в неправомерности его абстрактного гуманизма, стремления стать «над схваткой» в непримиримом столкновении социализма и фашизма. Он ощущает потребность действовать, бороться против оккупантов.

Ложные представления о счастье горячо им любимой Литвы превращают националиста Адомаса Вайнораса в фашистского палача.

В повседневном сопротивлении гитлеровцам жителей деревни Лауксодис, понимающих ответственность перед будущим за свое поведение в тяжелую годину войны, в действиях партизан, руководимых коммунистом Мариусом Нямунисом, раскрывается подлинный патриотизм, определяющийся верностью Советской Литве, народной чести и правде.

Главный герой романа *Юозаса Балтушиса «Сказание о Юзасе»* (Авториз. пер. с лит. — М.: Сов. писатель, 1981. — 239 с.) — литовский крестьянин, который, пережив тяжелую личную драму, решает укрыться на отдаленном хуторе от жизненных бурь. Но историческая действительность неумолимо вторгается в его отшельническое существование и заставляет Юзаса сделать выбор.

В тяжелых испытаниях войны и гитлеровской оккупации в этом незаурядном человеке просыпается чувство глубокого сострадания к людям. Он становится личностью общественно активной, начинает помогать партизанам, мстит фашистским прислужникам за их кровавые злодеяния.

Ю. Балтушис правдиво и убедительно, во всей сложности и противоречивости рисует подлинно народный характер своего героя.

Первое издание «Сказания о Юзасе» на литовском языке появилось в 1979 г.

В Эстонию 1944 г., накануне ее освобождения от гитлеровцев, ведет читателя автор в романе «*Рекеием для губной гармоникой*» (*Ветемаа Э. Маленькие романы: Пер. с эст. М., 1979, с. 157—216*), написанном в 1967 г. Острые социальные и нравственные проблемы ставит писатель, показывая, как классовая слепота, бездумный

альтруизм пастора Якоба, его вера в возможность всеобщего примирения становятся причиной гибели молодого рабочего парня Хейки, смелого и правдивого. Роман написан как воспоминания товарища Хейки — Ариэ.

В оккупированном фашистами небольшом молдавском городке происходит действие романа *Самсона Шляху «Надежный человек»* (Шляху С. Луна как жертло пушки: Авториз. пер. с молд. М., 1980, с. 385—694). В центре повествования — Сыргие Волох, мужественный человек, возглавивший группу подпольщиков. В острозаметном повествовании писатель показывает, как в условиях крайней опасности Сыргие и его соратники противостоят оккупантам, агентам румынской полиции, проникающим в ряды подполья. Он рисует психологические портреты людей, отдающих все силы борьбе за освобождение родной земли, за приближение часа победы над врагом.

Первое издание романа на молдавском языке вышло в 1974 г.

Ряд произведений посвящен советским людям, борющимся против фашизма за рубежами нашей Родины. Многие из этих произведений документальны, их герои — подлинно существовавшие люди.

В первую очередь здесь следует назвать две книги о талантливых советских разведчиках, внесших неоценимый вклад в дело победы над гитлеровской Германией и посмертно удостоенных звания Героя Советского Союза.

В романе-хронике *Юрия Королькова «Кипу кумицу! Совершенно секретно — при опасности сжечь!»* (М.: Сов. писатель, 1972. — 639 с.) показана деятельность Рихарда Зорге (1895—1944) и его группы на Дальнем Востоке в 20—30-х гг. В последних главах романа рассказывается о том, как весной 1941 г. Зорге, работавший тогда в Токио под видом немецкого журналиста, неоднократно передавал в Москву сведения о готовящемся нападении гитлеровцев на Советский Союз, уточнив в последнем предвоенном донесении середины июня дату — «на расвете 22 июня».

Деятельность группы Зорге — Рамзая продолжалась вплоть до его ареста в октябре 1941 г. В первый военный год он сообщил нашему командованию важнейшие данные о том, что Япония осенью 1941 г. не нападет на СССР.

В книге воссоздан яркий образ разведчика-коммуниста, человека необыкновенного ума, решительного, храброго, обаятельного, подлинного «рыцаря света», который навсегда останется в памяти человечества. На могиле его (Зорге был казнен в Токио 7 ноября 1944 г.) высечена надпись: «Здесь покоится герой, который отдал жизнь в борьбе против войны, за мир во всем мире».

Ю. Корольков работал над книгой в 1961—1968 гг. О полковнике Льве Ефимовиче Маневиче — Этьене (1898—1945) — роман *Евгения Воробьева «Земля, до востребования»* (М.: Сов. писатель, 1976. — 704 с.). Маневич тоже был одним из тех людей, для которых война началась задолго до 22 июня 1941 г. В 1936 г. в Италии, Испании и Германии он добывал сверхсекретные сведения о вооружении фашистов. Во время войны, оказавшись в гитлеровских концлагерях, Маневич был одним из руководителей лагерного Сопротивления.

Е. Воробьев внимательно исследует характер своего героя-коммуниста, человека беспредельного самообладания, чьи постоянные мысли и заботы — о Родине, укреплении ее могущества. «Мы и сегодня числим его на действительной бессрочной службе в Советской Армии», — так заканчивает писатель свой роман, датированный 1966—1970 гг.

Подвигам советских разведчиков, которые в годы Великой Отечественной войны в гитлеровском тылу срывали тайные замыслы и планы врага, приближая победу над фашистской Германией, посвящены романы В. Кожевникова и Ю. Семенова. Их герои — образы собирательные. Герой романа *Вадима Кожевникова «Щит и меч»* (М.: Сов. писатель, 1976. — 774 с.), впервые опубликованного в 1965 г., разведчик Александр Белов, который под именем немца Иоганна Вайса проникает в главную цитадель германской секретной службы и передает на Родину чрезвычайной важности сведения.

Из тех, кто работал вместе с Беловым, особенно запомнится Бруно, старый чекист, умный и бесстрашный, предупредивший радиостанции Советского Союза о готовящемся 22 июня 1941 г. нападении фашистов и героически погибший. «Не знаю, из какого металла или камня нужно изваять памятники этим людям, ибо нет на земле материала, по твердости равного их духу, их убежденности, их вере в дело своего народа», — говорит В. Кожевников о чекистах-разведчиках.

Юлиан Семенов посвятил деятельности советских разведчиков цикл романов, объединив их образом Всеволода Владимировича Владимирова — Максима Максимова Исаева. Наибольшую известность завоевал роман «Семнадцать мгновений весны» (Послесл. А. Кривицкого. — М.: Известия, 1980. — 315 с.), в котором Исаев, под именем штандартенфюрера СС Штирлица действует в последний период войны в столице фашистского рейха и, проникая в самые высокие круги его заправил, выполняет ответственные задания Центра.

Предельно напряженно, стремительно действие романа. Писатель показывает своего героя в самых различных ситуациях, и всегда он проявляет идейную убежденность и отвагу, подлинную интеллигентность, чуткость, гуманность, душевную тонкость.

В романе отражены многие важнейшие политические события весны 1945 г.; автор вводит в повествование тексты документов, рисует ряд подлинных исторических лиц.

В романе «Майор Вихрь» (Семенов Ю. Тайная война Максима Максимова Исаева. М., 1974, с. 109—366) Максим Исаев появляется в 1944 г. в Кракове, когда советские разведчики проводят операцию по спасению города от взрыва его отступающими гитлеровцами.

В ряде произведений рассказывается о советских воинах, которые в плену, в гитлеровских лагерях продолжали борьбу с врагом.

Эта книга посвящается тем, кто, пройдя через тысячи смертей, не покорился врагу, пережил все ужасы Бухенвальда, вел бесстрашную борьбу в темном царстве фашизма за свои светлые идеалы и вышел победителем», — говорит Абдурахман Абсаломов о своем документальном романе «Вечный человек» (Авториз. пер. с татар. — М.: Сов. писатель, 1981. — 352 с.), датированном 1960 г. В романе показан лагерный быт, действия организации сил Сопротивления, восстание узников Бухенвальда, подготовленное подпольной интернациональной организацией, во главе которой стояли коммунисты и в состав которой входил «Русский военно-политический центр». Главный герой романа — советский подполковник Баки Назимов, попавший в плен после тяжелого ранения в 1942 г.

Рафаэль Мустафин, работая над книгой «По следам

оборванной песни» (Пер. с татар. — М.: Сов. писатель, 1981. — 335 с.), провел большую исследовательскую работу, привлек множество интереснейших документальных свидетельств и воссоздал замечательный, бессмертный образ поэта, патриота, воина — Мусы Джалиля. Основное место в книге занимают страницы, связанные с пребыванием М. Джалиля в гитлеровском плену, с активной антифашистской деятельностью этого мужественного человека, коммуниста, с историей создания «Мобильных тетрадей».

Завершают книгу очерки о боевых друзьях поэта, его соратниках по борьбе, встретивших смерть плечом к плечу с ним.

Повесть Юрия Пиляра «Пять часов до бессмертия» (В кн.: Пиляр Ю. Забыть прошлое. М., 1980, с. 101—168) — о последних часах жизни легендарного генерала Дмитрия Михайловича Карбышева (1880—1945), который в августе 1941 г., тяжело контуженный, попал в плен и был зверски замучен фашистами в концлагере Маутхаузен. Несколько часов — от прибытия партии узников в этот концлагерь из Заксенхаузена и до момента их изуверской казни — длится действие повести. В ней раскрывается величие подвига коммуниста Дмитрия Карбышева, никогда ни в чем не поступившего своей честью, верностью Родине, сумевшего стать нравственной опорой для товарищей по заключению и своей героической гибелью по праву обрести бессмертие.

В 1946 г. Дмитрию Михайловичу Карбышеву за его подвиг присвоено звание Героя Советского Союза.

Роман Виталия Семина «Нагрудный знак ОСТ», впервые опубликованный в 1976 г., в основе своей автобиографичен. Он написан от лица Сергея — пятнадцатилетнего ростовского парнишки, которого в 1942 г. оккупанты угнали на работу в Германию и поместили в «арбайтлагерь». Лагерные будни, непосильный мучительный труд, изнуряющий голод, вся атмосфера лагеря, направленная на унижение, порабощение личности — все это точно и достоверно описано автором.

Но он показывает и ростки сопротивления в людях, образы и характеры тех, кто преодолевает каторжные условия фашистской неволи, кто понемногу создает если не настоящую организацию, то определенную среду со своими законами взаимовыручки, коллективизма, протеста. Именно к этим людям сначала инстинктивно, а по-

том сознательно тянется Сергей, под их влиянием складывается его характер.

Продолжение этой книги — оставшийся незавершенным (В. Семин умер в 1978 г.) роман «Плотина» (он был опубликован в 1981 г.), в первой части которого показаны последние дни «арбайтлагеря».

Оба романа составили книгу: *Семин В. Плотина: Романы / Предисл. Л. Лавлинского.* — М.: Мол. гвардия, 1982. — 526 с.

Драматургия

Афанасий Салынский героиню своей драмы «*Барабанищица*» (Салынский А. Драммы и комедии. М., 1977, с. 169—228) поставил в трудную, драматическую ситуацию. Нила Снижко, комсомолка-разведчица, во время гитлеровской оккупации работала по заданию советского командования в фашистской комендатуре. После изгнания врага она выполняет новое важное задание и не имеет еще права раскрыть окружающим подлинное свое лицо. Глубоко и многогранно обрисован характер этой девушки, мужественной и полной нежности к людям, за счастье которых она борется, характер «барабанищицы», идущей впереди и смело глядящей в глаза опасности. Пьеса датирована 1958 г.

Драма Афанасия Салынского «*Взорванный ад*» («Камешки на ладони») (Салынский А. Драммы и комедии. М., 1977, с. 277—338) была написана к двадцатилетию победы в Великой Отечественной войне на основе подлинных событий и судеб реальных персонажей. Действие разворачивается в фашистской разведывательной школе, куда для переброски на советскую территорию гитлеровцы вербуют «кадры» в концлагере, выискивая из среды советских военнопленных людей морально неустойчивых. Главные герои пьесы — молодой лейтенант-артиллерист Николай Вережников и летчик-истребитель капитан Иван Бесавкин, которые, выполняя поручение подпольной партийной организации лагеря, постоянно сталкиваясь с опасностью, риском, помогают обезвредить подготовленных в школе шпионов и диверсантов.

«Все для фронта, все для победы» — этот лозунг стал определяющим в жизни людей нашей страны, вступившей в смертельную схватку с фашизмом. За сотни и тысячи километров от линии фронта не обрушивались на головы людей снаряды и бомбы, но гул сражений и страдания родной земли набатом били в сердца. В тяжелейших условиях советский народ совершал чудеса трудового героизма, разделив с непосредственными участниками боев славу и уважение потомков.

Работа у станков и мартеновских печей, на шахтах, фабриках и заводах — тема первой группы представленных здесь произведений. Вторая группа — это повести и романы о мужестве сельских тружеников в годы войны. В третьей — идет речь о повзрослевшей «до поры» молодежи — о подростках, заменивших ушедших на фронт отцов и старших братьев.

«Здесь твой фронт», — говорит молодому представителю рабочей династии уралмашевцев Маркеловых ее глава, дед Василий — один из героев киносценария *Геннадия Бокарева «Здесь наш фронт»* (Искусство кино, 1983, № 2, с. 171—192). Идет первая военная зима. В небольшой уральский городок прибывают станки, оборудование, рабочие с эвакуированных заводов, чтобы прямо «с колес», под открытым небом начать выпуск необходимой фронту продукции — новых танков «Т-34». Большинство рабочих — подростки и женщины. Драматург сосредоточил внимание на психологии людей, показывая, как осознание каждым, что именно здесь, в этих цехах, проходит их фронт борьбы с гитлеризмом, помогает им в кратчайшие сроки вдвое увеличить выпуск танков.

Такое же задание стоит и перед директором авиазавода Сергеем Кирилловым, центральным персонажем написанного в 1980 г. литературного сценария *Бориса Добродеева и Петра Попогребского «Особо важное задание»* (М.: Искусство, 1981. — 134 с.). Драматична его судьба: руководя спешной эвакуацией завода, он теряет родных и долгое время ничего не знает об их участи. Но следуя долгу коммуниста, Кириллов продолжает выполнение ответственного задания. Авторы создали ряд ярких портретов тружеников завода — это и женская бригада, и пятнадцатилетний парнишка-токарь, за свой труд награжденный орденом, и летчик-испытатель, рвущийся

туда, в небо над Москвой, где сражаются его товарищи... Много личного мужества, духовной стойкости, чуткости и внимания к судьбам каждого человека проявляют руководители завода, понимая, что и в самых тяжелых ситуациях только личный пример, забота о людях, взаимопонимание способны вдохновить измученных людей на невиданный по напряжению темп работы.

Не обходилось это суровое время и без конфликтов: об одном из них пишет Владимир Попов в романе «Тихая заводь» (М.: Сов. писатель, 1982.—352 с.). Писатель работал над ним в течение 1976—1977 гг. В центре романа — инженер Николай Балатьев, который перед самой войной приехал работать на металлургический завод в небольшой городок на Каме. Но не «тихой заводью», как он думал, оказался для него этот городок. Когда во время войны старый заводик получает задание на выпуск броневой стали и для его выполнения требуется огромное напряжение всех сил и энергии, возникает острое столкновение Балатьева — начальника мартеновского цеха — с корыстным и мстительным директором завода. В этой борьбе раскрываются принципиальность, честность Балатьева, его высокое мастерство, умение постоять за себя и бескорыстное служение любимому делу, а также нравственный облик всего коллектива, способного отделить мелкое, личное от того главного, чем жила в годы войны вся страна.

«Трагической повестью» назвал свой «Эшелон» (1972) Михаил Роцин (В кн.: Роцин М. Рассказы с дороги. М., 1981, с. 363—431).

Лишь несколько дней из жизни эшелона эвакуированных, в котором «женщины, дети и станки» движутся на восток, показывает Роцин. Кто-то уже получил «похоронку», кто-то просто утратил волю к жизни, но есть среди них люди духовно стойкие, не подвластные никаким ветрам невзгод. Уверенность в том, что «фронта без тыла не бывает», в том, что «мы не шкуру спасаем! Станки везем! Приедем на место, выгрузимся — давай работать!», придает людям силы выдержать голод, холод, неудобства...

В этом произведении речь идет «о тех, — говорит автор, — кто выжил и выстоял, когда, казалось бы, нельзя было ни выжить, ни выстоять».

Произведения Виктора Тельпугова о военном времени в значительной степени автобиографичны. Сергей

Слободкин, центральный персонаж повести «Все по местам!» (1970), признанный после ранения не годным к строевой, попадает на берег Волги, в прифронтовой тыл, где расположен завод по выпуску авиаприборов. Несмотря на еженощные бомбежки, люди, сознавая свою роль в великой битве, почти не отходили от рабочих мест, опровергая все привычные представления о человеческих возможностях.

В другой повести Тельпугова — «Полынь на снегу» (1971—1972) (обе — в кн.: Тельпугов В. Избранное: В 2-х т. М., 1982, т. 1, с. 251—360) Сергея Слободкина направляют на работу в Москву, в ЦК комсомола. Фронт уже далеко откатился от столицы, но приметы военного времени не исчезли. Автор показывает, с каким вниманием и заботой комсомольские руководители относились к подросткам, работавшим на военных заводах города.

Огромные трудности вынесла на себе деревня. После ухода на фронт почти всего мужского населения вся тяжесть труда на полях и фермах легла на плечи женщин, подростков, стариков.

Патетическим прологом к теме деревни военной поры может быть названа повесть Евгения Носова «Усвятские илемоносцы» (1977; М.: Мол. гвардия, 1980.—239 с.). Ю. Бондарев недаром говорил о близости этого произведения с его сдержанностью чувств, суровостью и лирической нотой, бесконечной верой в могущество народа древнерусским сказаниям о другом великом подвиге, каким была в истории России Куликовская битва. За каждой строкой повести, написанной напевным и звучным, ясным и образным слогом, стоит мысль, высказанная стариком Селиваном: «...сколько кампаний перебивало — усвятцы во все хаживали и никуль сраму домой не приносили...»

Почти вся повесть, по сути дела, — описание сборов усвятских мужиков на войну. Привыкшие к основательности во всем, они собираются как на трудную, но обязательную работу. В их основательности, несуетливости чувствуется могучая сила, до поры скрытая в бездонных глубинах России.

И когда по степи потекут из разных деревень такие же, как усвятский, отряды, скажет дедушко Селиван Кузьме, крепко задумавшемуся над тем, когда же по-

дойдут, сразятся и остановят врага «главные силы», о которых говорил заезжий лектор: «А на то я тебе так скажу... Вот она топаёт, главная-то армия! Шуряк твой Давыдка, да Матвейка Лобов, да Алексей с Афанасием... А другой больше армии нету. И ждать неоткуда... А и по другим путям, которые нам с тобой не видны, поди, тоже идут, а? По всей матушке-земле нашей! Вот тебе и полая вода. Вот и главная армия!»

О селе военной поры написано много глубоких и серьёзных произведений, отличающихся достоверностью, жесткой правдой и бесконечной благодарностью к труженикам тыла.

Вспоминая о реальной основе своего романа «*Братья и сестры*» (1958) Федор Абрамов (В кн.: Абрамов Ф. Братья и сестры. М., 1982, кн. 1, с. 3—192), оказавшийся после тяжелого ранения в родных местах к концу зимы 1942 г., сказал: «...тут, на моей родной Пинеге, шло свое сражение — сражение за хлеб, за жизнь... Много видел я в то лето людского горя и страданий. Но ещё больше — мужества, выносливости и русской душевной щедрости». Роман открывает трилогию писателя о большой семье Пряслиных, во главе которой после ухода отца на фронт встает его старший сын — Мишка. В свои пятнадцать лет — это серьезный хозяин в семье и главный работник в колхозе. Абрамов показывает острые конфликты, возникавшие из-за того, что некоторые руководители, не задумываясь о завтрашнем дне, стремились максимально увеличить поставки продукции, создавая угрожающую ситуацию не только для будущих урожаев, но и для самого существования колхозников.

Женские судьбы — в центре романа Михаила Алексеева «*Ивушка неплакучая*», над которым писатель работал в 1966—1974 гг. (М.: Сов. писатель, 1977. — 590 с.). Первая книга раскрывает жизнь саратовской деревни в начальный период войны. Ведущей фигурой автор избрал активную, бойкую комсомолку Феню, за неупывающий нрав прозванную Ивушкой неплакучей. На её плечах — большая семья, она — и бригадир в женской тракторной бригаде, и комсомольский вожак на селе. Алексеев создал ряд женских характеров — неоднозначных и сложных, показал и всеобщий патриотический подъем, охвативший народ в годы войны.

Роман Алима Кешокова «*Грушевый цвет*» (Пер. с кабард.—М.: Мол. гвардия, 1981. — 303 с.) посвящен

жизни в аулах Чопракского ущелья Кабарды сразу после освобождения Северного Кавказа от фашистских захватчиков. Главный герой романа, полковник Доти Кошроков, вернувшийся по инвалидности в родные края, включается в партийную и общественную работу; он борется за неуклонное утверждение норм гуманизма и социалистической нравственности, отвергая ложные ссылки на «трудности военного времени», которыми демагогически оперируют в целях личной выгоды председатель райинспектора Чоров и люди, подобные ему.

Еще более драматичная ситуация показана в написанной в 1972 г. повести Владимира Тендрякова «*Три мешка сорной пшеницы*» (Собр. соч.: В 4-х т. М., 1978, т. 4, с. 421—540), действие которой происходит в северной деревне осенью 1944 г. Сюда из области прибыла бригада уполномоченных с заданием собрать хлеб для фронта. Решающим для Тендрякова в этой книге становится вопрос о средствах, которыми достигается в конкретной обстановке та или иная цель. Фронту нужен хлеб, но люди уже отдали все, что могли, и лишь три мешка сорной пшеницы — зерновой фонд будущего года обнаружила бригада в одном из амбаров. Без него не обойтись весной. Поэтому, сознавая справедливость требования отдать последнее, потому что другие отдают еще большее — жизнь, председатель сельсовета, секретарь райкома и другие выступают против руководителя бригады догматика Божеумова, заботясь о жителях села и о будущем урожае.

Советская литература широко отразила вклад четырнадцати—пятнадцатилетних мальчишек в общее дело победы над врагом. «Мы оказались тем поколением подростков, — писал Ч. Айтматов, — которые на другой день войны шагнули сразу из мира детства в пучину военной жизни, в многострадальную тыловую действительность, потребовавшую от нас далеко не детской зрелости и мужества».

Действие датированной 1974 г. повести Чингиза Айтматова «*Ранние журавли*» (В кн.: Айтматов Ч. Ранние журавли; Пегий пес, бегущий краем моря; И дольше века длится день. Л., 1982, с. 4—93) происходит весной 1943 г. в Киргизии, в родных писателю горах Таласского хребта. Несколько подростков отправляются в Аксайскую степь на весеннюю вспашку. Председатель колхо-

за — раненый фронтовик — дает бригаде название «аксайский десант». Ребята горды порученным им впервые самостоятельным делом, за которое уже по-взрослому осознают свою ответственность, ощущают себя багырами — легендарными воинами из народных преданий. Их нравственная сила и самоотверженность особенно ярко проявляются во время нападения спекулянтов-конокрадов, в единоборстве с волком.

Ни разруха, ни тяжкий труд пока не коснулись подростка, эвакуированного из Москвы в большой сибирский город с отцом-нейрохирургом из повести Владимира Амлинского «Тучи над городом встали» (В кн.: Амлинский В. Нескучный сад. М., 1979, с. 3—116). Но в повести показаны город, далекий от фронта и все же единый с ним, тяготы военных лет, ребята того времени, переживающие и холода, и недоедание, и страх, «когда писем от отцов нет...» Взаимовыручка, теплые, заботливые отношения, о которых говорится в повести, подчеркивают моральную силу народа, уверенного в победе над врагом.

Хорошие, добрые люди окружают Витьку Потылицына, сибирского парнишку из железнодорожной школы ФЗО на станции Енисей — героя повести Виктора Астафьева «Где-то гремит война» (1966), ставшей впоследствии главой его книги «Последний поклон» (М.: Известия, 1982. — 636 с.). О друзьях, о преподавателях вспоминает он, о том, как шел под новый, 1942 год в родное село к тетке Августе, которая в письме «слезно молила» навещать ее.

Колоритный быт сибирской деревни, портреты чалдопов — ее коренных жителей — изображены Астафьевым увлекательно и ярко. Юный герой очередной раз открывает для себя простую и дорогую как хлеб истину: с людьми, с родными, с близкими и горе — в полгоря, и радость — вдвое. Тетка получает «похоронку» на мужа — и Витька по-мужски ощущает себя ответственным за ее судьбу, за жизнь ее малышей.

Юношеские впечатления военной поры обусловили появление книги Александра Рекемчука, о которой автор сказал: «События моих юных лет достаточно открыто и полно воспроизводит роман „Нежный возраст“» (М.: Мол. гвардия, 1982. — 573 с.). Книга состоит из двух частей и писалась с 1962 по 1978 г. Вторая ее часть под названием «Секретное оружие» прослеживает жизнен-

ный путь Саньки Рымарева от лета 1942 г. в поселке под Сталинградом до артиллерийской спецшколы в Москве. В романе важна тема интернациональной солидарности; самым ярким примером для Сашки стал его отчим, австрийский антифашист Ганс, участник боев в Испании. Важна также в романе мысль о том, что перед лицом всеобщей беды люди теснее сплачиваются, оказывая друг другу поддержку, проявляя лучшие человеческие качества.

На автобиографическом материале основан роман Анатолия Ткаченко «Время долгой зимы» (М.: Сов. писатель, 1978. — 720 с.), охватывающий период с 30-х по 50-е гг. Две его части — «Берег долгой зимы» и «Близкое море», посвященные жизни и работе подростков в годы войны на Дальнем Востоке, в 1968 г. вышли отдельной книгой под названием «Пуир». На примере пятерых выпускников ФЗО автор показал, как суровые условия военного быта по-разному формируют их характеры. Писатель раскрывает их мысли, чувства, рисует образы их старших товарищей, лучшие из которых служат ребятам примером.

В 1941 г. всю страну облетела весть о подвиге — иначе и не назовешь поступок двух уже немолодых супругов Бахри Акрамовой и Шаахмеда Шаахмудинова из Узбекистана, взявших на воспитание четырнадцать осиротевших детей разных национальностей. Эта история стала основой романа Рахмата Файзи «Его величество Человек» (1972; Авториз. пер. с узб. — М.: Известия, 1976. — 414 с.). Заслуживает восхищения подвиг самоотречения, свершенный во имя того, чтобы хоть малая часть обездоленных юных граждан сражающейся страны почувствовала тепло и заботу семьи.

Поэзия

Не уходит тема Великой Отечественной войны из советской поэзии. Воспоминания об этих годах постоянно возникают в произведениях фронтовиков, людей, переживших войну, которые часто заново, глубже, философичнее осмысливают прошлое, сущность подвига своих сверстников, принесших великую победу нашему народу. Обращаются к этой теме и поэты младших поколений. В год победы Рыгору Бородулину исполнилось десять лет. Но он помнит оккупированную Белоруссию, бой

с захватчиками, помнит партизан, которые погибли от фашистских пуль. Поэма «Блокада» (1968) — о тех героях, которые потом «войдут в сказки и в речи торжественных митингов», а тогда, в годы войны, изнуренные, преследуемые врагом, поднимались в атаку.

В «Балладе Брестской крепости» (1974) поэт заставляет читателя «вновь пережить подвиг и боль героев обороны» — подвиг людей, которые в осаде, задыхаясь от ран, от жажды, от нехватки снарядов, отвечали на все ультиматумы врагов командой: «Огонь!»

С воспоминаниями о годах войны связаны и более ранние стихотворения поэта — «Отцу», «Труба», «Палата минеров».

Стих Р. Бородулина выразителен, напряжен, разнообразен интонационно и ритмически, богат метафорами, во многом связан с белорусским фольклором.

Названные произведения см. в кн.: *Бородулин Р. Озеро у горизонта*. Пер. с белорус. М., 1979, с. 25—27; 31—35; 146—210.

Особенное наше поколение —
Цветенья предвоенного краса.
Оно вошло в виде пополненья
В неполные полки и корпуса.

Оно тогда осмыслило едва ли:
Его, пока еще не полегло,—
Как кровь живую, армиям вливали,
И это, между прочим, помогло.

(«Особенное наше поколение...»)

Так через много лет после окончания войны пишет *Константин Ваншенкин*, подчеркивая схожесть судеб своих сверстников, которые совсем юными попали на фронт и возмужали под пулями, и из госпиталей вновь рвались на фронт, а часто на фронтовых дорогах так рано заканчивали свою жизнь. Он вспоминает военный путь, простирающийся «по лесам, болотам, поймам»; и, как к живым, обращается к друзьям, которых уже нет среди нас. Грустью и гордостью наполнены эти стихи поэта. Среди них: «Баллада о победе», «Особенное наше поколение...», «На встрече фронтовиков», «Встреча», «Сон победителей» и др. (*Ваншенкин К. Поздние яблоки*. М., 1980, с. 7—14; 77—78; 100—111; 116—119; 148).

Эйжен Веверис во время войны был узником концлагерей Саласпилс и Маутхаузен, и его кни-

га «Сажайте розы в проклятую землю!» (Пер. с латыш.— М.: Сов. писатель, 1977.— 158 с.) — своего рода стихотворный дневник, который «посвящается всем борцам против фашизма — живым и павшим». В нем воплощены не только бездна страданий и унижений заключенных, но и беспримерное по силе духа единоборство с врагом сил интернационального Сопротивления, участником которого стал Э. Веверис. С огромной любовью, признательностью пишет он о Героях Советского Союза генерале Д. Карбышеве («Пробуждение») и полковнике Льве Маневиче-Старостине («Полковник Старостин заговорил», «Самый сильный из нас»), о других участниках Сопротивления, их моральной победе над тюремщиками.

Узники фашизма боролись за то, «чтобы больше не было Маутхаузенов, людей-оборотней и моря крови — никогда!» («Никогда!»). Поэтому — «Сажайте розы в проклятую землю!» — призывает поэт, чтобы привить будущим поколениям дух человечности, братства, ненависти к фашизму.

Поэма *Евгения Винокурова* «На Запад» (*Винокуров Е. Бытие*. М., 1982, с. 127—155) впервые была опубликована в 1981 г. Автор пишет о стремительном продвижении наших войск, ломающих сопротивление гитлеровцев, на Запад, по земле Германии.

И я был в том походе...
Что есть мочи
шли на Берлин
машин в три ряда...
Я видел звезды
европейской ночи,
я проезжал
чужие города...

Он размышляет о всемирной победе сил добра над тьмой фашизма, о несокрушимой дружбе народов нашей страны, ставших в эту войну «друзьями по ранам», обо всем том высоком и святом, за что боролись, вступив в кровавую схватку с нацизмом, советские люди.

Хотя стихотворения, составившие книгу *Юрия Воронина* «Блокада» (Предисл. Н. Тихонова.— М.: Мол. гвардия, 1982.— 94 с.), написаны в разные годы, она представляет собою как бы созданный на одном дыхании гимн ленинградцам. Автор во время ленинградской блокады был подростком, и его память сохранила приметы

блокадного быта — голод, смерти, пожары и трудовые подвиги рано повзрослевших подростков:

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?..
Нам в сорок третьем
Выдали медали
И только в сорок пятом —
Паспорта...

(«В блокадных днях
мы так и не узнали...»)

Платон Воронько во время войны был подрывником в партизанском соединении С. А. Ковпака. О своем военном пути он говорил: «Да, я плотины рвал, я не скрывался в скалах, когда дубы валялись под грозой». О людях, сражавшихся против фашистских захватчиков в тылу врага, — его стихи военных лет: «Партизанская мать», «Могила генерала Руднева», «Партизанская баллада» и др. (Воронько П. Песня ветерана: Пер. с укр. М., 1974, с. 11—22). И в новых его произведениях — «Любимая песня», «Жизнью — за жизнь», «Нет, Победу мы не ждали в гости...», поэмах «Седое сказание», «И вновь — Бородино» — звучит тема героической борьбы советских людей против гитлеровского нашествия. (Воронько П. Быстрина: Пер. с укр. М., 1983, с. 23, 25—27, 37, 45, 52—53, 182—204).

В стихах поэта послевоенного поколения *Ивана Драча* о Великой Отечественной войне выразительно звучит мотив дружбы народов СССР:

Осколок фашистского снаряда, который носит в груди узбек Искандар Досов, раненный в боях за Киев, поэт как бы ощущает и в своем теле («Баллада о моем осколке»); украинское небо оберегал в годы войны летчик-грузин Нодар («В Ланхути»); белорусскому юноше, попавшему в плен, преподавал урок отваги в борьбе за добро солдат-украинец («На пушкинском празднике»); поэт преклоняется перед героической Белоруссией, которая на пути врага «стеной... стала, богоравна... священногневно» («Слеза Белоруссии»). Эти и другие стихи И. Драча вошли в его сборник «Зеленые врата» (М., 1980, с. 14—26; 29—30; 77—81).

И с каждым годом все дальше, дальше,
И с каждым годом все ближе, ближе

Отполыхавшая юность наша,
Друзья, которых я не увижу.

Не говорите, что это тени,—
Я помню прошлое каждым нервом.
Живу как будто в двух измерениях:
В семидесятых и в сорок первом...

(«И с каждым годом все дальше, дальше...»)

Эти строки — своего рода лейтмотив стихов *Юлии Друниной* 60—70-х гг. Поэтесса навсегда верна святым уставам своей армейской «Страны Юности». В ее стихах встают «окоп у смерти на краю», «блики пожаров багровые», юная медсестра, вынесшая из огня раненого комбата... («Продолжается жизнь», «Страна Юность», «Ржавые болота, усталая пехота...», «Сапожки», «Я родом не из детства — из войны», «Мне еще в начале жизни повезло...», «Неизвестный солдат», «Мы вернулись», «От имени павших» и др.).

Ю. Друнина посвящает стихи погибшим в Коктебеле десантникам («У памятника», «На курорте»), героям-разведчикам («Памяти Клары Давидюк»), партизанам Аджимушкай (цикл «Аджимушкай»), умершим после войны друзьям-фронтовикам («На вечере памяти Семёна Гудзенко», цикл «Под сводами души твоей высокой» — память Сергея Орлова).

Произведения ее искренни и лиричны (Друнина Ю. Продолжается жизнь. М., 1981, с. 74—79; 87—91; 93—95; 105—127; 177—181; 199—252; 267—268; 275—279; 286—293).

От лица ветеранов Великой Отечественной, которым теперь уже «седина отсчитывает даты», говорит во многих произведениях *Михаил Дудин*. В «Песне Вороньей горе», «Песнях Лебязьей канавке», «Песне незнакомой девочке», цикле стихов «Дорога жизни», посвященном героям Ладоги, поэме «Четверть века спустя» (1968) он вспоминает дни боев за Ленинград, девятьсот его блокадных дней, и вновь и вновь беспокойная память воскрешает перед ним эпизоды сражений тех лет. Бой за Воронью гору, которая для многих его друзей осталась «последней вершиной», для него самого — символ «солдатского праведного пути», чистоты и чести. Места былых кровопролитных боев, говорит поэт,—

Это служба моя,
это пост моей песни бессменный,
Верность Долгу и Совести,
грозный и радостный пост.

Что бы ни было в мире,
запомни: дороги вселенной
Начинаются с этих
солдатских заржавленных звезд.
(«Четверть века спустя»)

Поэт пишет о тех, кто совершил подвиг прекрасный и святой («Куда мне от памяти деться?», «Наши песни сыты на войне», «И нет безымянных солдат», «Это память опять...»), проникновенные строки посвящает своим сверстникам, поэтам-фронтовикам, ушедшим из жизни («Памяти однополчанина Александра Яшина», «Памяти Михаила Луконина»).

В стихотворении «У меня не смертельная рана!» поэт говорит о том, что высокие нравственные принципы фронтового поколения восприняты современной молодежью.

Названные произведения см. в кн.: Дудин М. Ландыши на минном поле. М., 1980, с. 161—164; 171—194; 197—198; 219—233; 263; 265—273; 204; 305.

В начале 70-х гг. написал Мумин Каноат поэмы «Голоса Сталинграда» и «Раненые книги» (Каноат М. Голоса Сталинграда: Пер. с тадж. М., 1973, с. 35—102). Каждая из них — своего рода реквием погибшим в годы войны. Первая поэма — торжественные, патетические монологи. Их произносят Земля и Река, Черноморский Матрос, связист Матвей Путилов, Матушка Асал, маршал В. И. Чуйков — он вспоминает о завершившемся сражении, в котором «за сердце мира велась война»:

Здесь не отыщешь легкой судьбы.
Здесь для спасения не было вех.
Здесь проверялась на прочность
жизнь.
Здесь проверялся на жизнь
человек!..

(Пер. Р. Рождественского)

Завершает поэму монолог Матери, который звучит в мемориальном комплексе на Сталинградской земле, каждая пядь которой полита кровью героев.

Поэму «Раненые книги» М. Каноат посвятил героическому Ленинграду и своему первому учителю, защищавшему город.

Среди песен Великой Отечественной войны одной из самых любимых была песня И. Дунаевского на слова Марка Лисянского «Моя Москва» (Лисянский М. Избранное. М., 1975, с. 24), написанная в 1941 г.:

И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!

Памяти о военном времени поэт остался верен и в последующие годы. В стихах М. Лисянского — волнующие строки о солдатских судьбах и братских могилах, о великом и тяжком пути к победе, к миру, о фронтовых друзьях, которые порою ближе и дороже братьев: «Друг нам дороже брата иногда...», «У Минского шоссе», «Спят неизвестные солдаты», «Западная Двина» и др. (Лисянский М. Избранное. М., 1975, с. 79; 115; 170—171; 216—217; 235—237; 241—242).

Михаил Луконин в стихотворениях «Обелиск», «Первые дни», «Парк Бельвю», «Солдаты» (Луконин М. Фронтовые стихи. М., 1981, с. 92—100) говорит о подвиге солдат минувшей войны — живых и погибших, которым была «поручена... высота всей жизни мира». Они воевали, погибали под пулями «во имя мира всем земным народам».

А память готова взорваться опять,
Лишь только ее вы затроньте.
Вы знаете, где нам пришлось воевать?
На Северо-Западном фронте.

И вижу я вновь, как при сильной грозе,
И лес, и высоту напротив,—
И снова, и снова теряю друзей
На Северо-Западном фронте,—

пишет Михаил Матусовский («На Северо-Западном фронте»). Память о войне встает во многих стихотворениях его сборника «Суть» (М., 1979, с. 9—43; 57—69; 196—207; 218—239). Это стихи о саперном батальоне, во время отступления за Волхов выполнившим почти невыполнимое в тех условиях задание по спасению новгородских колоколов («Сказание о новгородских колоколах»), и о фронтовых шоферах, которые мчались «под осколочным градом» («Стихи, написанные по дороге на Старое Рахино»), воспоминания о фронтовых друзьях — «майорах от поэзии Светлове и Боре Бяликке», «все поступки и дела сверявших с неподкупной совестью», «не говоривших громких слов, а просто гибнувших за Родину» («Друзьям»).

Таких стихов в сборнике много («На каждой высоте, на каждом кургане...», «Ильменская легенда» и др.).

Стихотворение «Новгородские мальчишки» — о почетном карауле ребят у Вечного огня, о продолжении традиций военного поколения нынешней молодежью.

Поэма «Голоса Равенсбрюка» (1972) посвящена женщинам и детям — мученикам фашистского концлагеря. Проникновенно пишет автор о советских солдатах, принесших свободу заключенным в лагере, о русских командантах, — судьях и адвокатах маленьких немецких городов, о тех, кто возвращал «людям право дышать и думать».

В раздел «Мой песенник» включены тексты широко известных песен М. Матусовского («Пушки: молчал, дальнотойные...»), «Комиссары», «Дожить до рассвета», «Махнем не гладно», «Мне вспомнились снова...» и др.). В сборник вошли также стихи военной поры, они составляли раздел «Из фронтовых блокнотов и газет» (с. 70—105).

Написанная в 1962 г. героическая поэма Юстинаса Марцинкявичюса «Жить и петь» (Марцинкявичюс: Ю. Кровь и пепел; Стихи; Миндаугас: Пер. с лит. М., 1973, с. 17—148) — о судьбе литовской деревни, сожженной фашистами вместе с ее жителями. Основная проблема поэмы — проблема выбора, утверждение нераздельности судеб эпохи, народа и отдельного человека. Виновником гибели деревни становится один из ее крестьян — Мартинас Дидице. Честный, козырный, корыстолюбивый, он в борьбе между правдой и неправдой, свободой и рабством не смог различить, что жизнь, что смерть в себе несет. Мартинасу противопоставлены его брат — партизан Напалдис, отец — гордый, смелый Рацолас, старый Давидорас, помогавший партизанам.

Заключается поэма жизнеутверждающими строками о рождении маленького человеческого существа, мыслями Давидораса о вечности, вечности бытия.

«...Живу, не могу, не в силах разорвать с войной» — говорит Дидице в стихотворении «Два клина — один у меня». Он в своих стихах возвращается в те годы, уже далекие, в которые в котором формировалась и мужали, осознавая свою ответственность за судьбы Родины, подготавливая будущее трудное время... под Отчизну свою, работая в ее поколении («Музыка», «Споры», «Назад — с вами в будущее», «Возраст», «Водопад», «Защитник Европы», «Пусть дождит дождь», «Тайна»), «...и блокноты, и...

Перечисленные стихотворения см. в кн.: Межиров А. Медальон. М., 1979, с. 5; 19—20; 28—30; 41; 44; 51.

Сюжет поэмы Сергея Наровчатова «Фронтная рагула» (1979) — история короткой, трагически закончившейся любви разведчика Николая Бородина и секретаря сельсовета прифронтного села Наташи Одинцовой. Поэма эта в большей своей части — лирическая, и главное в ней — строки, обращенные к военному поколению:

Путь поколения каменит,
Но его возрастные званья:
Пионер,
комсомолец
и коммунист —
девизом
блещут
на знамени.

«Свой добрый век мы прожили как люди — и для людей» — эти слова не вернувшегося с войны поэта Георгия Суворова поставлены эпиграфом к поэме. И вся она, с первой, вступительной части звучит как гимн «одногодкам и погодкам», «легендарным предтечам теперешних неизвестных времен», тем, кто героически прошел Большую, как ее называет поэт, войну.

О военном времени, как о самом важном в его жизни, говорит С. Наровчатов в стихотворении «О главном», ему он посвящает и стихотворение «Встреча», где речь идет о душевной чистоте, о человечности советских людей в годы военных испытаний; стихотворение «За Советскую власть» пронизано мыслью о верности фронтового поколения великим революционным традициям.

Названные произведения см. в кн.: Наровчатов С. Избранное. М., 1980, с. 269—270; 288—289; 327—328; 459—457.

Великая Отечественная война не стала главной темой стихов и песен Булата Окуджавы, который семидесяти лет ушел на фронт. Его основные мотивы творчества — человечность, доброта, тонкость чувствования — во многом признаны и определены абсолютной истиной о «буре всемирной азиатской», участником которой он был. С любовью и уважением пишет о своих сверстниках, многие из которых не вернулись домой. Они следовали принципам человечности, мужества и самоотверженности, добровольно уходили в одиночестве, умели радоваться простым радостям и под смертельными обстрелами дождями хранили в сердцах «нежность» женщины.

кий оркестрик под управлением любви», который вел их в бой («Живые, вставай-подымайся...», «А мы с тобой, брат, из пехоты...»; «До свидания, мальчики», «Песенка о пехоте», «Песенка о ночной Москве», «Путешествие в памяти» и др.).

Перечисленные стихи см. в кн.: *Окуджава Б. Арбат мой*, Арбат, М., 1976, с. 7—8; 11—12; 39—40; 68—76; 88—91; 94—95; 97—98.

В стихах *Сергея Орлова* «ликуют и плачут железные годы». Их герои — юные лейтенанты, с гранатами поднимающиеся против танков, солдаты, бьющиеся до последнего дыхания, отважные парламентарии, предлагающие мир осажденным вражеским городам, девятнадцати-двадцатилетние ребята, которые шли «в бой за Ленина и Россию», «освобождая города и поднимая нации с колен» («Сорок лет», «Невская Дубровка», «Это было все-таки со мной...», «Баллада о парламентарере», «Были годы юны, были рыжи...»). Поэт не может забыть «на черном фронтовом снегу круг человеческого братства» («Костры горели на снегу...»), и высшим, беспристрастным судьей, высшим мериллом нравственной ценности для него навсегда остались судьбы тех, кто в битве с фашизмом утверждал мир на земле («Мой лейтенант», «Ровесникам»). С неизбывной грустью вспоминает С. Орлов не доживших до дня победы, ярких, талантливых, может быть, новых Циолковских и Есениных, которые погибли ради того, «чтобы мир нерушимый сошел на державы; где шли они, с боем беря города» («Самые отважные солдаты...», «Живым проверка. Павшим слава», «Стоят в европейских державах неблизких...» и др.).

Стоят в европейских державах неблизких
И рядом с Россией, на Висле и Влтаве,
С армейскою алой звездой обелиски,
Которые год сорок пятый оставил.
Ах, год сорок пятый, великий и святой!
От щедрого сердца, не требуя платы,
Свободу и счастье дарили солдаты,
А сами ложились под холмик горбатый...

(«Стоят в европейских
державах неблизких...»)

Названные и другие стихотворения С. Орлова см. в кн.: *Орлов С. Стихотворения*. М., 1978, с. 135; 139—140; 165—166; 169—170; 181—183; 207—211; 215—216; 218—226; 261—263; 265—266; 299—303.

Через весь сборник стихов *Пимена Панченко* «Где ночует жаворонок» (Пер. с белорус.— М.: Сов. писатель, 1983.— 175 с.) проходят воспоминания о войне. Посвящены его стихи военной теме или нашей современности — поэт, бывший фронтовик, стремится, как он говорит, «проанализировать, проследить ту нравственную высоту, которая была достигнута советскими людьми во время войны». Он пишет о достоинстве советского человека, его героизме, мужестве, терпеливости и благородстве солдатских матерей, «незабываемый подвиг которых навечно в наших сердцах». Искренни и самобытны стихи поэта, в душе которого постоянно нежная, трепетная любовь к родной Белоруссии:

Кто гордится соборами,
Королевскими замками,
Мы ж — победой над врагом
И землей-партизанкою.

Жито щедрое косим,
Славим летнюю снь.
А гостей своих возим
Все в Хатынь и в Хатынь,
Нам, правдивым и гордым,
Славно жить и любить.
Но о каждом четвертом
Мы не в силах забыть.
Наша горькая гордость
Да пребудет в веках!
Не сломили нас орды
И не выступил страх...

(«Горькая гордость»,
пер. Я. Хелемского)

Среди стихотворений сборника: «Огонь», «Неразмиренный лес», «Даты», «Творчество», «Мало сказать — ненавижу...» и др.

Роберт Рождественский в главе «Война» из поэмы «Двести десять шагов» (Рождественский Р. Семь поэм. М., 1982, с. 144—191) рисует образ юного лейтенанта, который в первом же бою сумел превозмочь страх и во имя Родины, во имя будущего бросился в атаку. Он погиб, но то, что он совершил, было подвигом и внесло свою лепту в будущую победу. И в других главах поэмы, датированной 1975—1978 гг., поэт обращается мыслью к ушедшим в легенду полкам последней войны.

В стихотворениях «Мамаев курган», «Баллада о красках», «Война откатилась за годы и гуды», «Тыловой госпиталь», «Баллада о зенитчицах», «Глагол» (Рожде-

ственский Р. Семидесятые. М., 1980, с. 9—12; 51—53; 60—62; 117—120; 136—139) поэт запечатлевает судьбы, подвиги и характеры молодых фронтовиков, свои мысли об этом необыкновенном, героическом поколении.

Давид Самойлов — из поколения тех юношей, которые, по его словам, «в сорок первом шли в солдаты и в гуманисты в сорок пятом». Стихи его классически строги, просты, ясны по форме. Стихотворение «Сороковые», написанное в 1961 г., принесло поэту широкую известность, стало хрестоматийным:

Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Поэт счастлив и горд своей военной судьбой, своим единством с народом, и воинское «пробитое знамя с каждым годом» ему все дороже («Слава богу! Слава богу!»). Он пишет о поколении, которое «повыбило железом» («Перебирая наши даты»), вспоминает отдельные эпизоды военных лет («Старик Державин», «Деревянный вагон», стихотворения 50-х гг. «Осень сорок первого», «Семен Андреич»). Во всех этих стихах, в поэме «Ближние страны» (1954—1959) — о победных освободительных боях весны 1945 г. — поэт воспевает высокий нравственный смысл борьбы с фашизмом, гуманизм советских людей.

В поэме «Снегопад» (1975) запечатлена метельная, вьюжная ночь в «суровой и печальной» военной Москве, встреча юного солдата, после госпиталя возвращающегося на фронт, с молодой женщиной, высокая человечность связавших их отношений. И здесь, в одном из лирических отступлений, Д. Самойлов вспоминает своих сверстников-поэтов, созвездие молодых талантов, которых «навекки приняла земля под сень своих просторов».

Названные произведения см. в кн.: Самойлов Д. Избранное. М., 1980, с. 15—19; 54—58; 259—287; 311—317.

Борьба вьетнамского народа против американской агрессии навеивает Константину Симонову параллели с

событиями Великой Отечественной — об этом говорит он в книге «Вьетнам, зима семидесятого»:

...Не пишется проза, не пишется,
И, словно забытые сны,
Все рифмы какие-то слышатся
Оттуда, из нашей войны.

Прожектор, по памяти шарящий,
Как будто мне хочет помочь,—
Рифмует «товарищ» с «пожарником»
Всю эту бессонную ночь...

(«Не пишется проза, не пишется...»)

И в этом стихотворении, и в некоторых других («Зима сорок первого года...», «Знамя», «Разведка», «Тот самый длинный день в году») поэт вспоминает о солдатах, сражавшихся с фашизмом, о потерях, о той общей беде «на всех, на все четыре года», которая пришла в нашу страну в самый длинный летний день 22 июня 1941 г. (Симонов К. Если дорог тебе твой дом... М., 1982, с. 201—207; 212—216).

В стихах Бориса Слуцкого воплощен нравственный облик его одногодков, которые сделали все, что смогли, «с песней солдатской в ногу» перейдя поле жизни; в суровой школе войны по-настоящему понявших «самую суть мира», узнавших, что такое — преодоление страха и «неболтливое сознание долга» («Политрук», «Мои товарищи», «Сбрасывая силу страха», «Надо, значит, надо», «Есть!», «Школа войны», «Одногодки»). Поэт вспоминает первый день войны, пока еще учебные тревоги в Москве, октябрь сорок первого года, отдельные эпизоды боев, фронтовую дружбу («Воспоминание», «Первый день войны», «Воспоминание о дружбе»), юного солдата, который в двадцать первый день войны думал о двадцать первом веке («Одиннадцатое июля»), говорит о небывалом взлете человеческого духа («Чистота»).

Впрочем, было ли что-нибудь
лучше и выше,
чем то правое дело,
справедливое наше,
чем Великая Отечественная война.

(«Мороз»)

Эти и другие стихотворения Б. Слуцкого о Великой Отечественной войне см. в кн.: Слуцкий Б. Избранное. М., 1980, с. 81—82; 95—96; 101—102; 108; 123; 127;

130—132; 158—159; 160—164; 167—170; 245—246; 251—253; 281—283; 286—288.

В основу написанной в 1969—1971 гг. поэмы *Сергея Смирнова «Сердце и дневник»* (М.: Сов. Россия, 1973.—108 с.) положен дневник, который в дни блокады Ленинграда вела пионерка Таня Савичева. Эта маленькая записная книжка, где неровным ребячьим почерком написаны полные трагизма строки о гибели семьи Савичевых, фигурировала среди обвинительных материалов на Нюрнбергском процессе. Поэма — о ленинградцах, которые во время блокады, изможденные от голода и холода, сохраняли твердость духа, с подлинным героизмом трудились для обороны города.

Перекопаны нивы серые,
Не под хлеб войною распаханы.
Надрывается артиллерия,
И фугасные бомбы ахают.

Чтоб не видеть огонь над Свислочью
И круженье свинцовой замети,
Я могу телевизор выключить.
Где найти выключатель памяти? —

это стихотворение *Максима Танка «У телевизора»* (пер. Я. Хелемского). И вот так, не умея, да и не стремясь «найти выключатель памяти», поэт в стихах 70-х гг. (многие из них — полные глубокого философского смысла миниатюры) возвращается мыслью к героям войны, на сапогах которых «пыль половины планеты», к потерям военных лет («Когда начинаются приготовления к празднику...», «Перекройка шинели», «В который раз старуха...», «Каждый по пальцам бы мог перечислить...»); родные пейзажи напоминают ему о партизанских дорогах и боях, о трагедии Хатыни («Партизанская школа», «Элегия», «Колыбельная партизанская», «Этот пейзаж», «Партизанские березы»), и сердце его «колотится... от счастья, сжимается... от боли». Стихотворение «*Tertium non datur*» («Третьего не дано») посвящено подвигу итальянских солдат, которые отказались стрелять в белорусских партизан и за это были расстреляны гитлеровцами.

Все эти и другие стихи, полные памяти о Великой Отечественной войне, составили второй раздел сборника: *Танк М. Нарочанские сосны*: Пер. с белорус. М., 1982, с. 66—94.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие

Не пришли с войны.
В том, что они —
Кто старше, кто моложе —
Остались там,
И не о том же речь,
Что я их мог,
Но не сумел сберечь,—
Речь не о том,
Но все же, все же, все же...

Боль о тех, кто не вернулся с войны, выражена *Александром Твардовским* в этом стихотворении с афористической точностью и пронзительной эмоциональностью («Я знаю, никакой моей вины...»).

В стихотворении «*Космонавту*», обращенном к Юрию Гагарину, показана кровная связь подвигов солдат Великой Отечественной с подвигами космонавтов, а сами космонавты видятся поэту младшими братьями тех, старших.

Эти стихотворения вошли в сборник: *Твардовский А. Стихотворения и поэмы*. М., 1983, с. 76—77; 79.

Напряженного драматизма полны стихи *Паулюса Ширвиса*, воплотившие нелегкий жизненный опыт поэта, узнавшего фронт, гитлеровский плен, побег из неволи и снова бои против фашистов в составе Литовской стрелковой дивизии. В сборнике поэта «*Под колючими звездами*» (Пер. с лит. / Вступ. статья А. Ионинаса. М., 1976, с. 7—36) они составили раздел «Не выжечь памяти». Лирично, задушевно, часто в стиле баллад, близких народным песням, пишет поэт о «бойцах в потертых гимнастерках», вступающих в смертный бой с врагом за освобождение Литвы, за счастье будущих поколений. Песня, пришедшая из прошлого, вновь ведет его на фронтные рубежи, туда, «где молодые солдаты, товарищи мои» («*Шауляй*», «*Найди ту звездочку*», «*Баллада о комсомольцах*», «*Оттуда, оттуда*», «*Баллада о семерых*», «*Не выжечь из памяти*» и др.). О дружбе народов, скрепленной вместе пролитой кровью, пишет П. Ширвис:

Ах, сколько их было,
Смоленских и курских,
Казачков кубанских, сибирских ребят.
О, сколько парней,
И литовских и русских
Зовутся теперь Неизвестный солдат.
И нас поднимало,
Водило в атаки

То чувство единой земли,
Когда говорили мне
Братья-казаки
По-русски: «Браток, закури...»
Тем дымом, тем громом,
Той пролитой кровью,
Щепоткой того табака
И нашей солдатской
Святою любовью
Мы спаяны на века.

(«Светлая солдатская любовь»,
пер. Е. Храмова)

Суюнбай Эралиев — поэт фронтового поколения, и тема подвига народа в борьбе против фашизма — основная в его творчестве, она звучит во многих стихотворениях его сборника «Избранное» (Пер. с кирг. / Вступ. статья Т. Аскарлова. М., 1981, с. 10—126). Поэт вспоминает о боях, фронтовом быте, друзьях военных лет — людях, знающих, «что значит долг», умеющих в огне войны мечтать о прекрасном будущем, биться за это будущее и, если надо, отдавать за него жизнь («Когда шли на Берлин», «Фронтовые друзья...», «Памятник солдцу», «Земля», «Слово павшим» и др.).

Выразительно звучит в стихах С. Эралиева тема дружбы народов Советской страны, их единства в борьбе против врага («Украина родная», «Ночи в рязанском госпитале», «Поля, где мы рыли окопы...», «Читаю Толстого...» и др.).

СБОРНИКИ

Проза

На войне как на войне: Повести. — М.: Моск. рабочий, 1981. — 368 с.

Сборник посвящен 40-летию битвы под Москвой. В нем помещены: глава из двухтомника мемуаров Г. К. Жукова, повести В. Рослякова, К. Воробьева, В. Курочкина, Е. Носова.

От Советского информбюро... 1941—1945 / Предисл. Э. Генри. — М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1982..

Вып. 1. 320 с.

Вып. 2. 478 с.

В первый выпуск вошли статьи, очерки, корреспонденции

1941—1942 гг., во второй — 1943—1945 гг. Среди авторов — И. Эренбург, К. Симонов, Б. Полевой, А. Толстой, М. Шолохов, Л. Леонов, А. Фадеев, В. Гроссман, Н. Тихонов, Б. Горбатов, Е. Петров и многие другие (всего — 55 писателей и публицистов). Во второй выпуск включен обзор С. Красильщика «Летопись огненных лет. Писатели в Совинформбюро».

Повести и рассказы о Великой Отечественной войне. — М.: Худож. лит., 1977. — 607 с.

Представлены произведения писателей разных поколений, созданные в годы войны и после ее окончания. В них показана борьба народа на фронте и в тылу врага от начала войны до победы. Среди авторов: В. Богомолов, В. Быков, Ч. Айтматов, В. Катаев, И. Мележ, К. Паустовский, К. Федин и др.

Ради жизни на земле: Рассказы о Велик. Отечеств. войне. — М.: Современник, 1975. — 367 с.

Авторы рассказов — участники Великой Отечественной войны. Среди них: А. Фадеев, М. Шолохов, Л. Соболев, В. Овечкин, Ю. Бондарев, Е. Воробьев и многие другие.

Рассказы советских писателей. — М.: Худож. лит., 1982. Т. 2. — 383 с.

Среди авторов: Л. Соболев, Н. Грибачев, Э. Вилке, Б. Полевой, К. Симонов, Г. Бакланов, А. Платонов, М. Шолохов, Б. Васильев, Н. Думбадзе, В. Астафьев и др.

Шла война: Повести, рассказы, очерки. — Л.: Сов. писатель, 1975. — 770 с.

Книгу составили произведения ленинградских писателей, воевавших на разных фронтах Великой Отечественной. Среди авторов: М. Дудин, Э. Грин, В. Азаров, Б. Гусев и др.

Поэзия

Великая Отечественная: Стихотворения и поэмы / Вступ. статья А. Суркова. — М.: Худож. лит., 1970.

Т. 1. 591 с.

Т. 2. 511 с.

Двухтомник наиболее полно, по сравнению с другими изданиями, отражает многонациональную советскую поэзию, посвященную героическому подвигу народа в

Великой Отечественной войне. Представлено более 350 поэтов разных поколений.

Дорога Победы: Стихи сов. поэтов о Велик. Отечеств. войне.— М.: Сов. Россия, 1980.— 477 с.

Вышедший к 35-летию победы в Великой Отечественной войне сборник содержит избранные стихотворения Н. Тихонова, П. Антокольского, О. Берггольц, К. Ваншенкина, М. Джалиля, Ю. Левитанского, М. Исаковского, Д. Самойлова, Л. Васильевой, О. Дмитриева и др. Всего — около 200 авторов.

Из фронтовой лирики: Стихи рус. сов. поэтов /Сост. и вступ. статья А. Когана.— М.: Худож. лит., 1981.— 350 с.

Сборник открывается стихотворением В. Лебедева-Кумача «Священная война». Далее в хронологии создания помещены избранные стихи 1941—1945 гг. Завершает сборник стихотворение А. Твардовского «Я знаю, никакой моей вины...».

Присягаем победой: Стихи о Велик. Отечеств. войне /Предисл. А. Суркова.— М.: Дет. лит., 1975.— 190 с.

Разделы «Вставай, страна огромная!», «Час мужества пробил», «В огне багровом» составлены из стихов военных лет, написанных главным образом поэтами-фронтовиками. В разделе «Ради жизни на земле» — стихи второй половины 40-х — начала 70-х гг.

Строки, добытые в боях: Поэзия воен. поколения /Предисл. Л. Лазарева.— М.: Дет. лит., 1973.— 302 с.

В книге собраны стихи 28 поэтов, тех, кому в сорок первом году было двадцать, чья юность прошла в огне сражений и многие из которых погибли: К. Ваншенкина, Е. Винокурова, С. Гудзенко, Ю. Друниной, М. Дудина, П. Когана, М. Кульчицкого, Ю. Левитанского, М. Луконина, Н. Майорова, А. Межирова, С. Наровчатова, Б. Окуджавы, С. Орлова, Д. Самойлова, Б. Слуцкого и др.

Особое место занимают сборники, авторы которых погибли, защищая Родину.

Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне /Предисл. А. Суркова; Вступ. статья В. Кардина.— М.: Сов. писатель, 1965.— 747 с.

В этой своеобразной антологии наиболее полно собраны произведения поэтов, не пришедших с войны. Всех их, разных по возрасту и национальности, признанных и начинающих, роднят судьба бойцов, годы тяжелых на-

родных бедствий. Среди них: Вс. Багрицкий, А. Гаврилюк, М. Геловани, К. Герасименко, М. Джалиль, П. Коган, Б. Костров, В. Куняев, М. Кульчицкий, Б. Лапин, А. Лебедев, В. Лобода, Н. Майоров, В. Монтвила, В. Стрельченко, Г. Суворов, А. Шогенцуков, М. Шпак и др. Имеются биографические справки о каждом поэте.

Творчеству поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной, посвящены также сборники: «Имена на поверке» (М.: Мол. гвардия, 1975.—304 с.), «Последняя высота» (М.: Мол. гвардия, 1982.—143 с.) и четыре выпуска сборника «Пять обелисков» (М.: Сов. Россия, 1968.— Вып. 1. 1968. 271 с.; Вып. 2. 1970. 191 с.; Вып. 3. 1972. 204 с.; Вып. 4. 1975. 159 с.).

Драматургия

Пьесы.— М.: Искусство, 1980.— 525 с.

Представлены пьесы, созданные драматургами СССР и братских социалистических стран Европы, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Среди них: Л. Леонов «Нашествие», А. Корнейчук «Фронт», И. Бехер «Земная битва», И. Пейчев «Каждый осенний вечер...» и др.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Современное советское литературоведение располагает большим кругом исследований, посвященных литературе о Великой Отечественной войне. В этом разделе представлены некоторые из них, имеющие важное значение в осмыслении того вклада, который внесли в общий поток советской литературы военная проза, поэзия, драматургия и публицистика.

Аналізу прозы военных лет посвящены следующие работы:

Глинкин П. Страницы подвига: Очерк рус. прозы 1941—1945 гг.— М.: Современник, 1978.— 232 с.

Книга привлекает внимание глубоким анализом состояния литературы военного времени, в поле зрения автора находятся не только хрестоматийно известные, но и «забытые» произведения художественной прозы; работы талантливых публицистов, погибших на фронтах.

Журавлева А. Проза периода Великой Отечественной войны.— М.: Просвещение, 1969.— 216 с.

Автор раскрывает особенности развития различных жанров; дает определение их идейно-художественной специфики, анализирует некоторые произведения. Особый интерес вызывает раздел, посвященный публицистике в творчестве И. Эренбурга, А. Толстого, Л. Леонова, Б. Горбатова, М. Шолохова, Н. Тихонова, К. Симонова, В. Гроссмана и др.

Послевоенная советская проза о Великой Отечественной войне, по выражению критика А. Бочарова, — это «целый материк, где на специфическом жизненном материале находят свое решение едва ли не все идейные и эстетические проблемы современной советской литературы». Этот период раскрывается в книгах:

Адамович А. О современной военной прозе. — М.: Сов. писатель, 1981. — 440 с.

Основное место в книге занимают размышления автора над собственным творчеством и над произведениями других писателей — В. Козько, Е. Носова, В. Распутина, К. Симонова и др.

Бочаров А. Человек и война: Идея соц. гуманизма в послевоен. прозе о войне. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1978. — 480 с.

Одна из крупнейших работ о современной военной прозе. В первой ее части раскрываются гуманистические основы реализма советской прозы о войне; во второй — многообразие форм и художественных решений в произведениях на эту тему. Автор в своем исследовании опирается на творчество М. Шолохова, К. Симонова, Г. Бакланова, В. Быкова, В. Распутина, Ч. Айтматова, П. Куусберга, А. Адамовича, Е. Носова, В. Кожевникова.

Иванова Л. Современная советская проза о Великой Отечественной войне. — М.: Наука, 1979. — 199 с.

В книге акцентируется внимание на психологических, философских проблемах, поднимаемых в литературе о войне; на примере многих произведений исследуется характер героического поведения человека в экстремальных условиях; доказываемая, что одной из типологических черт военной прозы последних лет стал синтез документальности и художественности. В поле зрения автора — произведения И. Авижюса, А. Адамовича, Ю. Бондарева, В. Быкова, А. Иванова, Г. Коновалова,

П. Проскурина, В. Распутина, К. Симонова, А. Чаковского и др.

Ломидзе Г. Нравственные истоки подвига. — М.: Сов. писатель, 1975. — 248 с.

Автор выстраивает свою логику исследования нравственных истоков подвига советского народа в Великой Отечественной войне, подчеркивая интернационализм как общую, единую черту советских воинов. Он опирается на произведения М. Шолохова, Ю. Бондарева, В. Быкова, К. Симонова, А. Кешокова, И. Мележа, А. Адамовича, П. Куусберга, Г. Коновалова, О. Гончара, В. Кожевникова, П. Проскурина, Б. Васильева и др.

Топер П. Ради жизни на земле: Лит-ра и война. Традиции. Решения. Герои. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1975. — 568 с.

Военная тема в творчестве писателей XIX—XX вв. разных стран и народов составляет предмет исследования П. Топера. Одна из глав, давшая название книге, посвящена советской литературе о Великой Отечественной войне. Рассматривая произведения различных жанров, автор определяет закономерности развития литературы военной темы, ее нравственные ориентиры и художественные завоевания. Наибольшее внимание уделено произведениям В. Астафьева, Г. Бакланова, А. Бека, Ю. Бондарева, В. Быкова, Б. Васильева, К. Симонова.

Анализу поэзии времени Великой Отечественной войны посвящены книги:

Абрамов А. Лирика и эпос Великой Отечественной войны: Проблематика. Стиль. Поэтика. — 2-е изд. — М.: Сов. писатель, 1975 — 560 с.

Наиболее полное монографическое исследование поэзии указанного периода — фронтовой лирики и эпических произведений. Обобщен опыт пляды советских поэтов — Д. Бедного, А. Суркова, А. Прокофьева, К. Симонова, П. Антокольского, В. Инбер, М. Алигер, О. Берггольц, А. Ахматовой, Б. Ручьева, С. Гудзенко, Н. Тихонова, А. Твардовского и многих других. Отдельная глава посвящена стилевым и художественным поискам советской поэзии, ее связи с революционными традициями.

Дементьев В. Огненный мост. — М.: Моск. рабочий, 1970. — 216 с.

Эта книга — «лирическое повествование» о поэтах-фронтовиках, об их творческих судьбах. Среди тех, чье творчество привлекло внимание автора, — А. Межиров, С. Наровчатов, А. Недогонов, Н. Тихонов, А. Твардовский, А. Кулешов, Е. Исаев, М. Луконин, В. Карпенко.

Ряд изданий представляет собой сборники литературно-критических очерков, в различных аспектах освещающих литературу о войне.

Коган А. Перечитывая войну: Лит.-крит. очерки. — М.: Худож. лит., 1975. — 320 с.

Автор стремился определить, что нового дают сегодняшнему читателю произведения, написанные в годы Великой Отечественной войны. В этом ряду — произведения Б. Богаткова, Г. Занадворова, М. Джалиля, Д. Алтаузена, П. Когана и др.; отдельные главы — о творчестве С. Гудзенко, П. Шубина, А. Недогонова. Один из разделов посвящен произведениям о войне, написанным в 60—70-е гг., — М. Пархомова, П. Загребельного, Л. Якименко, Г. Семенова, К. Симонова.

Лазарев Л. Это наша судьба: Заметки о лит., посвящ. Велик. Отечеств. войне. — М.: Сов. писатель, 1978. — 288 с.

«Для людей того поколения, к которому принадлежит и автор этих строк, — пишет Л. Лазарев в предисловии, — великая война, породившая немало замечательных книг, — это наша судьба, наша фронтовая совесть...»

В книгу вошли литературные портреты В. Быкова, В. Богомолова, А. Адамовича, Е. Воробьева, заметки о военных дневниках К. Симонова; большая статья «Юноши 41-го года» посвящена поэтам военного поколения (М. Кульчицкий, П. Коган, Н. Майоров, Н. Отрада, С. Гудзенко, М. Луконин, С. Наровчатов, А. Межиров, С. Орлов, Д. Самойлов, Ю. Друнина, Б. Слуцкий, Б. Окуджава, Е. Винокуров и др.).

Литература великого подвига: Велик. Отечеств. война в лит. — М.: Худож. лит., 1970. —

Вып. 1. 1970. 439 с.

Вып. 2. 1975. 352 с.

Вып. 3. 1980. 588 с.

Каждые пять лет выходят эти сборники, включающие обзорные статьи по теме, литературно-критические разборы отдельных произведений, воспоминания писате-

лей-фронтовиков, беседы писателей с критиками, публикации эпистолярного наследия.

Оружием слова: Воен.-патриот. тема в сов. лит. Сб. статей. — М.: Худож. лит., 1978. — 415 с.

В книге представлены статьи «портреты» М. Шолохова, А. Твардовского, К. Симонова; обзорные статьи, посвященные литературе о гражданской и Великой Отечественной войнах, о современной Советской Армии. В последнем разделе — ответы ряда писателей-фронтовиков на вопросы анкеты, предложенной журналом «Вопросы литературы» в 1975 г., интервью В. Быкова, выступления С. С. Смирнова и К. Симонова.

Слова, пришедшие из боя: Сборник. — М.: Книга, 1980. — 285 с., ил.

Издание представляет собой сборник очерков и статей об истории создания произведений о Великой Отечественной войне — «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Звезда» Э. Казакевича, «Морская душа» Л. Соболева, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Судьба человека» М. Шолохова, «Волоколамское шоссе» А. Бека, очерк «У переправы» А. Гайдара. Второй раздел — интервью с К. Симоновым и Ю. Бондаревым, воспоминания М. Алигер, В. Быкова, А. Адамовича.

Чалмаев В. Отблески пламени: Воен.-патриот. тема в сов. лит. Сб. лит.-крит. статей. — М.: Воениздат, 1978. — 261 с.

В ряде очерков книги рассматриваются произведения О. Кожуховой, О. Гончара, М. Алексева, А. Кешокова, В. Кочеткова, А. Анапьева, П. Проскуринна, А. Адамовича, М. Колесникова, В. Закруткина, М. Исаковского. Посвященные военной теме, они зачастую анализируются в контексте всего творчества писателей, исторических событий, в них описанных.

Указатель авторов и заглавий

Абрамов Ф. Братья и сестры 98	Ажаев В. Далеко от Москвы 40
Абсаямов А. Вечный человек 92	Айтматов Ч. Ранние журавли 99—100
Авижос И. Потерянный кров 88—89	Акулов Н. Крещение 57
Адамович А. Каратели 84; Партизаны 83; Хатынская повесть 83—84	Алексеев М. Дивизночка 51—52; Ивушка неплакучая 98; Солдаты 32
Адамович А., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни 84	Алигер М. Зоя 7—8
Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга 63	Амлинский В. Тучи над городом встали 100

- Ананьев А. Версты любви 69—70; Танки идут ромбом 65
Антокольский П. Сын 8
Астафьев В. Где-то гремит война 100; Звездопад 66; Пастух и па-
стушка 66
Ахматова А. Стихотворения 8—9
- Бажан М. Избранное 9
Бакланов Г. Был месяц май 75; Июль 41 года 58; Навеки девят-
надцатилетие 58; Пядь земли 73—74; Южнее главного удара 73—74
Балтушис Ю. Сказание о Юзасе 89
Баруздин С. Повторение пройден-
ного 52
Баширов Г. Честь 40
Бек А. Волоколамское шоссе 27—
28
Берггольц О. Стихи и поэмы 9—10
Бирзе М. И подо льдом река те-
чет... 39
Бирюков М. Чайка 39
Богомолов В. Момент истины 70—
71; Зоя 74; Иван 67
Бокарев Г. Здесь наш фронт 95
Бондарев Ю. Батальоны просят
огня 67; Берег 72; Горячий снег
64; Последние залпы 72
Бондарев Ю., Курганов О., Озе-
ров Ю. Освобождение 77—78
Бородулин Р. Блокада 102; Озеро
у горизонта 102
Бубенин М. Белая береза 33
Быков В. Волчья стая 85; Дожить
до рассвета 59; Знак беды 85—
86; Круглянский мост 85; Обел-
ск 85; Пойти и не вернуться
85; Сотников 85; Третья ракетa
73; Фронтовая страница 73
- Ваншенкин К. Избранные стихо-
творения. Т. 1 42; Поздние яб-
локи 102
Василевская В. Радуга 30
Васильев Б. А зори здесь тихие...
57; В списках не значился 56—
57
Всверис Э. Сажайте розы в про-
клятую землю! 103
Великая Отечественная 117—118
Вершигора П. Люди с чистой со-
вестью 40
- Ветемаа Э. Реквием для губной
гармоники 89—90
Винокуров Е. На запад 103; Про-
странство 42
Воробьев Е. Земля, до востребова-
ния 91; Капля крови 73—74
Воробьев К. Крик 59; Убиты под
Москвой 59
Воронов Ю. Блокада 103—104
Вороныч П. Песня ветерана 104;
Быстрина 104
- Генатулли А. Атака 70
Герасимов И. Туда и обратно 76
Герман Ю. Дорогой мой человек
52
Гончар О. Знаменосцы 33; Циклон
80; Человек и оружие 60
Горбатов Б. Непокоренные 30;
Письма к товарищу 24
Гранин Д. Клавдия Вилор 79
Гроссман В. За правое дело 33—
34; Народ бессмертен 28
Гудзенко С. Избранное 20; 43
- Дангулов С. Кузнецкий мост 52—
53
Джалиль М. Моабитские тетради
10—11
Добродеев Б., Попогребский П.
Особо важное задание 95—96
Дорога Победы 118
Драч Н. Зеленые врата 104
Друнина Ю. Продолжается жизнь
21; 43; 105
Дудин М. Ландыши на минном по-
ле 105—106; Стихотворения 11
- Ежов В., Чухрай Г. Баллада о сол-
дате 78
- Жгенти С. Отец солдата 78
Журба П. Александр Матросов
39—40
- Закруткин В. Матерь человеческая
79; Сотворение мира 53
Збанацкий Ю. Мы — не из леген-
ды 80—81
- Иванов А. Вечный зов 53—54
Игнатов П. Записки партизана 40
Из фронтовой лирики 118
Ильина Е. Четвертая высота 40
Имена на поверке 119
- Инбер В. Стихотворения 11; Пул-
ковский меридиан 11; Почти три
года 11; Место под солнцем 11
Исаковский М. Стихотворения 11—
12
- Казакевич Э. Весна на Одере 34;
Звезда 37
Каноат М. Голоса Сталинграда
106; Раненые книги 106
Карпов В. Полководец 67—68
Катаев В. Катакомбы 38
Кешоков А. Грушевый цвет 98—99
Кожевников В. Любовь к жизни
26; Март — апрель 26; Мера
твердости 26; Петр Рябинкин 68;
Щит и меч 91
Козаченко В. Молния 81
Козлов И. В крымском подполье
40
Козько В. Судный день 86
Кондратьев В. Борькины пути-до-
роги 68—69; День Победы в
Чернове 68—69; На поле овсян-
никовском 68—69; На сто пятом
километре 68—69; Овсянников-
ский овраг 68—69; Отпуск по
ранению 68—69; Привет с фрон-
та 68—69; Сашка 68—69; Сели-
жаровский тракт 68—69
Коновалов Г. Истоки 54
Корнейчук А. Фронт 31
Корольков Ю. Кну кумицу! Совер-
шенно секретно — при опасности
сжечь! 90—91
Космодемьянская Л. Повесть о
Зое и Шуре 40
Кочар Р. Дети большого дома 34
Кошевая Е. Повесть о сыне 40
Крон А. Дом и корабль 63
Круглов А. Отец 69
Крутилин С. Апраксин бор 60
Кулешов А. Дом № 24 12—13;
Знамя бригады 12; Стихи и
поэмы 12; Цимбалы 12—13
Куусберг П. В разгаре лета 60—61
- Лацис В. Буря 34—35
Лебедев-Кумач В. Славься, Оте-
чество! 7; Священная война 7
Леонов Л. Взятие Великошумска
28; Имя радости 25; Наша Моск-
ва 25; Нашествие 31; Неизвест-
ному американскому другу 25;
Русский лес 35; Твой брат Во-
лодя Куриленко 25
- Лив Э. Чертов кряж 71
Лисянский М. Избранное 106—107
Лукицкий П. Ленинград действу-
ет 64; Сквозь всю блокаду 64
Луконин М. Фронтовые стихи 24;
44
Лыньков М. Незабываемые дни
38—39
- Малышко А. Прометей 44
Марцинкявичюс Ю. Кровь и пепел
108
Маршак С. Стихотворения и поэ-
мы 13
Матусовский М. Голоса Равенс-
брюка 108; Суть 107
Медведев Д. Сильные духом 40
Межиров А. Медальон 22; 44—45;
108
Мележ И. Минское направление
35—36
Мустафин Р. По следам оборван-
ной песни 92—93
Мухина Е. Восемь сантиметров
79—80
- На войне как на войне 116—117
Наровчатов С. Избранное 22—23;
45; 109; Фронтовая радуга 108—
109
Науменко И. Ветер в соснах 86—
87; Сорок третий 87; Сосна при-
дороге 86—87
Недогонов А. Троянов вал 13; 45
Нерис С. Ветер новых дней 14
Нилин П. Через кладбище 87
Носов Е. Усвятские шлемоносцы
97—98
- Овечкин В. С фронтовым приветом
29
Окуджава Б. Арбат мой, Арбат
109—110
Орлов С. Стихотворения 24; 45—
46; 110
От Советского информбюро...
1941—1945 116
- Панова В. Спутники 37
Папченко П. Где почует жаворо-
нок 110—111
Первомайский Л. Дикий мед 65—
66; Избранные произведения.
Т. 1 14—15
Пиллар Ю. Пять часов до бессмер-
тия 93

- Повести и рассказы о Великой Отечественной войне 117
 Полевой Б. Гвардии рядовой 26; Глубокий тыл 40—41; Ее семья 26; Повесть о настоящем человеке 37—38; Последний день Матвея Кузьмина 26; Разведчики 26; Редут Таракуле 26; Рождение эпоса 26; Сапер Николай Харитонов 26; Эти четыре года 51
 Попов В. Тихая заводь 96
 Последняя высота 119
 Присягаем победой 118
 Прокофьев А. Россия 15
 Проскурин П. Судьба 54—55
 Пьесы 119
 Пять обелисков. Вып. 1—4 119
 Ради жизни на земле 117
 Рассказы советских писателей. Т. 2. 117
 Рекемчук А. Нежный возраст 100—101
 Ржевская Е. Берлин, май 1945. Записки военного переводчика 75
 Рождественский Р. Двести десять шагов 111; Реквием 47—48; Семидесятые 111—112
 Роцин М. Эшелон 96
 Рыбаков А. Тяжелый песок 81—82
 Рымский М. Высокая песнь 15—16
 Салынский А. Барабанщица 94; Взорванный ад (Камешки на ладоши) 94
 Самойлов Д. Избранное 112; Снегопад 112
 Светлов М. Бранденбургские ворота 41; Собрание сочинений. Т. 1 16; 41—42
 Семенов Ю. Майор Вихрь 92; Семнадцать мгновений весны 92
 Семин В. Нагрудный знак OST 93—94; Плотина 94
 Симонов К. Дни и ночи (очерк) 29; Дни и ночи (повесть) 29; Если дорог тебе твой дом... 29; 113; Живые и мертвые 49—50; Истребитель истребителей 25; Разные дни войны 51; Русские люди 31—32; Старшина Еременко 25; Так и будет 32; Так называемая личная жизнь 50
 Слуцкий Б. Избранное 46, 113
 Смирнов О. Непобедимость 76; Прощание 61; Северная корона 69; Эшелон 75—76
 Смирнов С. В. Сердце и дневник 114
 Смирнов С. С. Брестская крепость 55—56; Рассказы о неизвестных героях 56
 Соболев Л. Зеленый луч 38; Морская душа 26
 Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне 118—119
 Стаднюк И. Война 61
 Стельмах М. Большая родня 39; Дума про тебя 82
 Строки, добытые в боях 118
 Субботин В. Как кончаются войны 74
 Сурков А. Лирика 17—18
 Танк М. Нарочанские сосны 114
 Твардовский А. Василий Теркин 18; Дом у дороги 47; Стихотворения и поэмы 19; 46—47; 115
 Тельпугов В. Все по местам 97; Поляны на снегу 97
 Теодряков В. Три мешка сорной пшеницы 99
 Тихонов Н. В те дни 26—27; Киров с нами 19; Ленинград принимает бой 26—27; Стихи и поэмы 19
 Ткаченко А. Время долгой зимы 101
 Толстой А. Кто такой Гитлер и чего он добивается 26; Мы должны выстоять! Мы выстоим! 26; Рассказы Ивана Сударева 27; Родина 26; Салют победе 26; Что мы защищаем 26
 Туулик Ю. Можжевельник выстоит и в сушь 71
 Тютюнник Г. Водоворот 82
 Успенский В. Можайское направление 80
 Файзи Р. Его величество. Человек 101
 Фадеев А. Молодая гвардия 30—31
 Федин К. Костер 61—62
 Чаковский А. Блокада 62; Победа 77

Чигринов И. Плач перепелки 87—88

Шамякин И. Брачная ночь 88; Возьму твою боль 88; Глубокое течение 39; Сердце на ладони 88; Снежные зимы 88; Торговка и поэт 88; Тревожное счастье 55
 Ширвис П. Под колючими звездами 115

Шла война 117

Шляху С. Надежный человек 90

Шолохов М. Наука ненависти 27; Они сражались за Родину 28; Судьба человека 36—37

Эралиев С. Избранное 116

Эренбург И. Буря 36; Душа России 25; Изгнание врага 25; Можайск взят 25; О ненависти 25; О патриотизме 25; Судьба Европы 25

Яворовский В. Вечные Кортелисы 82—83

Оглавление

К читателю	3
«Идет война народная, священная война!» (Литература периода Великой Отечественной войны)	7
Поэзия	7
Проза	24
Драматургия	31
«Война окончилась в Берлине, но не окончилась во мне...» (Литература 1945—1957 гг.)	32
Проза	32
Драматургия	41
Поэзия	41
«...И это все в меня запало, и лишь потом во мне очнулось...!» (Литература 1958—1983 гг.)	48
Проза	48
На фронтах	49
Кинодраматургия	49
В тылу врага	77
Драматургия	79
Трудовой тыл	94
Поэзия	95
Сборники	101
Литературоведческие работы	116
Указатель авторов и заглавий	119
	123

Сергей Павлович Базин

Ася Абрамовна Кункина

Ирина Всеволодовна Семибратова

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Зав. редакцией **И. М. Лецингера**

Редактор издательства **Л. Г. Ефимова**

Художник **А. В. Кулагин**

Художественный редактор **Н. Е. Бочарова**

Технические редакторы **И. А. Лукашова,**
Т. В. Удальцова

Корректор **О. И. Поливанова**

ИУ. Слано в набор 14.09.84. Подписано в печать 07.02.84. А-11705. Формат 84x109/16. Бум. кн.-журн. 63 г. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 6,93. Уч.-изд. л. 6,79. Тираж 25 000 экз. Изд. № 3823. Заказ № 650. Цена 25 к. Издательство «Книга», 125017, Москва, ул. Горького, 50. Тульская типография Союзполиграфпрома при Госкомиздате СССР 300600, Тула, пр. Ленина, 109.

25 к.

рекомендательный
библиографический
указатель

рекомендательный
библиографический
указатель

«КНИГА»

3334
рекомендательный
библиографический
указатель

рекомендательный
библиографический
указатель

рекомендательный
библиографический
указатель